

Семья
и школа

N-10
1959

Столовая в «Доме школьника» (Рижский район, Москва)

Фото А. Шайхета

Многую хорошему научились мои ребята!

В. ИЛЬИН,

директор Печорской школы-интерната,
Псковской области

Самообслуживание в школах — большое и хорошее начинание!

В самом деле — что получалось? Мы часто напоминали детям: школа — это ваш второй дом. Но поучения эти были чисто словесными и результат был таков, что в родном этом доме среди ребят чуть ли не подвигом считалось утаить, «не выдать», кто нечаянно разбил оконное стекло. А вот если б самим школьникам пришлось чинить окно, они бы заставили виновника первым взяться за дело, да еще пристыдили бы его как следует. Уронит ли кто бумагу, растопчет мел — не беда, нянечка подметет. А в школьной раздевалке, если не присутствовал дежурный педагог, частенько начинался беспорядок. Наиболее озорные и предприимчивые ребята оттесняли тех, кто помладше и послабее, первыми хватали головные уборы, пальто и устремлялись на улицу.

А изрезанные перочинным ножом скамейки и столы? Крошки и недоеденные куски в партах? Истрепанные географические карты, которые давно уже нужно было бы подновить и подклеить? Словом, сотни тех мелочей, которые дома хорошая, заботливая мать заметит и заставит исправить, а чаще всего — просто не допустит. Почему же в школе к этим «мелочам» не прикасались ребячьи руки с тем, чтобы наладить, исправить, подклеить? Почему иной сосед по парте, наблюдая, как его приятель выцарапывает на блестящей крышке извечное, школьное «Юра + Света = любовь», не протестовал, а весело ухмылялся? Да потому, что учащиеся привыкли, что для них все будет отремонтировано, за ними все будет убрано. Вот отчего так мало помогали нравоучения и взыскания исправлению нарушителей чистоты и порядка в школе. И это понятно: куда как легче измазать, исцарапать ту стену, которую ты не сам белил, не сам окрашивал масляной краской и тонкой линейкой выводил линию панели, а сделал все кто-то другой, неизвестный человек. Ну, а если поработаешь сам, — тогда совсем другое дело: и сам не тронешь и другим не позволишь тронуть изделие собственных рук.

В школах-интернатах, где ребята находятся под постоянным наблюдением воспитателей, приучать ребят к самообслуживанию, конечно, легче. У нас, в Печорской школе-интернате, воспитатели уделяют много внимания тому, чтобы научить детей обслуживать самих себя.

Мы хотим наших воспитанников вырастить такими, чтобы они нигде, ни в каких трудных условиях, которые встретятся им на жизненном пути, не растерялись

бы. Сами все для себя смогли бы сделать: сварить, испечь, постирать, приладить одежду и жилище к любым обстоятельствам. Всегда были бы внешне подтянуты, опрятны, обходясь при этом без посторонней помощи. Это влияет на всю личность человека, на его готовность к борьбе и труду.

И как отраднo знать, что наши усилия меняют не только внешний облик воспитанника, но сказываются на всем его характере, начинают менять даже устоявшиеся привычки. Еще отраднее, что это становится заметным не только для нас, но и для родителей, когда наши воспитанники бывают в своих семьях во время летних каникул.

Уже на втором году существования школы-интерната на имя ее директора было получено более ста писем от родителей учащихся разных классов. Родители благодарили педагогов за приучение детей к самообслуживанию. Приведем выдержки из двух писем.

Елена Борисовна Полудницина пишет нам из деревни Дубешно, Карамышевского района, Псковской области: «У вас учатся двое моих ребят — Модест и Виктор. До школы-интерната воспитывала я их дома, без отца и, признаюсь, в нелегких материальных условиях. Уделяла сыновьям все свое свободное время, но беда в том, что было его маловато. Большей частью они оставались одни. Модест (старший) ни с кем не дружил и не любил трудиться. Витя (младший) был неуравновешен, капризен.

После года пребывания моих сыновей в интернате они приехали свежими, полными, здоровыми. Мальчики стали опрятными. А самое отрадное — они научились работать, полюбили труд. Летом они много помогали мне в хозяйстве: пилили, кололи, носили дрова, мыли посуду, занимались уборкой. Заготавливали лекарственные растения и после сдачи их на заготовитель-

**Семья
и школа**

N-10

**ОКТАБРЬ
1959**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14-й год издания

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

1.

Друзья!

Человек без умения —
сплошное недоразуменье.
Чем пришивают пуговку! —
Иглой.

Чем поливают луковку! —
Водой.

Не будешь пуговку
ты к платью пришивать
водой,

не будешь луковку
из лейки поливать
иглой.

Мы понимаем, что к чему,
мы трудимся всегда,
мы шлем ракеты на луну,
возводим города.

Умелец и мастер в почете,
его уважают всегда.

Вся суть человека в работе,
в веселом кипении труда.

2.

С полпервого до полвторого
мечтал однажды Кошкин Вова:
...Вот

Стихи об умельцах

Владимир ФАЙНБЕРГ

взять — построить самолет.
И на самолете
слетать на дачу к тете...

...Вот

взять — изобрести ракету.
И на ракете

съездить к Пете...

...Вот

взять — и выдумать конфету.
И ей конца и краю нету...

...Вот

взять — изобрести арбуз.
Такой, чтоб кушал весь Союз...

А в полвторого попросили:

— Мечтатель, вы бы гвоздик
вбили!

Приставив шляпкой к стенке
гвоздик,

бил в острие он молотком,
он весь вспотел, устал от

злости

и крикнул: — Я — мечтатель,

бросьте,

я с прозой жизни не знаком!

3.

Бездельница Оля
и дома, и в школе,
и в парке, и в поле

всегда говорит:

— Я могу прекрасно кушать

Фрукты: яблоки и груши.

Я могу отлично спать —

сонь таких не отыскать!

Я могу соснуть раз тридцать

и раз двадцать съесть обед.

А трудиться

и учиться

у меня таланта нет...

Друзья!

Человек без умения —

сплошное недоразуменье!

4.

Если б умельцы уметь

разучились,

если б никто ничего не умел —

все бы машины остановились,

все бы ботинки тогда

износились,

каждый ходил бы босой

и не ел.

Ведь повара перестали б

варить,

ведь доктора не умели б

лечить!

То-то была бы не жизнь,

а мученье!

Самое главное в мире —

уменье!

Разведчики и следопыты

межзвездных таинственных

трасс,

волшебная сила сокрыта,

ребята, в ладонях у нас!

ный пункт получили 300 рублей. Вообще они старательно помогали мне по мере своих детских сил.

За все лето они ни разу ни с кем не поссорились. Если их просили в чем-либо помочь, они не отказывались».

Умение позаботиться о самом себе благотворно влияет на характер человека вообще, а на характер ребенка, который еще складывается, еще мягок, не оформлен, — в особенности. Подросток, который сам для себя выстирал и выгладил рубашку, вычистил ботинки, а может быть, и сам починил их, который умеет мастерить сам для себя разные поделки, а вечером садится заниматься за чистенький, им же самим убраный столик, ведет себя и на улице и дома совсем иначе, чем те, которые привыкли к услугам окружающих. Он более собран, более деловит и, конечно, более самостоятелен.

Пишет П. М. Неволихина из Печорского района:

«Уважаемая дирекция школы! У вас воспитываются

два моих сына, и я хочу поблагодарить вас за воспитание их. Мои ребята научились многому хорошему. Вы правильно делаете, что приучаете детей к труду. Они стали дисциплинированнее, аккуратнее, вежливее. Даже и разговоры их стали содержательнее. Дома они спорят, например, о таких вещах: чья комната в интернате займет первое место, чей класс больше и лучше работал на пришкольном участке».

Можно было бы привести десятки других родительских писем, в которых родители подчеркивают одну и ту же мысль о благотворном влиянии труда по самообслуживанию на весь облик ребенка. Но несомненно, что постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о расширении самообслуживания в школе как нельзя лучше отвечает настроениям широких кругов родителей и педагогов. Это постановление намного улучшит нашу воспитательскую деятельность, а с нею как результат — повысит сознательность и активность будущих молодых строителей коммунизма.

В ЗАЩИТУ МАТЕРИ!

Письмо колхозницы

Дорогая редакция! Мне очень трудно собраться с мыслями и писать, но все же я решила обратиться к вам, чтобы вы помогли мне. Я не знаю, как мне поступить, — у меня очень тяжелые семейные обстоятельства. Муж меня не считает за человека, говорит всегда повышенным тоном, ежедневно выискивает недостатки и подчеркивает, что я «Дунька», «лошадь» и т. д. Выслушивая такие слова, я себя не жалею, так как виновата сама, что не распознала в этом благородном с виду человеке негодяя.

Он был единственным ребенком у родителей, воспитывался в городе в обеспеченной семье. А я выросла в семье колхозника, в глухой деревне. Нас было 6 детей. Война мне помешала получить образование, а когда вышла в 18 лет замуж, то муж запретил мне учиться, так как я должна быть женой и матерью. А вот теперь он говорит, что я бездарная, что он мою простую работу сможет выполнять, а я его работу — не смогу.

Муж требует, чтобы в доме было все в порядке, и если я сына куда посылаю, то он кричит, что сама бы давно сделала.

Меня беспокоит не мол судьба, а дети. Старший уже помогает отцу покрикивать на мать. Если я что требую от ребенка, отец обязательно обвинит меня, скажет, зачем из-за пустяков поднимать шум. И вот сын говорит матери: «заткнись», «отстань», «замолчи». Он очень груб с товарищами и учителями, а ведь в нашей семье растут и две девочки, которые пока еще слушают и жалеют мать. Мне делается страшно при мысли, что и девочки мои могут стать такими же, как сын. Муж унижает меня в глазах детей. У нас бесконечные драмы, и жаль не себя — моя жизнь все равно пропала, — я должна жить для детей, но в такой семейной обстановке пропадут и дети.

И вот я мучаюсь. Лишить детей отца — нелегко, а еще тяжелее смотреть, как они вырастают грубыми. Что выйдет из ребенка, который в 11 лет спокойно не может сказать ни одного слова, избивает сестер, называя их «твари», «гады» и т. д.

Я простая колхозница, а муж специалист. Он презирает меня, но боится, что его осудит народ, если он оставит семью, а поэтому он живет. Я уходила с одним ребенком сразу, когда поняла, что я только прислуга, но муж раскаялся, извинился, просил возвратиться.

Я не боюсь, что не воспитаю детей. Нет, я работаю сейчас неплохо, а буду работать еще лучше, но мне страшно сказать детям, что мы должны жить без отца. А калечить своих детей еще тяжелее.

Что же мне делать? Наладить семейную жизнь невозможно. Я бездарна и не могу научиться петь, танцевать, а муж говорит, что я «бревно, а не человек». При всем моем желании обстановка в семье не изменится. Красивее я не стану, петь не научусь, а поэтому — пропали мои дети.

Я обращаюсь к вам: помогите — напишите ответ в журнале.

С приветом

Анна Ивановна

ст. Кагальницкая, Ростовской области.

УВАЖАЕМАЯ АННА ИВАНОВНА!

Трудно без гнева и сострадания читать ваше письмо...

Человеку больно, когда его ударили. Ему тяжело, когда его обманут. Он страдает, когда у него отнимут радость. Но могут ли эти переживания идти в сравнение с болью женщины, чье достоинство как человека и матери грубо, оскорбительно топчут на глазах родных детей, всей семьи?

Семья... Как часто мы произносим это слово, не измерив всей его глубины! Семья — ячейка, где человек рождается не только физически.

Здесь он учится жить с людьми, любить и уважать их, нести им радость и находить в этом собственное счастье. Здесь получает он первые уроки человечности, остающиеся на всю жизнь.

А сами родители? Лишь в семейной жизни их взаимная любовь достигает настоящей зрелости и глубины. А их большие общественные чувства — патриотизм, идейность, коллективизм — приобретают всю жизненную полноту, когда сливаются с тем личным, задушевным, что составляет атмосферу семьи.

Как же надо беречь чистоту и радость семейного мира! И как тяжело видеть, когда грубо растаптывают эту волнующую прелесть человеческого союза.

Чем вызван разлад в вашей семье?

Тем, что ваш муж считает себя стоящим на неизмеримо более высокой ступени, чем вы. Он, видите ли, благородная интеллигентная личность, а вы — простая, малообразованная колхозница. На первый взгляд его притязания не лишены оснований. Он — специалист, он гораздо образованнее вас, лучше знает толк

в «светском» обращении, больше приобщен к городской культуре.

Но давайте подумаем: чем отличается истинная культура человека? Объемом ли полученного образования? Количественно усвоенных правил поведения? Успехами в танцах? Умением одеваться?

Нет и нет!

Нередко встречаешь людей простых и не очень даже образованных, в которых, однако, сразу улавливаешь ясный ум, чуткость, живое чувство красоты. В чем тут дело: в природной ли одаренности?

Нет, суть в другом — в душевном богатстве человека. Пусть он в силу обстоятельств жизни не смог много взять от сокровищницы знаний, искусств, культуры. Но уж то, что он взял, глубоко вошло в его душу, задело ее «за живое», заставило потянуться ко всему доброму, человеческому. И он сам загорелся внутренним светом!

А бывает и другое. Набрался человек знаний, нахватался всевозможных понятий и манер, а до души они так и не дошли. И осталась она — под оболочкой культуры — черствой, мелкой, мещанской, точно немывое художное тало под ярким нарядом. Именно так, видимо, и получилось с «образованностью» вашего мужа, уважаемая Анна Ивановна.

И не делайте ошибки, полагая, что, хотя он и плохой человек, но все же «культурнее» вас, простой колхозницы. В сдержанности, с которой вы встречаете грязную брань супруга, в мужестве, с которым вы осуждаете себя за ошибку молодости, в вашей дальновидной заботе о будущем детей гораздо больше культуры, чем в мужнином умении танцевать или изысканно держаться в обществе.

Почему же муж оказался таким недостойным? Беда, конечно, не в том, что он был единственным ребенком в обеспеченной семье. Дело в характере воспитания, который складывается нередко в такой обстановке. Разве мало мы знаем примеров, когда ребенок становится «божком» в подобной семье и все заботы родителей направляются на удовлетворение любых его прихотей. Да, они дают ему решительно все! Все, кроме... самого драгоценного: радости самоотверженной, бескорыстной заботы о других. И вот вырастает чванливый, грубый эгоист, органически неспособный быть настоящим товарищем, а значит и хорошим семьянином.

Люди, подобные вашему мужу, Анна Ивановна, вносят разлад в семью. Но самое мерзкое то, что и детей своих они преднамеренно «творят» по собственному уродливому образу и подобию. Трудно

сказать, чего здесь больше — чванства или глупости. Неужели ваш муж не понимает, что если сын говорит матери «заткнись», то завтра он это же, а может еще что-нибудь похлеще, скажет и отцу?

Через все ваше письмо проходит одна мысль: надо спасти детей. И это правильно, это — главная ваша задача. Но как действовать?

Для вас сейчас все свелось к вопросу: или разойтись с мужем и оставить детей без отца, или сохранить в семье прежнее положение? Но ни то ни другое само по себе не поможет решить задачи.

Сохранение нынешнего положения не спасет детей — это вы и сами понимаете. Пример отца будет и впредь действовать на них разлагающе. Но и разойдясь с ним, сумеете ли вы полностью устранить его дурное влияние на детей? Ведь отец, вероятно, сможет и в дальнейшем видаться с детьми, беседовать или переписываться с ними. И, конечно, из чувства мести он еще настойчивее будет стараться подорвать ваш авторитет в их глазах. В отношении сына ему это в немалой степени удалось. Как вы думаете, перевоспитать мальчика и оздоровить всю семейную атмосферу?

Ясно, что один лишь разрыв с отцом ваших детей еще ничего не решит. Тут нужно другое.

Главная ваша ошибка, нам кажется, состоит в том, что вы сами в какой-то мере поддались влиянию слов мужа и решили, что вы действительно «бездарная», «некрасивая», что «моя жизнь все равно пропала».

Мы понимаем ваши переживания и глубоко сочувствуем вам, уважаемая Анна Ивановна. Но все же согласитесь, что ваши рассуждения страдают непоследовательностью. Вы считаете, что должны жить только для детей. Однако «жить для детей» можно по-разному. Или в качестве настоящей матери-воспитательницы, сильной духом и бодрой, способной сделать своих детей настоящими, хорошими людьми. Или в качестве безликой «домработницы», могущей лишь одеть и накормить детей, но не способной идейно и нравственно влиять на них и твердой рукой поставить на верный путь.

В качестве же кого вы хотите «жить для детей»? Очевидно, в качестве матери-воспитательницы. Но где вы найдете для этого нужные силы, если сами поставили крест над собой и считаете, что ваша жизнь «пропала»?

Отбросьте все это! Поверьте в себя. Поймите, что как человек вы на три головы выше своего мужа при всей его «образованности». Дайте простор вашим чувствам человеческой гордости и материнского до-

стоинства — в них ваша сила в борьбе за детей. Но это одновременно и борьба за себя. Одно неотделимо от другого!

Говоря это, мы имеем в виду не только вас. Есть еще семьи, где женщина-мать, плененная слепой любовью к своим «чадам» и поглощенная хозяйственно-кухонными заботами, незаметно для себя теряет свое лицо. Она становится прислужкой мужа и детей, утрачивает духовное влияние на них.

Конечно, без любви нет и самой матери. Конечно, и от домашних хлопот никуда не денешься. Но главное, что всегда надо помнить: «Человек — превыше всего!» Пусть этот мудрый завет великого пролетарского писателя М. Горького не забывает ни одна мать. Пусть она усвоит, что нужна своим детям не только как кормилица и нянька, но — раньше всего и больше всего — как человек.

Как же вам, Анна Ивановна, действовать в создавшейся обстановке?

Прежде всего поставьте мужа на должное место. Из вашего письма видно, как он боится осуждения общественности. Привлекайте же его к суду общественного мнения. Пусть он перед товарищами по работе, перед другими отцами и матерями держит ответ за свое, недостойное советского человека, поведение в собственной семье. Общественные организации, несомненно, поддержат вас. И это будет хорошим уроком вашему мужу — он почувствует, что у нас никому не позволено унижать чью бы то ни было личность, тем более матери своих детей.

Но это не все. Главное, твердо займите в семье положение человека, который высоко уважает себя и требует такого же уважения от других. Решительно пресекайте всякую грубость со стороны мужа или сына. Но не отвечайте тем же. Такт, твердость, спокойствие — вот ваши союзники, которых вы должны противопоставить всяким дурным выходкам.

Даже, если в крайнем случае придется пойти на полный разрыв с мужем и оставить детей без отца, — помните, что вам тем более потребуются внутренняя сила и твердость, чтобы уверенно вести «семейный корабль».

Конечно, это нелегко. Но разве с вами не будут ваши родные? Разве рядом с вами не будут педагоги, воспитывающие ваших детей, общественность, защищающая ваше достоинство?

Мы не сомневаемся, на вашей стороне и все читатели нашего журнала, каждый честный человек. Боритесь же уверенно за себя и своих детей!

ДРУЗЬЯ ИЗ ПЕКИНА И СИАНИ

Анастасия ВАКУРОВА

На одной из улиц Пекина живет мальчик по имени Тан Хуа-мин. Он учится в школе, увлекается детекторными приемниками и рыбной ловлей. Но вот «в личном хозяйстве» Тан Хуа-мина стали появляться красивые открытки, наклейки со спичечных коробок, значки, почтовые марки. Он бережно вкладывал их в конверт и отправлял в Москву. В ящике письменного стола моего двенадцатилетнего сына Славы заботливо хранится это ребячье богатство. Когда приходят школьные товарищи, Слава с гордостью показывает свои сувениры.

Из писем далекого друга сын узнал, что в Китае, как и у нас, ребята и учатся, и трудятся. В школе Тан Хуа-мина организовано целое производство весов... Узнал он и о том, что пионеры занимаются уничтожением воробьев. Ведь в Китае воробьи считаются вредной птицей — они уничтожают плоды, ягоды, опустошают рисовые поля. «Мы встали в три часа ночи, и в пять утра каждый занял свое место. Мы били в барабаны и не позволяли воробьям садиться на крыши и на землю. Некоторые стреляли из духовых ружей, из рогаток. Всего за три дня уничтожили 1160 воробьев», — писал Тан Хуа-мин.

Мальчики обменялись фотографиями и написали друг другу о своих семьях.

Письмо Тан Хуа-мина меня взволновало. Он сообщал, что его мама — старая революционерка. Во время войны она работала в госпитале, сейчас заведует поликлиникой. В их семье десять детей.

Я подумала: как мать десяти детей успевает и дома и на работе? Написала ей письмо. Вскоре получила ответ. В конверте оказалась фотография: в центре — папа и мама, сзади стоят четыре старших сына, а младшие, как ягодки на ветке, облепили родителей (см. фото в заголовке). Очень симпатичные ребята.

Чэнь Ю-мен писала о своей жизни. Из ее скупого рассказа мне ярко представился героический образ китайской женщины-труженицы.

Семнадцатилетней девушкой Чэнь вышла замуж. Появились дети. Вскоре разразилась антияпонская война. Муж ушел сражаться в ряды революционных войск. «Я не хотела оставаться в это время дома и смотреть, как гибнет моя страна. Оставила своих детей на попечение бабушки и тоже ушла в революционную армию. И там, в 1938 году, вступила в коммунистическую партию. Во время войны, продолжавшейся 13 лет, работала в госпитале».

В эти годы родились у Чэнь трое ребят. Тяжелое это было время. Рождения второго и третьего ребенка совпали с наступлением вражеских войск. Уходить с

работы было невозможно. Приходилось малышек оставлять у кого-нибудь из местных жителей с просьбой позаботиться.

Тан Хуа-мин — друг моего сына — родился уже в 1945 году, в дни окончания второй мировой войны. Его называли «Свет Китая».

С победой революционного Китая новая жизнь началась в семье Чэнь. Старший сын закончил военное-инженерное училище, второй и третий учатся в школе-интернате в предместье Пекина, трое ребятшек посещают обычную школу, два сына — круглосуточно в детском саду, а два малыша дома.

Чэнь откровенно сообщила, что самый трудный день для нее — воскресенье, когда вся семья в сборе. Правда, у нее есть помощница-няня и много помогает муж. Жить приходится скромно, но затруднений они не испытывают.

...У Славы есть еще один китайский друг — Лю Шэн-у, бывший аспирант Московского авиационного института. Во время парада на фестивале он пригласил Славу сфотографироваться в группе китайских студентов. Записал его адрес и вскоре прислал фотографию. Слава поблагодарил его в ответном письме. Лю Шэн-у при всей своей занятости нашел для себя интересным ответить мальчику на письмо, присылать поздравления к праздникам, звонить по телефону. А перед отъездом на родину он зашел к нам. Всей семьей мы встречали дорогого гостя. Он хорошо говорит по-русски, и мы очень приятно побеседовали за чашкой чая.

Молодой ученый Лю Шэн-у, приехав в Сиань, начал читать лекции в Политехническом институте. И в первый же месяц своей напряженной работы пишет Славе письмо. И здесь я усматриваю характерную ответственность, свойственную китайскому народу, не только за свои дела, но и за свои слова, чувства.

«В этом семестре я читаю лекции студентам IV курса, — писал Лю Шэн-у. — У меня, конечно, трудностей много. В начале сентября мы помогали в коммуне убирать урожай. В этом году очень хороший урожай. Мы очень довольны, что работали там. Теперь у нас в институте идет движение за преобразование системы просвещения — за соединение образования с производительным трудом...».

...Нити, протянувшиеся из нашего дома в далекий Пекин и Сиань, — это узы крепкой дружбы. Дружбы, которая приумножает творческие силы, обогащает и украшает жизнь друзей.

КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Имеешь дом — не бойся стужи,
имеешь сына — не бойся нужды.

Одну хворостину трудно зажечь,
одного сына трудно учить.

Глупые сыновья хвастают своими
отцами.

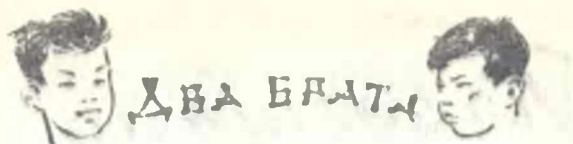
Предки сажают деревья, потомки
наслаждаются прохладой.

Спотыкающаяся лошадь ломает телегу,
беспутная женщина разрушает семью.

Сын плотника пилить умеет.

Если в семье есть старец, — значит в семье есть опыт.

Дружная семья и землю превратит
в золото.

ДВА БРАТА

Ли ХУА

Пин-пин появился
С утра во дворе,
И время летело
В беспечной игре.
В футбол, в волейбол
И пин-понг он играл,
Тетрадки и книжки
Он в руки не брал.
Из школы вернувшись,
Не делал уроки,
А снова играл он
До ночи глубокой.
Как пишется «мама»
Он помнил едва ли,
Недаром Пин-пина
«Пин-понгом» прозвали.

Мин-мин, его брат,
Проводил день иначе:
С утра он примеры решал
И задачи.
Потом до обеда
Учил он слова,
Пока не начнет
Распухать голова.
Шли школьники в парк
И в кино, и в музей.
Мин-мин поскорей
Убегал от друзей.
Домой приходил
И садился за стол.
Ни разу за год
Не сыграл он в футбол.
Ни разу за год
Не сходил он в кино,
Как ландыши пахнут,
Забыл он давно.
С больной головой
Шел Мин-мин на урок:
Как пишется «мама»
Он вспомнить не мог.

О братьях я вам
Рассказал для примера:
В игре и в учебе —
Во всем своя мера.

Перевел с китайского Ю. Поннов.

ПЕРВОКЛАССНИКУ?

Л. СЛАВИНА

Любого из родителей, отдавших ребенка в школу, заботит этот вопрос.

Но, прежде чем отвечать на него, выясним сначала другой вопрос: имеются ли среди поступивших в первый класс детей такие, которые в состоянии сами, без помощи родителей, следуя только указанию учителя, справиться дома со всеми своими школьными обязанностями?

Все учителя хорошо знают, что такие первоклассники, безусловно, имеются. И родителям незачем вмешиваться в учебную работу этих детей: например, насильно усаживать за приготовление уроков, заставляя лишний раз прочесть рассказ, помогать в решении задачки, настаивать, чтобы переписал грязные строчки и т. д. Дети самостоятельно делают все, что требует учитель.

Однако это не значит, что таких детей надо предоставить самим себе и совсем устранившись от школьных дел. Каждый родитель обязан проявлять живой интерес к учебной жизни своего ребенка.

Важно создать у детей привычку делиться с родными всем, что произошло в школе. Придя с уроков, пусть ребенок расскажет вам, что объясняла учительница, как отвечали ребята и он сам, какие дела предстоят на завтра и т. д. Найдите время, чтобы выслушать ребенка и отнеситесь к его рассказам серьезно и заинтересованно.

— Как твои школьные дела, сынок? — спрашивает мать маленького Женю, вернувшегося из школы.

— Хорошо, — кратко отвечает тот и начинает играть с кошкой. Но мать не удовлетворяется таким ответом.

— Разве у вас сегодня никого не вызывали? — удивляется она.

— Конечно, вызывали, — сразу оживившись, отвечает малыш, — знаешь сколько получил Витя? Ему, за чтение — пять. Мне — тоже пять: я задачку решил.

А дальше он уже свободно рас-

сказывает обо всем, что сегодня произошло в школе.

В другом случае девочка Маша не так легко откликнулась на вопросы матери. Тогда мать поинтересовалась, что нового сегодня объясняла учительница. Маша тут же вспомнила, как интересно рассказывала учительница и стала передавать ее рассказ матери.

В некоторых семьях родители, к сожалению, не находят времени и желания для таких бесед. Более того, окриками и насмешками они порой гасят стремление ребенка рассказать о том, что кажется ему важным. В результате у него не создается привычки делиться своими впечатлениями, он замыкается в себе, а иногда может потерять интерес к школьным занятиям. Мало, однако, создать в семье атмосферу внимания к школьным делам первоклассника. Важно и правильно организовать всю его жизнь, наладить его режим. Надо также учитывать, что малыш еще не умеет сосредоточенно работать, он легко отвлекается на посторонние раздражители: шум, разговор, радио, играющих возле него детей. Поэтому следует позаботиться, чтобы ничто его не отвлекало от дела.

Все это, естественно, должно быть предметом заботы родителей. Однако немало есть родителей, которые не удовлетворяются такой заботой. Они обязательно хотят помочь ребенку и опекать его даже в том, в чем он не нуждается.

Вот мать маленького Андриуши следит, как он выводит буквы. Вдруг, заметив ошибку и не дав малышу самому обнаружить ее, мать указывает пальцем на букву и говорит:

— Не так написал.

Мальчик спокойно зачеркивает ошибочно написанную букву и продолжает работу. Через некоторое время он делает новую ошибку и по сигналу матери снова зачеркивает.

— Такую грязную работу нельзя

отдавать учителю, перепиши, — категорически требует мать. Мальчику переписывать не хочется. Но мать настойчива, и он покоряется. В новой работе появляются новые ошибки.

Мать первоклассницы Нади поступает иначе: она вообще предупреждает возможность появления ошибки.

— Ну, сколько ты здесь напишешь? — спрашивает мать.

— Девять.

— Что ты, меньше.

— Ну, восемь, — говорит девочка и с одобрения матери записывает ответ.

— Что надо сделать, прибавить или отнять? — спрашивает мать. Девочка пишет в тетради только после того, как мать подтверждает правильность ее ответа, найденного наугад.

К чему приводит такая «помощь»? Ребенок лишается возможности проявить самостоятельность и необходимые трудовые усилия. Родители как бы становятся между ним и его деятельностью, принимают на себя часть его размышлений, переживаний, стремлений, усилий.

Такое обеднение деятельности ребенка приводит к снижению его умственной активности, а с ней и к развитию безразличия, безответственности. Ребенок уже сам не следит, когда ему следует сесть за уроки, как ему выполнять задание, правильно ли он его выполняет или допускает ошибки. Он привыкает к тому, что все это — забота родителей.

Кроме того, не понимая, что ребенок должен еще многому научиться раньше, чем он сможет хорошо выполнить задание, некоторые родители сопровождают свою чрезмерную помощь неприятными замечаниями и даже наказаниями. В результате у ребенка возникает антипатия к самому учению. Между тем он мог бы самостоятельно и успешно учиться, если бы не назойливая и угнетающая опека родителей.

— А я уже все буквы знаю!

Фото А. Шайхета

Наряду с самостоятельными детьми в первом классе, однако, встречаются и такие малыши, которые действительно нуждаются в постоянной помощи со стороны родителей.

Некоторые дети плохо понимают то, что им объяснила учительница, и дома не могут выполнить урока без дополнительных объяснений родителей. Другие — забывают о своих обязанностях и нуждаются в постоянном напоминании. Третьи, хотя и знают о необходимости готовить уроки, но уклоняются от работы. Их приходится насильно сажать за уроки и постоянно проверять, все ли они сделали.

Общая причина этих явлений заключается в недостаточной подготовленности детей к школьному обучению.

Чем определяется готовность ребенка к обучению?

Не только его общим развитием, запасом его первичных жизненных представлений. Важную роль играют и воспитанные в нем умения и привычки поведения.

Так, для избалованного ребенка, не знавшего до школы каких-либо обязанностей, может оказаться трудной необходимостью выполнять такие школьные обязанности, как внимательно слушать учителя в классе, ежедневно готовить домашние задания, и т. п.

Или, например, если ребенок до школы имел мало игр и занятий, требующих от него размышлений, сообразительности, может случиться, что всякое задание, связанное с активной умственной работой, покажется ему очень трудным и скучным. Он будет добиваться подсказки, готового ответа, вместо того чтобы самостоятельно подумать.

В школу иногда приходят дети, привыкшие выполнять домашние поручения кое-как, небрежно, не доводя до конца.

Что же делать с такими детьми?

Ответ может быть только один. Если эти пробелы в навыках и в привычках поведения ребенка не ликвидировать с самого начала школьных занятий, то его учение будет проходить с трудом. Вместо любви и интереса к учению ребенок будет все больше испытывать отвращение к нему.

Посмотрим же, как некоторые родители помогают таким детям.

Девочка Маша, не привыкшая до школы к каким-либо обязанностям, и теперь мало беспокоится: опоздает ли она на урок или нет, все ли она захватила для занятий.

— Вставай, — будит ее мать, — опоздаешь в школу.

Но девочка не хочет подниматься.

— Машенька, скорее вставай, уже поздно, — напоминает отец, но и это

не помогает. Лишь после многократных напоминаний девочка наконец начинает (хотя уже очень поздно) медленно и спокойно одеваться. Ее торопят, а потом, видя, что дочь опаздывает, начинают ей помогать.

Наконец, Маша готова. Но тут мать решила проверить, все ли нужное взяла девочка с собой. Оказывается — забыла рукоделие и книгу для чтения.

Родителям Маши не нравится такое безразличие девочки, но они утешают себя: «Станет старше — изменится». Однако время идет, а дело не меняется. У Маши появляются в школе новые обязанности, но это только увеличивает заботу родителей, а не дочери.

— Что-то мы не так делаем, — говорят родители. Действительно, поиную надо помочь Маше в ее новой жизни. Ведь важно, чтобы она сама стремилась не опоздать, сама заботилась, чтобы в портфеле все было в порядке. Это не появится у нее, если родители будут на каждом шагу понукать и опекать ее.

Родители сумеют избежать этой ошибки, когда поймут, что их главная задача — выработать у девочки привычку и умение самостоятельно выполнять свои школьные обязанности.

Тут прежде всего важно использовать заинтересованное отношение первоклассника к школе и учителю, желание заслужить похвалу учителя и избежать порицаний.

Как же действовать родителям? Конечно, они должны помочь ребенку в том, с чем он сам не справляется, например вовремя разбудить (дети в этом возрасте легко могут пропустить время подъема). Но, после того как ребенка разбудили, не надо его ни насильно поднимать, ни без конца напоминать, чтобы он встал. Если он будет твердо знать, что никто этого не станет делать, он гораздо скорее привыкнет самостоятельно и быстрее вставать. Ведь валялся он в постели только потому, что, как Маша, был уверен: родители все равно не допустят, чтобы он опоздал.

Точно так же, приготовив ребенку завтрак, совершенно не нужно затем показывать свое беспокойство по поводу того, успеет ли он позавтракать, торопить его, подавать ему на вилке куски и т. д. Просто надо раз и навсегда установить: пока он не съест того, что положено, он не пойдет в школу. Это предупреждение действует почти во всех случаях.

Так же нужно поступать с умыванием, одеванием, проверкой портфеля и т. д.

Конечно, следует облегчить ребенку выполнение многих дел, если

МАЛЫШИ РАЗГОВАРИВАЮТ

(Записали К. Хакимов, Т. Чередниченко, И. Морозов, С. Лысоговор).

- Баловаться еще будешь?
- Нет.
- Язык показывать будешь?
- Нет.
- Маму слушаться будешь?
- Не-е-ет. Буду, буду!..

— Ну что ты, папа, мне все читаешь и читаешь? Сказал бы прямо, что нужно спать...

Играют в куклы и в «нарочный» пожар. Смятение в рядах кукол, выстроенных на столе. Они идут с просьбой к королю: «Товарищ король, ваше господское величество, помогите, у нас пожар!»

- Купи мне, пожалуйста, вот ту «тетеньку».
- Какую?
- Ну, вот ту — ромовую.

— А зачем палатки разбивать? Ведь они же ничего плохого не делают.

- Посмотрите, как у барана рога закручены.
- Это, чтобы он никого не рогал.

— Бедные мы, бедные: никогда не отдыхаем, все только гуляем да гуляем.

- Комары вас тут не кусали?
- Нет. Они только ноги кусали. И руки.

— Вот видишь, кость валяется. Наверное, человеческая.

— Она потому человеческой называется, что это человек ее обглодал и бросил. А если бы собака ее глодала, тогда бы она собачьей называлась.

его до школы не приучили быстро и аккуратно одеваться, умываться, не растягивать процесс еды. В этих случаях можно незаметно ему помочь, например, застегнуть некоторые пуговицы, зашнуровать ботинок, на завтрак давать еду, с которой можно быстро справиться.

Возьмем другой случай. У первоклассника Володи до школы не выработали привычки аккуратно и до конца выполнять дело, которым он занят. Мать считала, что от малыша этого и не надо требовать: как нарисовал, так и хорошо; как смог, так и наклеил картинку. Поступив в школу, Володя перенес эту дурную привычку на свои уроки. Написана буква не по линейке — неважно, грязная тетрадь — ну и ладно. Но теперь матери уже хотелось, чтобы мальчик все выполнял аккуратно. И она добивалась этого посредством угроз и наказаний, требуя от него по нескольку раз переписывать грязную, плохо выполненную работу. Между матерью и сыном происходили постоянные конфликты.

Ошибка матери состояла в том, что она любимыми средствами добивалась от мальчика качественного выполнения той или иной отдельной работы. Между тем задача состояла в том, чтобы возбудить у самого Володи желание качественную работу делать хорошо и доделывать до конца. А этого принуждением и наказанием не добьешься.

Тут прежде всего надо правильно организовать практическую помощь малышам в учении. Она должна быть минимальной и ни в коем случае не подавлять самостоятельности детей и их собственной ответственности за свою работу. В то же время эта помощь должна быть точно направлена именно на то, в чем ребенок действительно испытывает затруднение. Так, если ученик торопится, когда пишет, или криво сидит, или неправильно держит ручку и т. д., надо обратить его внимание на это и наглядно показать, как правильно работать. В особенности важно облегчить ребенку процесс той работы, которая его непосредственно не увлекает. Для этого, скажем, мать может предложить ему работать рядом с ней. Ребенок будет занят своим делом, а мать — своим. Можно тут же условиться, что каждый старается выполнить свою работу как можно лучше, а затем по окончании посмотреть — у кого как получилось.

Многие дети охотнее работают, если задание разбито на небольшие отрезки. Мать может помочь ребенку разделить задание на части, условиться, сколько времени он будет отдыхать после выполнения каждой части. Очень важно также помочь ребенку пережить радость от того, что работа успешно и до конца выполнена. Несколько раз переживая радость создаст у самого первоклассника устойчивое желание так

работать и дальше, пока это не превратится в привычку.

Таким образом, создание радостной перспективы, организация деловой обстановки, умелое поощрение, наконец, практическая помощь там, где она нужна, — вот, что может вывести Володю на путь успеха.

Главное, надо помнить, что детям нужны не подсказки, а помощь в самостоятельном овладении тем или иным видом работы.

Например, первоклассник Гриша не любит и не умеет считать. И при малейшем затруднении он обращается к матери.

«Мама, к пяти прибавить два будет восемь?» «Нет, не восемь». «А сколько?» «Решай сам, не маленький». «Я не знаю». Гриша ленится думать, он смотрит в окно, потом снова начинает допрашивать мать. В конце концов Гриша либо случайно угадывает правильный ответ, либо мать подсказывает его.

В таких условиях ребенок, естественно, не научится правильно считать. Между тем именно в этом должна состоять задача помощи.

Матери самой следует обратиться за методической помощью к учительнице. И та подскажет ей, какими методами можно преодолеть это неумение у мальчика.

Только та помощь окажется полезной, которая будет ликвидировать самые причины трудностей, возникающих в учении детей.

"Бандит"

Рассказ

В. ПОМЕРАНЦЕВ

Рисунки Л. С ме х о в а

В одном из московских домов живет Миша. Это светлоглазый полторагодовалый человек. Из старых отцовских вещей ему пошили большой гардероб, и Миша первоклассно одет. Мама и бабушка просто не могут нарадоваться, видя его в длинных брючках, зефирных сорочках и полосатых пижамах. В этих сорочках, при галстукe, с зачесанными наверх волосами Миша настоящий мужчина. Им любуются все, кто видит его.

Но сам Миша стоит выше того, чтобы придавать своей внешности большое значение. Он вырывается, когда его одевают, расстегивает воротничок, старается откручивать пуговицы и испытывать все ткани на прочность. Охотнее всего он бегал бы голышом. А зеркало, к которому его подводят причесывать, он использует для того, чтобы изучать свой язык.

Труды, связанные с его одеванием и стиркой вещей, Миша не ставит ни в грош. Его влекут к себе глубины вещей, загадки глухих тайников, и он лезет под кровать, за буфет, выбегает в переднюю, залезает там в стеной шкаф и располагается среди галош и ботинок. Поэтому одежду на Мише приходится все время менять.

Кроме глубин, его манят к себе и высоты. Он бывает очень доволен, когда сидит верхом на плечах у отца и оказывается выше всех взрослых. В эти минуты он вознаграждает себя за постоянную необходимость тянуться. А забравшись так высоко, он, конечно, исследует все, что расположено в верхнем пространстве. Тут он делает много открытий. Выясняет, что люстра, которая казалась до сих пор неподвижной, на самом деле не раскачивалась лишь потому, что никто этим как следует не занимался. Устанавливает, что вещи, лежащие на книжном шкафу, не составляют с ним одно целое, и их можно сбросить. Шкаф останется, а они полетят...

Как-то раз отец имел несчастье посадить Мишу на шкаф. Тот пришел в полный восторг. Он находился под потолком, где никто никогда не находится! И Миша ни за что не хотел слезать вниз, кричал, когда отец пытался снимать его, заставлял сажать себя снова. После этого случая шкаф на несколько дней был для Миши величайшей приманкой.

Но не следует заключать из этого случая, будто Миша вообще самодур. Нет, он просто любит познавать и испытывать. Его привлекает все неведомое и неизвестное. Таковы, например, лужи, которые бывают во дворе после дождей и любопытные именно тем, что отличаются от сухого пространства вокруг. Поэтому, выйдя гулять и увидев где-нибудь лужу, Миша сейчас же в нее направляется. Его восхищает этот водный простор. Он прыгает в луже, разбрызгивает воду но-

гами, потом даже смело садится в нее. После этого, правда, его шлепают по мягкому месту и тащат наверх менять одежду, но Миша, как и бабушка, одинаково знают, что удары по пальто нечувствительны и значение их, так сказать, лишь символическое.

Именно любознательностью следует объяснить и стремление Миши бывать в помойном ведре. Оно отличается от прочих сосисок своими большими размерами и, главное, крышкой. А Миша равнодушен ко всему, что прикрыто. Поэтому он улучает редкий момент, когда на кухне нет никого, сбрасывает крышку, опрокидывает ведро, вываливает из него все очистки и занимает их место. Он стоит в ведре, потом, сжимаясь, садится, проверяет, можно ли скрыться в ведре с головой, затем валится вместе с ведром. Правда, и за это ему достается, но зато Миша знает теперь, как живется в ведре, как там чувствуется.

Очень занимает его и жизнь внутри мебели. Он забирается под стулья, исследует их снизу, с изнанки, потом лупит по ним чем попало.

Он вообще изучает сопротивление материалов всякого вида. Бьет вещи одну о другую и смотрит результаты. Они почти всегда триумфальны. Миша с торжеством убеждается, что если изо всей силы хлестать чем-нибудь по чему-нибудь, то что-нибудь разбивается. Держа, например, в одной руке кубик, а в другой — чашку или тарелочку и нещадно стучая их друг о дружку, можно быстро добиться того, что чашка разлетится в куски. Тыча волчком в надутый воздухом шарик, можно рассчитывать, что он после этих усилий возьмет да и лопнет, еще издав при этом оглушительный звук. А иногда успех бывает двойным: молотя одной вещью другую, Мише удается покончить с обеими сразу. Бьет он настойчиво, сосредоточенно, а разбив,

улыбается, довольный плодами работы и сознанием того, что упорство венчается в конечном счете успехом.

Здесь опять надо оговориться. Уничтожение вещей вовсе не значит, что Миша не любит их. Еще как любит! Он знает им цену даже лучше, чем мама и папа. Взрослые, например, пользуются ложками лишь для еды. Миша же ложки служат еще силовым инструментом и кладом, который можно зарыть между матрацем и простыней, чтобы бабушка, ложась ночью в постель, радостно вскрикивала, найдя пропавшее днем серебро. Миша считает неправильной узкую специализацию разных предметов и видит ненужную изощренность цивилизации в том, чтобы каждая вещь имела только одно назначение. Из карандаша, например, он умеет делать универсальный прибор: рисует им на бумаге, протыкает глаза коню, сосет его вроде соски. Свою зимнюю шапку из белой цигейки он предоставляет под ночлег черепахе с лягушкой, норовит натирать ею пол или же бросает ее под кровать.

Все трогать, вертеть и бросать — это вообще Мишина страсть. Во время кормежки, которая является для бабушки сущим мучением, Мишу подкупают всем, что он хочет. Чтобы засунуть ему в рот ложку каши или кусочек творожника, нужно отвлечь от них внимание Миши другими вещами. Ему дают играть масленкой, солонкой, спичками, ложками, книжками, кубиками, и в момент, когда у него заняты обе руки, вталкивают в него ложку еды. Но, проглотив эту ложку, Миша тут же замечает свое упущение и долго остается потом на чеку. Повторение хитростей уже не помогает. Масленку, которую предательски крутили перед ним на столе, Миша смахивает, соль сыплет на пол, кубиком давит творожник, спички вытрясает в тарелку. Бабушка готова расплакаться.

Если такие сеансы происходят при папе, он их не выдерживает, ругает маму и бабушку, говорит, что сильно кормить — значит делать из ребенка уродца, решительно отодвигает от Миши тарелки, велит убрать в комнате все следы его завтрака и сесть самим завтракать. А Миша тогда лезет под стол, развязывает у папы шнурки, снимает с бабушки туфли, раздирает маме чулки, а они боятся тронуться с места, чтобы Миша не стукнулся. Потом эти занятия надоедают ему. Он вылезает на свет и начинает дергать папу за брюки, требуя, чтобы тот взял его к себе на колени. Но бездельно сидеть на коленях — дело тоскливое, и со скуки он решает заняться тем же делом, что и папа. Берет с его тарелки кусочек картофеля и кладет себе в рот. Папа не препятствует, не запрещает, не видит. Тогда Миша берет еще раз, потом еще. Мама, не глядя на Мишу, подкладывает папе со сковороды новую порцию, кладет в нее ложку сметаны. И Миша увлекается новым занятием. Он съедает у папы полновесную

порцию картошки и входит во вкус. Пересаживается на другие колени и уничтожает творожник. Потом переходит на третьи и пьет молоко... Мама и бабушка просто ликуют.

Насыщенный Миша приходит в наилучшее расположение духа. А это для окружающих так же тревожно, как минуты, в которые Миша хандрит. Он в азарте кружится по комнате и попеременно то визжит, то поет, то мурлычет, то пронзительно орет во все горло.

Восторгаясь неизвестно чем или всем, он пляшет, буйствует, скачет. Это сейчас — маленький шаман, сумасшедший в необыкновенном экстазе перед волшебством, именуемым жизнью.

Но в какой-то момент до сознания Миши доходит вдруг, что вокруг него нет уже зрителей, что он остался один. Зрители незаметно исчезли. Они делают это всегда тайно, предательски. Иначе Миша не отпускает их на работу, хватает за штаны и за платье, бежит за ними, ревет. И вот они, отказавшись от радости взять Мишу на руки и попрощаться с ним, попросту улизнули из дому... Миша обнаруживает это, миглом соображает, что его обманули, разом возвращается к повседневной действительности, пронзительно кричит: «Мама!» — кидается к двери, начинает ее колотить. Дверь поддается, Миша падает, расширяет себе лоб или нос, иступленно орет, бабушка бросается из кухни на запоздалую помощь.

Когда физическая и моральная боль утихает и Миша снова приходит в себя, наступает критический период для бабушки. Он особенно труден, если на улице мороз или дождь и Миша не выходит гулять. Ведь бабушке нужно быть и на кухне и с ним...

Не будем скрывать, что Миша, предоставленный сам себе хоть на пять минут, — фигура социально опасная. Он никогда не проведет эти минуты спокойно. Покой его утомляет. Это — деятельная, бравая, боевая натура, которая ни за что не позволит себе оставаться без дела. Миша просто презирал бы себя, если бы не использовал каждый безнадзорный момент для каких-то свершений. Он рад бы услуживать бабушке, ему всегда приятно что-нибудь делать с ней вместе, он не подпускает ее к мясорубке, скачет возле нее и хочет сам крутить ручку, сам толочь сухари для котлет, но бабушка, к сожалению, недооценивает спянной бригадной работы. Ей всегда хочется выставить Мишу из кухни, занять его чем-нибудь в комнате. И вот тогда-то он и становится грозой семьи и всего населения дома... Он способен стены сокрушить в этом доме, поджечь его. Я говорю это вовсе не в шутку, и понимать меня надо буквально.

Вот, например, со стеной. Бабушка разложила однажды возле Миши игрушки, а сама возилась на кухне и была очень рада, что он не ломится в дверь, не кричит. Но Миша вовсе не занялся игрушками. Оставшись один, он сначала побродил некоторое время по комнатам, ища себе какое-нибудь конкретное дело, и разглядел в кромке висевшего на стене небольшого ковра гвоздики. Гвоздики оказались на редкость податливыми. Больше того — вместе с ними охотно сыпался и белый песочек, похожий на тот, каким мама и папа чистят щеткой зубы. Было удивительно, что стена состоит из песочка. Миша стал раскопывать дырочки. Сначала это удавалось делать лишь пальцем, потом работа

пошла всей пятерней, а затем, чтобы ускорить ее. Миша привлёк к делу волчок и стал бить им по стенке. Тогда вместе с песком начали валиться и белые камешки. Дело шло быстро и через короткое время в стене до самого плинтуса образовалась целая впадина. Сам Миша, пыхтевший над сложной работой, был белым, как штукатур, которого пришлось потом звать для ремонта. Никто из соседей не верил глазам своим, не верил, что всю эту штукатурку отбил полуторагодовалый ребенок.

В другой раз Миша засунул в кастрюлю с мясом коробочку спичек. Бабушка поставила этот суп на плиту, а когда через некоторое время попробовала, то чуть не отравилась.

Вообще Миша отваживается на любые дела. Недаром бабушка плачется, что он ужасный ребенок. Недаром папа, приходя домой и беря его на руки, говорит ему:

— Здравствуй, бандит! Здравствуй, разбойник!

И недаром, когда у Миши был грипп, одна из соседок успокаивала маму со смехом:

— Не может он у вас быть опасно больной, он опасный только здоровый.

Да, Миша — чистый бандит. Папа уверяет, что бандитом сделало Мишу потворство мамы и бабушки, но когда воскресные дни папа проводит с ним сам и поминутно приучает его к слову «нельзя», то от этого Миша не становится в понедельник другим. «Нельзя» он понимает великолепно, как вообще понимает все, что ему говорят, но именно запрещаемое сразу начинает манить его. Наблюдая его, невольно вспоминается римлянин, который всю жизнь не выходил за городскую черту и тайно сделал это лишь после того, как власти запретили выход из города...

Папа всерьез обеспокоен характером Миши, а мама и бабушка уверяют его, что все дети такие. И, действительно, когда в гости приходит другая бабушка, папина мать, она подтверждает, что и он в детстве был невозможным, и она еле справлялась с ним. Эта бабушка рассказывает из прошлого папы такие ужасные вещи, что ему и сейчас, через двадцать семь лет, делается за себя очень неловко. А мама рада, что папа дискредитирован, и, торжествуя, говорит, что Мишин характер наследственный. Папе стыдно за такую наследственность, и он отвечает, что советская педагогика не признает за ней большого значения, что характер формируется, главным образом, воспитанием и внешней средой.

Миша чувствует, что разговор ведется о нем, и некоторое время тихо сидит на коленях у мамы, стараясь что-то понять. Это редкий момент. Обычно его невозможно удержать в одном положении. А сейчас он смиренный-смиренький. Его большие глаза очень внимательны, красные губки открыты, лицо необычайно серьезно.

Но долго сосредоточиваться Мише все же несвойственно. Он силится-силится понять этот спор, а потом отказывается от теоретических поисков и отдается своей привычной чисто практической деятельности: хватает со стола стакан и бросает его с такой силой, что осколки подпрыгивают. Взрослые, которые только что им любовались, приходят в смятение. А Миша знает, что именно так надо разрешать тягучие споры и устранять все невеселое в жизни.

Да, хотя мысли Миши в большом беспорядке, но действительные ценности жизни он чувствует. Он знает, что они состоят не из забот и проблем, а из того, что весело или же вкусно. Крайне не любит он слышать о том, что его поступки плохие. Разграничение

между плохим и хорошим кажется ему праздною выдумкой. Он не прячет своего эгоизма, действует откровенно и прямо, не осложняет себе жизнь никакими стараниями казаться лучше, чем есть.

Со взрослыми он ведет себя как с подчиненными. Посмотрели бы вы, как он требователен, если бабушка хоть минуту промедлит дать ему катушку красненьких ниток, которые он любит разматывать по полу! Послушали бы, как он рычит, если она не сразу ложится на пол доставать из-под шкафа закатившийся мячик! Как неудержимо орет, когда на него надевают пальто!

Короче говоря, он занят только своими желаниями и от него можно ожидать, что угодно. Естественно, что такой человек очень тяжел в общежитии. Он не считается с тем, что его появление на свет и без того перевернуло весь дом, перевернуло у мамы с папой всю жизнь, навалило на них гору забот, и ему следовало бы держаться скромнее. А он настолько неделикатен, что, пользуясь их об-

служиванием в течение дня, кричит еще со сна и ночью. Отец и мать совершенно не высыпаются и ходят шатающейся. Он настолько бесцеремонен, что лишил их даже жилплощади. Раньше у них были две смежные комнаты, теперь нет и одного уголка. Всюду разбросаны Мишины игрушки, Мишины вещи, и сам он непрерывно в движении, живя сразу в двух помещениях и не позволяя стеснять себя. Ему нужен простор, а до других ему дела нет. Это безжалостный варвар.

Приходится удивляться в этих условиях, что мама еще с ума не сошла, а папа не убежал из этого ада. Невозможно понять, как это мама спешит вечерами домой, да еще звонит среди дня и справляется о самочувствии своего притеснителя. Невозможно понять, почему это бабушка, отрываясь от него на час в магазин, беспокойно томится там в очереди и торопится скорей убедиться, что с Мишей, которого опекала соседка, ничего не стряслось.

А разве папа ведет себя много иначе? Разве не расползается у него в радостной улыбке лицо, если сын

обнимает его шею руками, показывая, как он его любит! Разве не тревожится папа, когда разбойник временами вдруг становится скучным, не улыбается, не берет даже сахара? Разве не держит он его на руках в те беспокойные ночи, когда маленькое тельце пылает и грозный бандит беспомощно бредит на не понятном, своем языке!

Впрочем, верно ли называть его все время бандитом? Мама считает, что ребенок не должен привыкать к такого рода словам. Но и независимо от предвзятого мнения мамы надо признать, что Миша бандит неотпеченный. И если до сих пор мы говорили о нем только плохое, то надо сказать и хорошее.

Посмотрите, посмотрите в его маленькое сердце, пожалуйста! Ведь именно оно рвется маме навстречу с тем жаром, который не может не делать маму счастливой. Именно оно вдруг сжимается, заставляет Мишу прекращать бандитизм и тихо пить молоко, чтобы бабушка больше не плакала. Именно оно, это податливое, мягкое сердце, заставляет Мишу и самого вдруг заплакать, если намеренно разбитая бутылочка с соками не вызывает ответного смеха у мамы...

А разве порядок, против которого он всегда так бунтует, не становится помаленьку и его личным порядком?! Он еще продолжает лить слезы, когда его одевают, чтобы выйти гулять, но уже сам поднимает вверх руки, чтобы всунуть их в рукава. Он еще протестует, когда его кладут в кроватку и гасят в комнате свет, но выскочить из кроватки он теперь не пытается, ибо у него накопился жизненный опыт и он знает, что от судьбы не уйдешь. А иногда Миша и сам натягивает на себя одеяло, уже почувствовав, что свобода есть познанная необходимость.

Его глубоко личное толкование свободы как возможности творить все, что хочешь, часто сталкивается теперь с другим толкованием со стороны папы и мамы. Недавно, когда Миша, схватив папин нос, стал пригибать его книзу, папа проделал с Мишиным носом такую же штуку. Миша так удивился, что даже не закричал, а только недоумевающе поднял на папу глаза. Он не понял, как это взрослый оказался способен на такую дикую шутку, от которой совсем не смешно, но зато больно. Отец и сын с минуту внимательно смотрели друг другу в глаза. Тогда Миша почувствовал, что папа требует для себя равных с ним прав. Взбунтовалась в последнее время и бабушка. Миша сорвал с ее носа очки и закинул их за диван, а она тотчас же сняла с него соску, которую этот маленький мужчина еще продолжает посасывать, и спустила туда же. Миша удивился, потом сильно разгневался. Бабушка осталась невозмутимой. Он хватал ее за руки, толкал и крутил, показывал жестами на простенок, в котором лежала его спутница жизни, а бабушка говорила:

— Достань мне очки, тогда и я тебе достану соску...

Да, Миша видит, что окружающие требуют для себя паритетных начал.

Пробуждаются в Мише и проблески коллективизма. Он уже чувствует, что взрослые делают какую-то иную, чем он, работу и хочет им подражать, быть для них нужным. У него постоянная готовность выполнять их поручения. Он

ждет, чтобы его попросили что-нибудь принести, и если им ничего не приходит на ум, то сам тащит им, что попало. Он радуется слову «спасибо», смысла которого уже ощутил, и рвется участвовать в общих делах. Однажды утром он вынул из воды селедку, которую бабушка положила на ночь замачивать, и принес ей в кровать. Курящему папе он отыскивает пустые коробки от папирос, на мамин трельяж обрадованно ставит рядом с духами бутылку постного масла.

Временами он делает теперь добро и чужим людям. Произошел как-то любопытнейший случай. Мальчики лет восьми-девяти воспроизводили во дворе недавно виденный ими кинофильм и вели бой советского батальона с фашистами. Естественно, что при этом были убиты. А дело происходило после дождя, когда падать приходилось прямо на грязь. Некоторые из раненых колебались проделывать это и подпирались руками, а один, которому пуля угодила, надо думать,

прямым попаданием в сердце, плюхнулся наземь без всяких раздумий, раскинул руки и замер. Замер совсем натурально. Он не дышал, был недвижим и, вероятно, старался в это время представить себе, что чувствуют мертвые. И как раз в этот момент высунулась в окно его мать. Она искала его глазами, чтобы кликнуть обедать, и увидела лежащим в новой куртке на мокрой земле. Женщина одним духом сбегала по лестнице, кинулась к сыну, стала его поднимать, но мальчик так твердо вошел в свою роль, что не захотел из нее выходить. Он валился из рук матери на землю, оставался бездыханным и не открывал глаз. У женщины не было ни чутя, ни терпения, она разъярилась и, с силой ударив мальчика, потащила его за шиворот к дому. Он вырвался от нее, отбежал в сторону, слез и заплакал.

— Даже м-мертв-ого бьет! — всхлипывал он.

Миша, наблюдавший всю эту сцену, был потрясен. Он никогда еще не видел, как бьют. Сам он получал только не причинявшие боли шлепки, которыми ба-

ОБ УХОДЕ ЗА ГРУДНЫМ РЕБЕНКОМ

В. СПИРИНА,

кандидат медицинских наук

бушка пользовалась для иллюстрации речи. Миша не знал, что удар может наноситься и не в популяризаторских целях, а с тем, чтобы вызвать у человека страдание. Миша подбежал к рыдавшему мальчику, постоял возле него, потом вытащил изо рта кусок сахара и протянул ему... Для понимания величины этой жертвы надо знать, что Миша любит сахар больше конфет, больше всякой другой пищи на свете, а сахар ему почти перестали давать, чтобы не отбивать аппетита и не вызвать раздражения кожи. Кусок сахара, протянутый им пострадавшему мальчику, был единственным, который Миша получил в этот день.

Так понемножечку расширяется Мишин внутренний мир. Он знал только ощущения жажды и голода, а теперь чувствует еще и благодарность, и жалость, и стремление людей к равноправию.

Из новых чувств, из первых сомнений вырастет постепенно в бандите душевная жизнь. Но эти новые чувства еще не главное в Мише и пока что он человек настроения. Не будьте нетерпеливы и не требуйте от него проявления чересчур больших добродетелей. Не нервничайте, если он не хочет сидеть с вами у телевизора и слушать концерт, а предпочитает бренчать возле вас связкой ключей. Гармонию он ощущает по своему, и ваши мерки для него слишком скучны. Вы хотите тишины, а он хочет дикости, и убежден, что она в десять раз лучше. Не сердитесь, если от попыток переубедить его, он орет. Разве много на свете людей, которые, будучи в чем-нибудь крепко убеждены, терпимо относились бы к возражениям? Почему Миша должен быть исключением? И как можете вы ждать от него благодушия, действуя против его убеждения силой и отнимая ключи! Вы опасаетесь, что он их закинет куда-нибудь и вы не сможете потом в квартиру попасть? Но Миша ваших соображений не знает и не заглядывает так далеко. Он живет данной минутой. Если бы ваши опасения им разделялись, он бы не был собой. Те дни, когда ваши взгляды все чаще и чаще начнут совпадать, — будут концом ребячества Миши.

Поэтому не отнимайте ключи. Попросите его подарить их вам. Ведь у Миши нередко хватает теперь сил на добро. И дайте ему взамен другие орудия шума.

Родители заранее готовят все необходимое для жизни новорожденного ребенка в семье.

В помещении производится генеральная уборка. Из комнаты по возможности удаляются все ненужные вещи. Для кровати ребенка освобождается самое чистое, светлое, сухое и легко проветриваемое место в комнате. Грубую ошибку совершают родители, когда ставят детскую кроватку в темный укромный угол, загораживают ее мебелью и занавесками, что затрудняет проникновение солнечного света и воздуха. Самая лучшая детская кроватка — деревянная чешская, в которой матрац сделан из морской травы. Хорошо использовать матрац и из волоса или ваты. Если нет возможности приобрести кроватку, используйте плетеную корзину. Но ни в коем случае не кладите ребенка в люльку.

Под голову до 3—4 месяцев подушка необязательна, в более старшем возрасте рекомендуется небольшая плоская и жесткая (из морской травы или волоса) подушка.

Белье для маленького ребенка приготовьте из мягкой, легко впитывающей влагу ткани светлых тонов. Новое белье перед употреблением обязательно прокипятите. Кипятите его и во время стирки, а затем гладьте горячим утюгом с обеих сторон. Все это необходимо делать, так как кожа новорожденного очень легко ранима (поверхностный защитный слой ее — эпидермис — очень тонок). Кожа маленького ребенка не обладает и другими защитными качествами, свойственными коже более старших детей и взрослых, как например, бактерицидность — способностью убивать и растворять оседающие на нее микроорганизмы. Натальное и постельное белье ребенка меняйте ежедневно и даже несколько раз в день, по мере загрязнения. Начиная со второй недели и в последующие несколько месяцев жизни ребенка число мочеиспусканий у него обычно достигает 20—25 раз в сутки, опорожнение кишечника бывает до 3—4 раз. Соответственно меняются и пе-

ленки. Для правильного ухода за ребенком заготовьте подгузников (лучше всего из марли, сложенной вдвое) 10—15 штук, 20 тонких пеленок и 6 байковых, распахон и кофточек по 6 штук.

Кроме белья, приобретите необходимые предметы ухода и медикаменты: термометр для измерения температуры тела, термометр для воды, грелку, резиновый баллон (клизма), газоотводную трубочку, ванночку для купания, таз для стирки, вату, борную кислоту, раствор марганцовокислого калия, вазелиновое и подсолнечное прокипяченное масло. Предметы ухода и чистое белье должны храниться в закрытом шкафу. Грязное белье до стирки храните в закрытой посуде (бак, ведро).

Самое главное при уходе за маленьким ребенком — соблюдение наибольшей чистоты. Для этого в помещении, где находится малютка, ежедневно производите влажную уборку. Комнату несколько раз в день проветривайте. При этом следите за тем, чтобы температура воздуха оставалась в пределах 20—22°. Лучше всего проводить сквозное проветривание, когда происходит самая быстрая смена воздуха. Ребенка во время проветривания выносите в другое помещение или на прогулку. Оставить в комнате его можно только в том случае, если на ребенка непосредственно не падает поток прохладного воздуха. В летнее время некоторые родители во время проветривания закрывают окна марлей. Марлю во время проветривания помещения лучше всего снять, иначе бактериальная загрязненность воздуха остается почти той же, что и до проветривания.

Человек, обслуживающий ребенка, должен строго соблюдать правила личной гигиены, подходить к ребенку только в чистой одежде, предварительно вымыв руки. Не наклоняться близко к лицу ребенка, не целовать его, так как это может вызвать у него различные заболевания.

О купании, прогулках на воздухе мы продолжим беседу в следующих номерах журнала.

ДЕТЕЙ

не трогайте!

Очерк

Георгий САВЧЕНКО

1.

Этим летом я впервые узнал церковь.

А ведь я и раньше, давно еще, бывал в церквях, соборах и костелах. Заходил в них, влекомый любопытством, преисполненный трепетом, как в музеи далекого прошлого, говорящие о поре невежества наивного человечества. И божии храмы казались мне чем-то древним, отжившим и невозможным в настоящем, вроде нелепых одежд средневековья.

Но вот этим летом я, движимый тем же любопытством, перешагнул источенный подошвами порог кладбищенской церкви, что в Москве на Ваганьковском, и со мною случилось чудо. Не успел я ступить и пяти шагов, как за эти несколько секунд пронесся великое расстояние вспять, исчисляемое веками.

Сумрак и тишина, столь контрастные яркому солнечному дню, ослепили и оглушили. Душил тленный запах, смешанный с чадом восковых свечей. Посреди зала в гробах яркими пятнами белели, словно бы гипсовые, лица умерших.

Подле этого страшного собрания усопших стояли живые люди. Они не плакали и не причитали. В тумом молчании держали свечи. Лица иных даже воодушевлены были чем-то таинственно-торжественным.

Я увидел девочку. Она стояла возле матери. В лице ни движения. Худенькая рука с острыми костяшками пальцев крепко сжимала белый платочек. Горячий воск соскальзывал ей на руку, однако она не ощущала его ожогов.

В одном из гробов лежал ее дед. Но застывший в недоумении взгляд девочки был устремлен не на него, а на другую девочку, мертвую. Лежала она, точно спящая. На голове повязан белый платочек, на щеках проступал чуть приметный румянец и только веки — восковые, мертвые.

— Мама, почему она здесь? — прошептала девочка.

— Умерла она, доченька, — так же шепотом отвечала мать.

— Почему, мама?

— Призвал бог к себе ее невинную душу.

— Зачем, мама?

— От бога никому не уйти, — поучительно и даже строго сказала мать.

— И мне? — девочка вдруг скривилась и тихо заплакала. — А я не хо-чу-у...

К девочке бесшумно подо двинулась горбатенькая старушонка.

— Не плачь, ангел мой, — певуче сказала она. — Спит сестренка-то спо-окойно. Улетела ее душенька от грешной земли. Скоро увидит она господа бога и пресвятую деву Мари-ию...

В церкви смрадно. Трупы пролежали здесь всю ночь. И вот уже около двух часов пополудни, а отпевать покойников все еще никак не соберутся.

Мне жаль девочку. Хочется увести ее отсюда, усадить в такси и помчаться к «Детскому миру». Пусть она ходит не среди мертвых, а среди живых детей. Пусть радуется, смеется и не знает ни перед чем страха. Хочется покатыть ее на каруселях, купить мороженого, хочется видеть только улыбку на ее лице...

Появились священнослужители. Среди пожилых есть и молодые. Им что-нибудь по двадцать-двадцать пять. Под церковный свод понесся густой бас. Там, в глубоком мраке, он наливался силой и оттого гудел еще внушительнее.

Принялись отпевать. И тут-то рядом с горбатенькой старушонкой и девочкой, с которой я не сводил глаз, оказался откуда ни возьмись маленький ростом человек — в старые времена его называли бы юродивым.

Я видел его плешивый затылок, на котором сидели болячки, замазанные зеленкой. Старушонка и плешивый принялись вполголоса подпевать попам. Получа-

лось у них это ладно — видимо, они уже давно спелись.

— Таня! — толкнув девочку в бок, шёпотом сказала мать. — Ты чего молчишь? Или слова забыла?

Старушонка перестала петь и заметила матери:

— Не сердите на нее. Впервые ведь. Не привыкла. Бог ее вразумит. — Она коснулась желтыми пальцами Танекиного плеча: — Пой, ангел милый, как мы вчера учили. Боженька тебя услышит. Дедушка обрадуется. И у тебя на сердце-то сразу полегчает.

Танечка, робко раскрывая вздрагивающие губы, запела неловким, срывающимся голоском:

— Со святыми упокой...

А те двое воодушевленно смотрели на нее и подбадривали своим старанием.

...Со святыми упо-о-о-ой!..

Стали выносить покойников, и я отправился за гробом Танекиного деда. О покойном я узнал вот что. Всю жизнь он портняжил, помогал дочери, которая не жила с мужем. А в последний год зачастил сюда на кладбище.

Здесь он подружился с пятидесятилетним попом, отцом Михаилом, который отпел на могилках. Дед помогал ему отпевать, чистосердечно веруя в бога. Никакой платы он за это не хотел, разве что иной раз позволял угостить себя стаканчиком водки.

Гроб поставили на краю могилы. Я увидел идущего к нам среди оградок священника Михаила в сопровождении уже знакомых мне старушонки и плешивого. Он был внушительного вида — не напрасно слыл тут отец Михаил знаменитостью.

На мясистом лице его проступил пот горошинami. Солнце пекло. Отец Михаил облизывал припухшие, похожие на красные пиявки, губы.

— Ну во-от и Прохор Захарьевич, — мягким успокаивающим тоном вымолвил поп, крестясь.

Танечка смотрела на попа во все глаза. Его бархатный голос, в котором слышалось столько умиротворенности, расположил к попу встревоженное сердце девочки.

— Внука его? — кивнул отец Михаил на Танечку.

— Она самая, о которой вам говорили, — склоняясь, поспешно вымолвила горбатенькая. — А вот и дочь покойного, — старушонка приблизилась и зашептала: — Истинно верующая. О ней вы тоже от нас слышаны...

Поп, кивая головой и слушая, бросил в то же время откровенно разглядывающий взгляд на тридцатилетнюю женщину. И снова на лице его — смирение. Вдохнув, он лениво замахал кадилом и запел молитву.

Таниной матери поп не понравился, она даже не ставляла девочку петь. Старались только, стоя рядышком, все те же подпевали — старушонка да плешивый.

— Он вас слышал? — с детским любопытством спросила Танечка батюшку, когда тот кончил молитву.

— Бог меня слышал, — ответил отец Михаил.

— А моему дедушке хорошо теперь лежать в гробике?

— Человек на земле странник. Дед твой на этом свете принимал мучения. А теперь душа его обрела вечный покой. Царство ему небесное.

Мне показалось, что Танечка повеселела.

— Скоро твой дедушка увидит господу бога-а. Расскажет ему о тебе. Как ты его провожа-а-а, — пропела старушонка. — Крестись, ангел милый!

Я склонился над ухом Танекиной матери и сказал: — Вашей девочке плохо. Солнце напекло ей голову. Взгляните — на ней лица нет.

Но мать посмотрела не на дочь, а на меня. Глаза ее недоверчиво блеснули. Она прижала к себе дочку.

— Разрешите я отойду с Таней в тень, — попросил я.

— Лучше сами отойдите, — сказала мать. — Вы нам чужой и делать вам тут нечего.

Я видел устремленные на меня сердитые взгляды подпевал. А Танечка! Мне не забыть ее глаз, Тревога, испуг, тоска... Одно чувство вспыхивало на смену другому.

Я пошел прочь, а обернувшись, видел, как Танина мать расплачивалась с плешивым, горбатой бабкой и попом. «Ну что ж, — утешал я себя, — быть может, она и права. Нечего мне лезть в чужую жизнь. А Танечка скоро пойдет в школу, попадет в здоровый коллектив наших детей, и все будет хорошо...».

Несколько дней тому назад я прочел сообщение о четырнадцатилетней девочке, которая покончила с собой. В записке, оставленной ею, было сказано: «Человек на земле странник. Я не жалею, что расстаюсь с жизнью. Скоро я увижу господу бога и его мать — пресвятую Марию».

Да ведь похожие речи я слышал в тот летний день на Ваганьковском! Я ужаснулся — Танечка!

Нет. Умершая не могла быть ею. Танечка младше несчастной.

Эта была какая-то другая девочка-подросток, почти девушка, видимо кем-то глубоко обиженная, которая искренне, всей своей душой поверила в то, что найдет утешение, найдет светлую, без огорчений, жизнь в другом, гармоничном и прекрасном, вполне хорошо устроенном потустороннем мире. Если б не эта сказка, в которую она поверила, она бы, возможно, жила. Даже наверное жила бы...

2.

Бабка Дарья проживает в деревне Бурки, что километрах в шести от железнодорожной станции, где церковь есть. Бывало в церковный праздник встанет она чуть свет и тащится в церковь по мосточкам дощатым через болото, а там тропинками крутыми по обрыву над Клязьмой.

Долгий путь. Соседние с ней старушки мало-помалу стали пропускать посещения церкви. Но бабка Дарья стойчески продолжала шлепать эти шесть километров.

Шли годы. Вырос неподалеку от деревни поселок Горки, а за ним и другой — Новые Горки. Провели шоссе. Пошла бабка Дарья впервые по шоссе, а ее — ф-фирр! ф-фирр! — то и дело машины обгоняют.

«Сатанинская сила, — закрестилась бабка. — И богу-то спокойно не помолишься». Шоссе, действительно, проходит у самой паперти.

А вскоре побежали по шоссе автобусы. Бабка Дарья стала теперь ездить в церковь за сорок пять копеек и на машины уже больше не ворчала. Показалась бы ей жизнь райской, если б не очереди. Автобусов на линии мало. По утрам, когда люди на работу то-рпятся, сесть в них было не простым делом.

Бабка Дарья лезет без очереди. Ключик дороги пробивает. И ведь правой себя чувствует — она-де в церковь! Насквернословится бабка в этой суетлоке, да зато в церкви с двойным старанием молится.

Как-то в понедельник подошел к остановке автобус, набитый пассажирами так, что в окошках темно. Бабка Дарья всех растолкала и, цепляясь за фалды пиджаков, лезет в автобус.

— Вы, бабушка, подождали бы! — говорят ей. — Люди к поезду поспеть торопятся. А вам спешить куда?..

Бабка еще пуще заработала своими костлявыми локтями. Втиснулась. И сама была не рада. Так прижали ее мощные мужские спины, что бабке не продохнуть. Еле жива на воздух выбралась. Вошла в церковь, подняла руку, чтоб перекреститься, как вдруг пошатнулась и рухнула на пол.

Открыла она глаза — думала господу бога увидит. Но разглядела знакомые лица церковных служителей.

Лица печальные, озабоченные. Еще был Можно сказать лучшая их активистка из-за своего же рвения чуть было не преставилась.

На происходившее взирала из церковного полумрака женщина лет тридцати пяти в монашеском одеянии. И лицо у нее строгое, монашеское.

Словно тень бесшумно отделилась она от стены и подошла к священникам. Они ее уже с неделю здесь примечали. Торговала она «святыми» иконами, которые, кстати, были подозрительно свеженькие. А назвалась женщина инокиней Анастасией.

— Омолодить ваших прихожан надобно, — догадавшись о чем сейчас тоскуют священники, сказала инокиня.

— А в силах ли вы такое чудо свершить? — спросили они.

— Отблагодарите — свершу, — самоуверенно сказала инокиня. — Родительское собрание проведу. Пойдут к вам отроки и отроковицы.

— Ежели вы, инокиня, сделаете доброе дело, мы не оставим ваши заслуги без благодарности, — сказали священники, — только надобно нам, чтоб вы действовали именем господа бога, а не нашими именами, — осторожно добавили они.

На следующий день пришла инокиня Анастасия в Бурки. Поселилась она не где-нибудь, а в доме бабки Дарьи. Бабка жила одна со своими внуками. Дочь ее с мужем уехали на курорт. Инокиня решила вначале обратить свое внимание на внуков Дарьи.

Валя, пятнадцатилетняя, испытывала в это время первое робкое чувство к своему однокласснику Димке. Как и все в таком возрасте, она очень остро переживала: волновалась, места себе не находила. Девочке хотелось излить перед кем-нибудь душу. И так получилось, что этим человеком оказалась инокиня Анастасия.

Внимательно и сочувственно слушала инокиня девочку, а когда выведала все до подробностей, принялась туману напускать. Восхваляя жизнь «скромную», жизнь монашескую, она приводила в пример свою собственную жизнь.

Анастасия, подобно хорошему импровизатору, сочинила историю, как в шестнадцать лет ее чуть было бес не попутал в образе коварного парня, которого она полюбила.

— И спасло меня только прозрение, снизошедшее ко мне от господа, — плела Анастасия. — Увидела я, рабыня грешная, что дьявол передо мной. И бежала я от него в обитель без оглядки...

Столько поведала она Вале страхов, слез и горя, что девочка заколебалась в своем отношении к Димке. Она написала ему письмо, в котором говорила, что не желает с ним больше дружить. Инокине же она пообещала отмаливать в церкви свои «греховные» чувства.

На Славку, сопляка, Анастасия решила страху нагнать. Дождавшись темноты, она приманивала к себе Славку конфетой и принималась рассказывать страшные истории с чертями, святыми, ангелами и ведьмами. При этом была Анастасия артисткой: и рычала, и хохотала, и плакала, и даже зубами лязгала.

Через несколько дней Славка выполнил первое «божье» задание, данное ему Анастасией, — возле церкви продал десяток иконок. За это от инокини он получил трешку, на которую ходил в кино смотреть фильм про разведчиков.

Бабка Дарья на все деяния Анастасии в своем доме глядела сквозь пальцы. Во-первых, Анастасия показала ей письма от таких известных священнослужителей, что сразу выросла в глазах бабки. Кроме того, в церкви попы подтвердили необыкновенность на земле миссии инокини, намекнув, что бабке Дарье все это на том свете зачтется.

А бабке Дарье страсть как нравилось, когда перед сном Валя и даже Славка, сорванец, встанут на колени и помолются на икону.

Все шло как по маслу. Анастасия торжествовала. Решила она еще дальше протянуть свои щупальцы и дала бабке Дарье задание: привести к ней наиболее набожных родителей. Да вдруг инокиня неожиданно оконфузилась.

Случилось это в один из постов. Бабка-то Дарья раньше их особенно не соблюдала. А инокиня держала всех в голоде. Бабка терпела, Валя терпела, Славка тоже терпел, но

иногда бегал к соседу Коське и наедался там до отвала.

Собралась бабка Дарья на рынок продавать сметану. С вечера поставила она большой глиняный кувшин в чулан.

Ночью бабка проснулась оттого, что почудилось ей, словно по дому кто-то ходит. Закрестилась бабка и бесшумно встала. Видит — инокиня Анастасия ходит по терраске. Руки у нее вперед вытянуты, а глаза закрыты. Как лунатик.

— Свят, свят! — зашептала бабка и двинулась за ней.

Инокиня подошла к двери, что в чуланчик ведет. Нащупала задвижку, открыла дверь и вплыла в чулан. Бабка все за ней движется. Анастасия одной рукой в воздухе кресты чертит, а другой кувшин со сметаной отыскивает.

Не успела инокиня опустить руку, что кресты чертила, как в ней ложка оказалась. И стала инокиня продельывать то, от чего бабка вся затряслась. Опустит Анастасия ложку в кувшин со сметаной и в рот, в кувшин — и в рот...

Поймать инокиню с поличным бабка все же не решилась. Кто знает, может, во сне с людьми еще не такое случается?

На утро на рынке бабка Дарья рассказала кумушкам про то, как ночью инокиня сметану ела. А был ведь пост! Молва об этом веселая побежала. Вечером того же дня зашел к бабке в дом милиционер. Проверил он документы у инокини и велел ей с собой идти.

Вскоре все узнали, что инокиня обокрала монастырь в Черниговской области. И другие в том же духе дельшки за «грешной» душой монахини водились...

Горько и совестно Дарье. Правда, Валя уже написала письмо Димке, что снова хочет с ним дружить, а Славка забыл все страхи и даже темноты не боится. В церковь они тоже не ходят.

А ведь не оказалась инокиня любительницей сметаны, эта история закончилась бы совсем невеселой!

Приехал я в Павлово-Посад к приятелю, у которого давно не был. Увидев меня на пороге своего дома, он и обрадовался и смеялся.

— Входи, входи!— воскликнул он, а пропустив меня в сенцы, приглушенно добавил:— Ты, знаешь, не удивляйся. У моей мамки тут заскок какой-то. Представляешь, пустила к нам в жилыцы попа.

В чистенькой комнате за столом в тапочках на босу ногу сидел отец Сергей. Голова его, которую он подпирал кулаками, покоилась рядом с бутылкой кагора. Цвет лица у попа был такой же бордовой густоты, как и вино, которое он пил.

— Соскучился по детям,— сказал отец Сергей, словно бы этим хотел оправдать занятие, за которым мы его застали.— Присаживайтесь,— продолжал поп,— отведаете церковного вина.

— Церковное!— ядовито сказал мой приятель.— Да все же его в нашем магазине купили.

— Церковное, потому что освящено святым крестом,— спокойно сказал отец Сергей, видимо, привыкший к его нападкам.

Завязался разговор о науке и религии, где одна сторона отрицала божественное начало, а другая старалась примирить непримиримое.

— У нас свобода вероисповедания,— говорил отец Сергей.— В нашу церковь ходит и молодежь с фабрики. Ваши вот комсомольцы не сумели найти ключики к их душам, а мы такие ключики отыскивали. Ведь мы не только о бже толкуем. Говорим и о мирских чувствах: о любви, о дружбе, о товариществе, о добросовестном отношении к труду...

Наш разговор, перешедший в горячий спор, длился бы очень долго. Но приехала жена отца Сергея с двумя мальчиками, и мы замолчали.

Мне было жаль мальчишек. Жаль потому, что они вынуждены верить в бога. Я все ждал, когда же они встанут на колени перед иконой и начнут молиться. Но не тут-то было! Мальчишки затеяли веселую кутерьму. Зарядили пистолеты водой и ну стрелять друг в друга. Забрызгали пол, стулья, диван и даже икону в углу.

Отец Сергей ни одного слова «божественного» не проронил им. А только пожурил одного, что тройку по географии имеет.

— Ты, Митька, тройку-то исправь!— строго сказал поп.— Ладно. Можешь не обещать. Верю. А вот от меня вам обещанное,— он достал из кармана бряк толстую пачку денег.— На, мать. Купишь им велосипеды.

Мальчики бросились целовать отца.

На другой день вечером я возвращался в Москву. Со мною в вагоне оказались мальчишки и попадьа. Мальчики дремали, прислонившись к матери. Я смотрел на молодую попадьу и думал, мог бы я, скажем, на улице Горького среди толпы женщин определить, что вот эта— попадьа. Нет. Я признал бы ее кем угодно, но только не женой священнослужителя.

— У вас очень хорошие дети,— искренне сказал я попадье.

Когда матери похвалишь ее чадо, сразу сыщешь расположение к себе. Воспользовавшись этим, спросил:

— Ваши дети ходят в церковь?

Она доверительно посмотрела на меня и покачала головой.

— Мы стараемся этого избегать. Только при крайней необходимости. Страшно подумать, что станется с ними, если они и вправду поверят, или еще хуже— священниками сделаются. Отец-то их, видели,— на человека уж не похож— пьет... Нет. Я и живу-то с ними не в Павлово-Посаде, а в Москве из-за этого.

— А крестили вы их?

— Нет,— ответила она,— я не разрешила мужу. В грязной-то воде младенца! Я вам скажу по секрету, был тут случай с одним батюшкой. Крестил он ребенка. И случайно с головой окунул. Вынул младенца-то, а он мертвенький. В секунду, а захлебнулся...

Мальчишки спокойно посапывали. Им посчастливилось. Это были два обыкновенных мальчишки, которых ждет светлый завтрашний день. И они войдут в него радостными и счастливыми.

А когда станут взрослыми,— конечно, осудят своих родителей, которые ради своего с избытком обеспеченного существования не гнушались зарабатывать явным обманом.

***

Да, многие из нас считают: церковь свое отжила, что о ней толковать. Иной пожалеет старушонку, которая учит детей отпевать на могилках. Другой благодушно воскликнет:

— Что вы хотите от них! Они верующие...

А у этих «верующих» почва ползет из-под ног. Вот у них уже и глаза завидующие и руки загребушие. Они готовы уцепиться за каждого поколебавшегося, за каждого сочувствующего. Ну, это еще пускай бы, куда ни шло, если находится такая «паства», которая дает себя стричь. Но вот детей-то зачем сюда же тащить, пользуясь их неопытностью, слабостью, незнанием жизни? И если взрослые расплачиваются за недостаток соображения, то дети за что должны расплачиваться?

МАТЕМАТИКА всюду

Е. ГРУДНЕВ,

учитель 73-й московской школы

Когда я знакомлюсь с новым классом, то всегда читаю ученикам выдержки из речи М. И. Калинина на собрании учащихся старших классов Ленинского района Москвы 17 апреля 1941 года.

Михаил Иванович говорил: «Математика дисциплинирует ум, приучает к логическому мышлению. Недаром говорят, что математика — это гимнастика ума...». И еще: «Если вы хотите участвовать в большой жизни, то наполняйте свою голову математикой, пока есть к тому возможность. Она окажет вам потом огромную помощь во всей вашей работе».

Никакие достижения современной техники немыслимы без математики: телевидение, радиолокация, электронные машины, использование атомной энергии, чудесные самолеты, гигантские электростанции, запуск спутников Земли — все построено на ее законах.

«Как и все другие науки, математика возникла из практических нужд людей: из измерений площадей земельных участков и вместимости сосудов, из счисления времени и из механики». Так писал Энгельс, сам знавший и любивший точные науки.

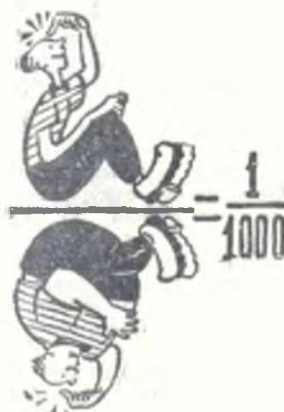
В XVII веке определение арифметики было, примерно, следующим: «Арифметика есть счетная мудрость. Без сия мудрости ни один философ, ни доктор не может быть. По сей мудрости гости по государствам торгуют и во всяких товарах и торгах силу знают, и во всяких вещах и мерах, и в земном верстании, и в морском течении». И действительно, арифметика не покидает нас с утра до вечера. Встаем — мы смотрим на часы; в городском транспорте, в магазинах имеем дело с денежными расчетами; на всякой работе нам приходится сталкиваться с массой устных вычислений.

Цветовод делает круглые клумбы, рассчитывает, какие цветы и по каким рядам посадить. Полевод измеряет площадь, ведет расчет посева семян, процент всхожести, урожай

с гектара, тракторист машинами делает квадраты и т. д.

Да, нельзя представить жизнь человека любой профессии без математики. В свое время была объявлена большая премия за книгу на тему «Как человек без математики жил». Премия осталась невыданной. По-видимому, ни один писатель не сумел изобразить жизнь человека, лишенного всяких математических понятий. Об этом интересном факте сообщает И. Депман в книге «Рассказы о математике», изданной в 1954 году.

Занимались или интересовались математикой многие писатели и поэты. Лермонтов в своих многочисленных поездках не расставался с учебником математики. Большим любителем математики был Л. Н. Толстой. Его знаменитая задача о косцах до сих пор печатается в задачниках. «Математической» можно назвать и его шутиливую оценку человеческого достоинства: «Человек похож на обыкновенную дробь», — сказал однажды Лев Николаевич. Дело в том, что если у дроби велик знаменатель и мал числитель, то дробь мала. Толстой говорил: числитель дроби — это то, что на самом деле есть, а знаменатель — это то, что человек мнит о себе.

Рисунки М. Купрача

Однажды в кругу товарищей пожилой офицер хотел пошутить над Лермонтовым и попросил его сделать какое-либо вычисление. Лермонтов предложил офицеру задумать число. Затем к задуманному прибавить 25, потом еще 125, от полученного результата вычесть 37. Далее от разности вычесть задуманное число, остаток умножить на 5 и, наконец, разделить на 2.

После того как офицер произвел вычисления, Лермонтов сообщил, что должно получиться 282,5. Старик даже привскочил от неожиданности.

— Фу, да вы не колдун ли?

— Колдун не колдун, а математике учился, — улыбнулся Лермонтов.

В заключение этой мысли хочу привести слова М. В. Ломоносова: «А математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит».

Как же заинтересовать ребенка в семье изучением математики?

Учителя начальной школы иногда выступают против того, чтобы дети дошкольного возраста учились писать дома, так как неправильную посадку и плохую каллиграфию трудно исправлять. Правда, в последнее время побеждает иная точка зрения. Но уж, наверно, никто не будет протестовать, если в семье ребенка научат считать до школы.

Несмотря на наличие вычислительных машин и других приборов, устные вычисления необходимы в повседневной жизни общества. В школах нужно чаще предлагать устные вычисления, проводить викторины по устному счету. Дома же не следует отстранять или избавлять детей от устных вычислений. Наоборот, как можно чаще давать задачи на устный счет. Например, предложите вашему ребенку подсчитать стоимость покупки из 4—5 предметов: полки-

программа сахару, 400 граммов масла, сколько-нибудь хлеба и т. д. Но только устно, без карандаша. Вы убедитесь, что ученики 4—7 классов плохо считают устно, стараются вычислять непременно «на бумажке».

Однажды ученику пятого класса в присутствии бабушки я предложил сосчитать: сколько надо уплатить за 6 килограммов помидоров по цене 2 рубля 75 копеек за килограмм. Мальчик устно не мог сосчитать, а взял бумагу и карандаш, раздробил в копейки, умножил, потом копейки стал превращать в рубли. А бабушка считала так: 6 раз по 2 целковых — 12 рублей, 6 раз по полтиннику — 3 целковых, 6 раз по четвертаку — полтора рубля. Всего шестнадцать с половиной. Просто, не правда ли?

В другой семье я дал следующую задачу: встретились 10 знакомых и стали здороваться. Сколько было рукопожатий?

Не только ученик, но и родители решали несколько дней, пока не собрали десять человек и не сделали подсчет практическим путем.

Нередко можно наблюдать, как ученики 5—7 классов заглядывают в таблицу умножения, множат однозначные числа столбиком, в магазинах пользуются услугами кассира.

Приведу анекдотический пример. Семиклассник пошел купить конфет. Долго стоял у витрины, о чем-то думал. Продавщица заметила и спросила:

- Что тебе надо, мальчик?
- Конфет.
- Уплати в кассу.

Мальчик пошел и выбил чек на сумму, что была указана на этикетке за 100 граммов. Дома он рассказал, что хотел взять 300 граммов конфет, но не смог сосчитать, сколько надо уплатить, поэтому выбил чек по готовым данным. Для этого мальчика все делали в семье родители и домработница. Ему никогда не приходилось сталкиваться с расчетами. Трудно будет такому ученику увязы-

вать учебу с практической деятельностью.

Сможет ли иметь успех гимнаст, если он нарушит свой режим, не будет систематически повторять и совершенствовать упражнения? Конечно, нет. То же и с математикой. Вспомним еще раз слова М. И. Калинина о том, что математика — это гимнастика ума. Значит, здесь также нельзя нарушать режим, нельзя прерывать упражнения в счете.

В каждой семье не будут лишними русские счеты. В западной Европе не пользуются счетами, и ловкость пользования ими у русских много раз вызывала удивление иностранцев. К русским счетам мы не должны относиться с пренебрежением, как к примитивному аппарату. Этот прибор так долго и с такой честью служил русскому народу, что заслуживает благодарности и уважения.

Советские дети пользуются услугами детских садов, клубов, библиотек и школ, где много счетных пособий и игр. Кроме этого, в семье легко и недорого составить библиотечку для ребенка. Желательно, чтобы наряду с учебниками и играми, родители приобретали и книжки по математике. В первую очередь рекомендую уже упоминавшиеся «Рассказы о математике» И. Депмана, «Очерки по истории математики в России» Б. Гнеденко, «Математическую смекалку» и «Удивительный квадрат» Б. Кордемского, серию книг Я. Перельмана.

Очень интересуются школьники занимательные задачи. Вот одна из них.

Один шутник, пастух, отказался от определенной оплаты его работы, а предложил такие условия:

— За первый день мне заплатите одну картофелину. За второй — две, за третий — четыре, за четвертый — восемь и так далее.

Нанимающие осмеяли «глупца» и согласились подписать договор. Но местный счетовод предложил обождать до следующего дня. Когда все разошлись, счетовод сел за счеты. Подсчитав оплату только за последний день второго месяца, счетовод пришел в ужас. Если бы пастух на этих условиях проработал полный сезон, то для оплаты не хватило бы картофеля не только собранного в государстве, но и со всей земли.

Итак, знание математики необходимо каждому человеку; условия для занятий математикой в советской семье имеются; литература вполне доступна. Родителям остается проявить заботу о развитии своих детей. Чем же конкретно могут помочь родители детям в изучении математики?

Прежде всего необходимо каждый день проверять тетради. Даже если

вы сами не в силах решить задачу, все равно надо посмотреть тетрадь, потребовать хороших чертежей, аккуратного выполнения записей. Контроль и помощь родителей должны вырабатывать у ребенка самоконтроль, особенно привычку думать над ответом. Например: решает ученик задачу, где требуется узнать количество животных, — значит, ответ не может быть дробным. В этом случае проверить решение в состоянии любой родитель.

Во всех математических записях обязательно надо сохранять грамотность. Обидно, когда родители в течение года следят за грамотностью лишь в тетрадях по русскому языку. Родителям важно поддерживать тесную связь со школой, причем не только просматривать тетради и дневник, но и лично встречаться с учителями.

Не зная литературы, истории, географии, нельзя считать себя грамотным человеком. Точно так же, не зная математики, нельзя считать себя культурным строителем коммунистического общества.

СОСЕДИ

На кухне
Даже чайники
Дуются,
Ворчат,
Чайники — молчаливники
Знаются
Не хотят,
Потому что мама Бори
С мамой Вити в ссоре.
Даже разных кошек
Мамы завели,
Чтобы кошки тоже
Ссориться могли.
Ну, а Вите с Борей
Как же быть!..
Им тайком приходится
Во дворе дружить.

Владимир Коркин

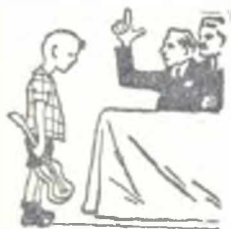

Запели наши скринки!

А. ЛЕВШИН

СУДЬБА БЕЗДАРНЫХ

В музыкальной десятилетке шли приемные экзамены. Михаил Петрович, сидя со знакомым преподавателем, наблюдал за ожидавшими детьми и родителями. К ним подошли трое — хмурый отец, расстроенная мать и мальчик,

с любопытством оглядывавший все кругом.

— Как теперь быть? — жалобно спросила мать у преподавателя. — Комиссия говорит, что у Виталика совсем нет данных. Даже в районную музыкальную школу его не возьмут.

— Что поделаешь! — развел руками преподаватель. И, повернувшись к Михаилу Петровичу, добавил:

— Тут даже ваша теория бессильна.

— Вот видишь, — с укором сказала мать, обращаясь к мужу. — Только перед людьми позоримся.

Михаил Петрович нахмурился. Приемные экзамены в детских музыкальных школах не раз оставляли у него тягостное чувство. Что это за музыкальная «одаренность», которую комиссия выискивала у детей? Просто известная выучка плюс некоторое развитие задатка в раннем детстве? Но таким задатком обладает почти каждый малыш! Только у одних, в силу счастливых обстоятельств, он развился быстрее, глубже, у других — медленнее, более поверхностно. А пришло время учить музыке — и говорят: этот «одаренный», а этот «бездарный». «Мы используем лишь то, что само собой получилось», — думал Михаил Петрович. — Неужели только ждать милости случая? Нет, взять в свои руки развитие ребенка — вот в чем задача.

...Еще в Казахстане, в тридцатые годы, молодой скрипач — педагог М. П. Кравец принялся за поиски новых методов музыкального воспитания детей. Толчок дала сама жизнь. Михаил Петрович не знал казахского языка, а маленькие казахчата не понимали по-русски. Как же обучать их скрипичному искусству? Невольно их общим языком стал «язык» любимых детьми образов птиц и зверей, рисунка, ритмических движений, игры, гимнастики. И оказалось, детям этот язык говорит гораздо больше, чем обычные слова.

Вызванные нуждой, новые приемы обучения приобретали самостоятельное творческое значение. Рождалась оригинальная методика музыкального развития детей. Стремясь проверить свою идею жизнью, Михаил Петрович смело брался за каждый «трудный случай».

...Вот и сейчас. Слова преподавателя — «Тут даже ваша теория бессильна» — задела за живое. Михаил Петрович пристально взглянул на мальчика, на родителей и сдержанно сказал:

— Пожалуй, могу взять вашего Виталика.

Через несколько дней начались занятия. Это было

весной. А осенью Михаил Петрович повез Виталика к тому же знакомому преподавателю и сказал:

— Прослушайте его.

Тот был поражен — у мальчика определенно обнаружилось музыкальное дарование, да еще прекрасный дискант. Сейчас Виталий ученик восьмого класса хорового училища имени Свешникова.

Михаил Петрович вспоминает других своих питомцев, признанных «бездарными»: Славу Олейникова, Тольку Коптелова, Алешу Колотушкина и других. Все они показали отличные успехи в музыке.

Нет, теория не оказалась бессильной! В чем же ее «секрет»?

— А вы приезжайте ко мне и посмотрите сами, — приглашает Михаил Петрович.

СЕРЬЕЗНЫЕ ЗАБАВЫ И ВЕСЕЛОЕ УЧЕНИЕ

...Электropоезд останавливается у платформы ст. Чкаловской. Чистенький поселок утопает в густой зелени. На одном из домов у входа табличка: «Детская музыкальная школа». Здесь педагог М. П. Кравец ведет скрипичный класс.

Наиболее интересное в классе — сами ребята. Трехлетние малыши и великовозрастные подростки одинаково свободно чувствуют себя здесь. Каждый занят своим делом, и в то же время они и учат, и учатся, и помогают друг дружке.

Вот четырехлетний Робик «играет» на игрушечной скрипке. Сделана она из простой доски, струн нет, а вместо смычка — палочка, которую надо водить в прорези на грифе. Это пока забава, но — с «хитростью»! Прорезь заставляет водить палочку строго перпендикулярно грифу. Так, играючи, ребенок незаметно овладевает движением правой руки скрипача.

Интересна гимнастика юного скрипача. Все выстраиваются. Берут в руки воображаемые скрипки и смычки и под аккомпанемент рояля «играют», то есть старательно выполняют основные движения играющего скрипача. Постепенно движения и правильная осанка делаются настолько привычными, что, когда ребенок переходит к настоящей скрипке, он сразу и уверенно берет ее как опытный музыкант.

У одной из стен мы увидели арифметический столик со счетами. Зачем он здесь? Вместо ответа Михаил Петрович обратился к трехлетней Ниночке Солнцевой:

— Ника сейчас сыграет нам полечку.

Концертмейстер Н. Ф. Тюрикова заиграла веселую польку. А девочка, стоя у счетов, начала энергично отбрасывать костяшки в такт музыке. Она работала с такой веселостью и азартом, что, казалось, вся ее ма-

ленькая фигурка, точно электричество, излучает возбуждающие ритмические волны. Еще не зная самого слова «ритм», она уже рукой, глазом, ухом, всем телом ощущала «что это такое».

Затем начался урок ритмической азбуки. Дети уже знали: на простое колечко надо хлопнуть и просчитать четыре раза; на колечко с палочкой — хлопнуть и просчитать два раза; на черный кружок с палочкой — хлопнуть и просчитать один раз. На пюпитре стоял развернутый лист с изображением различных колечек и кружков. Точно бусы, они были нанизаны на прямую линию, и дети хлопками под музыку «читали» ритмический рисунок. Это напоминало зайкины прыжки: то длинный, то пара средних, то вдруг несколько коротких, то опять длинный...

ЭТА — НОТА «ФУ»!

Зайка представился нам не случайно. Малыши начинают свое вступление в царство музыки со сказки, которую Михаил Петрович сам сочинил и сам иллюстрировал яркими рисунками. Сюжет ее немудрен. Мальчику Ване приснилось

лось — звери в зоопарке собрались и решили организовать свою звериную музыкальную школу. И дальше рассказывается, как все происходило. По сказке получалось, что учатся звери. А на деле, увлеченный сказкой, учился сам малыш.

Раньше всех просыпался петух и подавал свой голос — звук «фа» второй октавы. За ним вступала курочка («фа» третьей октавы). Но вот запищали цыплята («фа» четвертой октавы). От их шума проснулся и залаял дворовый пес («фа» первой октавы). Наконец, поддал свой голос индус («фа» малой октавы).

Почему только «фа»? У Михаила Петровича за этим кроется смелая мысль. Он убежден, что абсолютный слух, который считается проявлением особой одаренности, может быть развит у каждого из детей. Главное — научить ребенка вслушиваться и воспроизводить строго определенный звук, связывая его с ярким зрительным образом. Неоднократно повторяясь вместе, звук, голос и образ как бы накрепко сплавляются.

Правда, не сразу иному ребенку удастся правильно воспроизвести слышимое «фа». Порой и сфальшивит. Но тут педагог, хитро взглянув на своих питомцев, спрашивает:

— А это что за нота?

— Это нота фу! — со смехом отвечают они.

Так рождается строгая звуковая дисциплина. Не должно быть никаких «фу»!

Как-то виновником «фу» оказался маленький петушок. Но Михаил Петрович объяснил: петушок не сфальшивил, а просто у него не хватило голоса, и он пропел — чуть пониже — новый звук «ми».

Потом Зайка познакомил детей со звуком «ля». Личика воспроизвела для них звук «ре». А медведь проревел густое «соль». Так состоялось интересное знакомство со звучанием четырех струн скрипки.

Каждый звук так естественно сливается у детей со зрительным образом, что четырехлетняя Лидочка Савкина, указывая в ноты, поясняет нам:

— Вот это ля зайкина. — Потом переводит пальчик ниже и, нахмутив свои бровки, баском добавляет: — А это ля тиглина (то есть тигра).

Позже нас уже не удивили старшие ученицы Юлия Лапшина и Наташа Волвенкова, продемонстрировавшие прекрасно развитый абсолютный слух (они мгновенно называли любую ноту, взятую на рояле). Может ли

быть иначе, когда сами звуки живут в детях как мир живых существ — каждое со своим обликом!

...Но вот малыши овладели игрой на пустых струнах. Смычок водят правильно, но левая рука еще не работает. Ми, ля, ре, соль — музыка небогатая. Сколько еще нужно времени, труда, терпения, чтобы скрипка свободно и волнующе запела в детских руках.

Нельзя, однако, откладывать и радость. Надо сейчас полной мерой напоить ею детей, чтобы с новой энергией они шагали дальше по тернистому пути скрипичного искусства.

По просьбе Михаила Петровича его знакомые — музыканты написали несколько ярких сопровождений на рояле для простеньких композиций из тех же четырех нот. И вот совершается чудо искусства! Ребята, выстроившись, тянут на пустых струнах свои ми-ля-ре-соль. Но их подхватывают великолепные аккорды рояля, и все это вместе сливается в такую богатую, хватающую за сердце гармонию, что у малышей начинают мордашки сиять от удовольствия и гордости. Ведь это их музыка — и какая!..

ВЛАСТЬ НАД МУЗЫКОЙ

Михаил Петрович убежден — обучение трудному искусству скрипичной игры должно быть радостным, занимательным и творческим. Только такое обучение дает ребенку силы и терпение, чтобы овладеть сложной скрипичной техникой и в то же время способно развить в нем истинную музыкальность.

Радость начинается с отметок, которые получает ребенок за достигнутые успехи. Впрочем, отметка только одна — пятерка. Зато она является в разнообразных вариациях. То в виде большой красной цифры в альбомах, где дети рисуют ноты, птиц, зверушек. То на красочных поздравительных открытках. То в виде медали с профилем Ленина и золотой пятеркой на оборотной стороне. Такую медаль мы увидели у Лидочки. С гордостью показывая на ленинский профиль, малышка доверительно шепнула нам:

— Я его берегу, чтобы он еще не умер.

Занимательной может быть даже такая скучноватая работа, как изучение грифа и нотного стана. Это даже не работа, а просто интересная игра. Называется она «Скрипичное лото». Двое ребят садятся друг против друга. На столике между ними лежит лист, на котором нарисован гриф с одной струной. Цветные кружки указывают места постановки пальцев. У каждого пальца свой цвет. Этим же цветом изображена соответствующая нота на нотном стане.

— Нота «соль» на струне «ми»! — задает задачу один.

Другой ставит пешки на соответствующих местах грифа и нотного стана, поднимает требуемый палец и вслух объясняет:

— Пишется над пятой линейкой и прижимается на струне вторым пальцем.

Потом спрашивает второй, отвечает первый. Игра идет поочередно по каждой струне. А затем они сводятся на один общий гриф и игра поднимается, так сказать, на высший уровень.

Далее игра еще более усложняется, причем руководит ею старший ученик. Он проигрывает ноту на скрипке, а младший выставляет требуемые пешки на листе. Сначала это делается на одной струне, затем переходят на все струны.

Так быстро и прочно дети овладевают грифом и нотным станом, одновременно развивая абсолютный слух.

Как создать у детей творческое отношение к музыке? Михаил Петрович не только привлек на помощь сказку, рисование и сочинение стишков на музыкальные темы. Он стремится разбудить творческую активность у ребенка в ходе самого слушания музыки.

Нина Федоровна играет на рояле «Утренние размышления» Чайковского. Михаил Петрович поставил Наташу Холопову на подмостки и предложил... дирижировать. Дети уже знают отдельные дирижерские жесты и с удовольствием входят в предлагаемую роль. Мы видели, как все смелее и увереннее становился взмах детских рук. И уже самой маленькой Наташе казалось — не она следует за музыкой, а музыка послушно следует за ней. Будто она сама творит эту чудесную мелодию!

От воображаемого творчества — один шаг к настоящему детским композициям. Начинается все очень просто и как будто даже случайно. Когда дети научились самостоятельно писать ритмические рисунки, Михаил Петрович предложил новое задание — не писать ноты на одной линейке, а использовать весь нотный стан: одни ноты писать выше, другие пониже, соблюдая постепенные спуски и подъемы.

И вот ученик принес выполненное дома задание. Его проиграли на рояле и вдруг... случайно обнаружился приятный мелодический рисунок.

— О! — сказал Михаил Петрович и выразительно взглянул на новоиспеченного «композитора». Ребенок в восторге: он сам это сочинил!

Конечно, до самостоятельной композиции еще очень далеко. Но гораздо важнее другое — ребенок сделал для себя «открытие»: музыку можно самому рисовать и сочинять так же, как рисуешь зверей, птиц или составляешь про них стишки. У более старших уже всерьез возникает желание творить. Однажды пришла обеспокоенная мать Лоры Эваленко.

— Что это моя Лора все выдумывает на скрипке? Слышу играет незнакомое. Спрашиваю — что это ты? А она отвечает: «Это просто так, мама...».

Михаил Петрович смеется: «просто так» Лора уже сочинила два скрипичных концерта!

...Все эти игры, гимнастика, творческие попытки, конечно, подчинены главному — упорной повседневной работе над овладением скрипкой. И оттого, что все это связано вместе, — движение к мастерству неизмеримо ускорится.

ДЕТСКИМ ТАЛАНТАМ — ШИРОКИЙ ПРОСТОР

Мы слышали в классе игру Лоры, исполнявшей концерт Вивальди, и Наташи Холоповой — она сыграла концерт Комаровского № 4. Потом Наташа Волвенкова исполнила «12-ую сонату» Корелли, а Юлия Лапшина отлично сыграла «Балладу и Полонез» Вьетана.

Это была настоящая игра! Она уже не нуждалась ни в сказке, ни в сметах, ни в «лотах», ни в красочных открытках с большими пятерками, ни в других оригинальных затеях педагога Кравеца. Но в том вдохновении, с которыми пели скрипки девочек, точно сплывались все радости, внесенные в их музыкальное детство этим человеком.

Михаил Петрович положил перед нами большую папку с листами рисунков, нотных записей, стихотворных текстов.

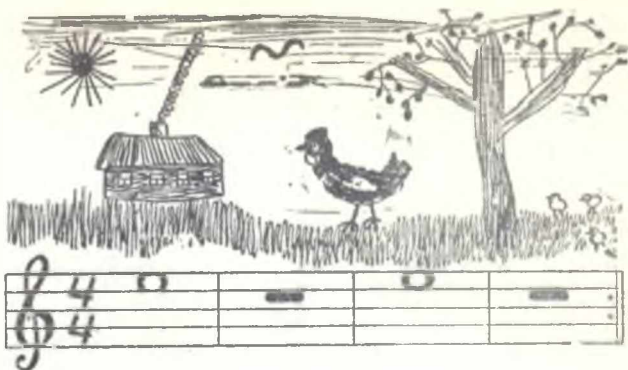

Рисунок из альбома Саши Прыгова (6 лет).

— Я работаю над книгой, которая должна явиться настольным пособием по обучению детей на скрипке. Это будет пособие не только для педагога, но и для каждого родителя, желающего дать в семье своим детям первоначальное музыкальное воспитание. Главное, чтобы ребенок радостно жил и действовал в мире музыки. Ведь обычно сколько мучений, трудностей, скучных часов должен он претерпеть, пока чему-нибудь научится! А ведь искусство — радость. И сам труд, направленный на овладение им, должен быть радостным и творческим.

Михаил Петрович с увлечением рассказывает о плане книги. Она не только будет смотреться и читаться. Она будет и... слушаться! Набор детских грампластинок будет сопровождать текст и воспроизводить всю музыкальную часть книги. В общем это должна быть настоящая музыкальная школа на дому.

...Полные впечатлений, мы возвращались домой. А в голове рождались мысли — новые, непривычные.

Никого не удивляет, когда пятилетний ребенок свободно владеет родной речью, разумно рассуждает. Но мы поражаемся пятилетнему скрипачу или дирижеру, поэту или композитору или просто ребенку, бойко изъясняющемуся на чужом языке или свободно читающему книгу на родном языке. Мы поражаемся маленькому скульптору или художнику, математику или спортсмену. Мы называем их «вундеркиндами», ищем объяснение в их особой «одаренности», не зная толком, что это такое и откуда это берется.

Но почему же в первом случае — когда ребенок в пять лет свободно владеет родной речью и разумно рассуждает — мы не говорим об «одаренности» и принимаем это, как обычную вещь? Разве говорить, мыслить проще, чем рисовать или музицировать?

Достаточно подумать над этим, чтобы понять: суть дела не в той или иной «одаренности», а в требованиях и условиях самой жизни. Жизнь каждый день, каждый час, каждую минуту требует от ребенка, чтобы он умел говорить, понимал речь других, умел мыслить. В то же время она учит этому ребенка непринужденно, в игре, в разнообразной деятельности, в забавах. Учение и жизнь сливаются в одно неразделимое целое. В этом все дело!

Отсюда можно извлечь важный педагогический вывод. Это, собственно, и сделал М. П. Кравец своей оригинальной методикой музыкального воспитания детей. У него дети просто «живут» в музыке — живут в ней радостно, богато, интересно. Вот в чем секрет его успеха.

Организируйте так всю жизнь ребенка — и она ответит бурным цветением его задатков, способностей, дарований!

Из Китая
Народной Республики,
каждый турист, делегат
или гость увозит яркие
впечатления. Аньшанский

металлургический комбинат, Уханьский мост через Янцзы, живописные парки Пекина, где от цветов «кажется глазу — земля вся в огне», озеро Сиху возле Ханчжоу с единственным в мире пейзажем...

Все это незабываемо. И все-таки самое интересное в Китае — встречи с людьми, особенно с юными гражданами этой великой страны.

Первое знакомство с детьми в Пекине произошло у меня не совсем обычно. Проходя по улице, я сбил каблук ботинка и направился к уличному сапожнику. Пока мастер приколачивал новый каблук, я сидел и просматривал «Женьминьжибао». Как вдруг послышались приглушенные детские голоса. Открыв дверку, я увидел стайку ребятшек. По-видимому, они интересовались мною. Дети улыбались, переглядываясь, обменивались тихими замечаниями. Послышалось слово «сулянь» — советский.

— Правильно, дети, — сказал я по-китайски. — Я приехал из Советского Союза.

Дети бросились ко мне с вопросами. Они спрашивали о спутниках, о советских пионерах, о Москве, о метро...

Юные китайцы пытливы и любознательны, но скромны, не навязчивы и никогда первыми не вступают в разговор. Но главное качество, которое так располагает к маленьким китайцам, — их замечательное трудолюбие.

Осматриваешь ли ты город, едешь по дороге или бываешь в деревне — всюду видишь деловитых малышей, занятых каким-нибудь полезным трудом. Они помогают родителям нянчить самых маленьких, готовить обед, пасты гусей. Часто можно видеть забавные и трогательные сценки. Вот, например, шестилетний малыш, ухватившись за дужку ведра, старается помочь матери нести воду. И хотя, быть может, он больше мешает, чем помогает, мать довольна.

Осенью на улицах Шанхая и в его парках появляются маленькие детишки с корзинами. Они собирают опадающие листья платанов, которых так много в этом городе, листья других деревьев. Благодаря заботам детей на улицах и в аллеях всегда чисто.

Ну, а уж дети постарше — те настоящие труженики.

В средних школах Китая уборщиц нет. Школьники не только поддерживают чистоту в зданиях — они ремонтируют парты, учебно-наглядные пособия, а летом ремонтируют и свои школы. Пекинские школьники выезжают на каникулы в госхозы и коммуны сельской местности. А оставшиеся в городе идут на заводы, где помогают рабочим — на первых порах в уходе за станками.

Однажды мы побывали на пионерской ГЭС в парке Бэйхай. Станция расположена на живописном озере и находится в полном владении пионеров. Даже начальнику ГЭС на вид не больше 15 лет. Дети сами, без посторонней помощи, чистят и регулируют машины, посменно дежурят. В прошлом году, когда страна начала большой скачок, пионеры станции задумались: а чем они могут помочь Родине? И решили удвоить выработку электроэнергии.

Ребята проявляют смекалку, работают творчески. Например, они придумали контрольный поплавок. Когда понижается уровень воды в протоке, станция автоматически выключается и включается вновь в тот момент, когда достигается минимальный рабочий уровень.

При многих школах Китая работают маленькие заводишки, созданы опытные поля. Год назад в Пекине демонстрировалась выставка «Сочетание образования с производительным трудом». На одном из ее стендов было показано, как тринадцатилетний Чжан Цзин-вэй, ученик пятого класса, руководит маленьким механическим заводом в уезде Фошань провинции Гуандун.

Многим известны «восемь стальных подростков». Они из уезда Жэньшоу провинции Сычуань. Когда взрослые начали засеивать возле деревни опытные поля, восемь подростков пришли к председателю кооператива и попросили выделить им участок земли. Им выделили один му (около 0,6 га) под рис. Школьники горячо взялись за дело. Для удобрения земли они собирали в лесу сухие листья. Однажды их застигла буря, начался ливень. Чтобы не потерять ценное удобрение, подростки бросились на кучи листьев, прикрыли их своими телами и так пролежали всю ночь.

...Со своего участка подростки собрали 734 цзиня риса — это большой урожай.

Меня заинтересовала новая, специфически китайская форма пионерской воспитательной работы — Сяо пынью. В переводе это означает «маленький друг-невидимка». Летает «невидимка» по стране, все видит, все слышит. Он похвалит, если ребята сделают доброе дело, пожурит озорников. Помню в Пекине надпись на штабеле кирпича: «Дети, не играйте кирпичами, они могут свалиться и ушибить. Сяо пынью».

Дети стараются быть достойными своих братьев и отцов.

Очень теплые, заботливые отношения существуют в Китае между старшими и младшими братьями и сестрами. Как я уже говорил, старшие помогают родителям воспитывать младших и за это пользуются их горячей любовью, настоящим уважением. Самое радостное для любого малыша — надеть куртку, брюки или кепку старшего брата. Иногда предмет одежды переходит уже в третьи руки, имеет десяток заплат, но это не смущает малышей. «Брат носил» — лучшая рекомендация для костюма. А у младших девочек принято называть старших «сестрицами», даже если старшая девочка им не родственница...

Однако не думайте, что дети в КНР только и делают, что трудятся на заводах и полях. Нет, ребята любят и умеют развлекаться, играть, петь, рисовать. В мае нынешнего года в Пекине привлекла общее внимание выставка детского рисунка. Были показаны 274 работы, в том числе рисунки шестилетнего Хуан Хэй-ляна. Еще два года назад, когда он был совсем крошкой, его работы были представлены на выставке в Индии, и картинка «Нераспустившийся нарцисс» была удостоена первой премии. А год спустя, но уже в Англии, получил первую премию рисунок Хуан Хэй-ляна «Повозка».

Вообще, рисование — любимое занятие китайских ребят. В деревнях стены домов, двери, окна — все разрисовано, причем большей частью со вкусом.

Общественные организации, китайский комсомол помогают родителям. В городских парках, во дворах домов существуют детские городки. Мать может оставить сына или дочь в таком городке и спокойно уйти по делам. За детьми присматривают главным образом комсомолки-активистки. Они читают маленьким сказки, разыгрывают с ними кукольные сценки, учат лепить из глины и даже играть на музыкальных инструментах.

...Повсюду в Китае поражает обилие цветов. Жасмины, камелии, изящные фиолетовые цветы Гуаецзюй, знаменитые хризантемы. Но еще более любовно, чем цветы, выращивают в этой великой стране детей.

Д
Е
Т
И

И
И
Н
О
С
Т
Р
А
Н
А

Рисунки
народного художника РСФСР
Н. Н. Жукова

Ученица 3-го класса Наташа
Селевина.

В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Фото А. Шайхета

(ст. Чкаловская, Московская область)

Трехлетняя Инна Солнцева получает первые
уроки у Михаила Петровича Кравца.

Юля Лапшина объясняет малышам рас-
положение пальцев на скрипичном грифе.

Лора Эваленко учит маленькую Лиду писать ноты.

Саша Пригов показывает четырехлетнему Робику приемы игры на игрушечной скрипке.

Ира Круковская и Лида Савкина увлеклись настольной игрой «Скрипичное лото».

Урок ритмики.

В семье у него было все четко разграничено: себе он взял права, на жену возложил обязанности.

Издать бы для некоторых родителей памятку «Помните: и вы когда-то были детьми!»

Привычку ссылаться на авторитеты мальчик унаследовал от отца. Пропуски занятий в школе объяснял так: «Врач сказал, что у меня голова болит».

Отец так часто и беспричинно обрушивался на своих детей, что у них выработался иммунитет к его тирадам.

П. Валентинов

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Летом этого года в Москве была организована пятая выставка молодых художников. На ней экспонировались живопись, скульптура, графика и плакат — работы московских художников-профессионалов, дипломников и студентов художественных вузов.

Молодые художники в своих произведениях показали рост и формирование художественного языка, стремление раскрыть яркие темы, романтику современности. Заслуженное признание получили картины Г. Коржева «Влюбленные», Л. Полещук «Дорогой мой человек», Б. Сидорова «Солнышко», графика И. Обросова «Три сотки», И. Попова «На работу» и Ю. Могилевского «В. В. Маяковский», скульптура Л. Берлина «Бригада коммунистического труда» и А. Сковородина «Мальчик-поэт».

К сожалению, у некоторых художников, показавших свои работы, на первый план ставится решение формальных задач, стремление к декоративности в ущерб вдумчивому подходу к решению больших тем современности.

На вкладке журчала помещена репродукция с картины художника, участника пятой выставки молодых, Б. Сидорова «Солнышко».

(Смотрите № 5 „Семьи и школы“)

САМИ ПОДАЕМ ДУРНОЙ ПРИМЕР

М. Куцева

Я мать троих детей и внимательно читаю журнал «Семья и школа». Особенно задел мою душу рассказ «Сложный случай» (в № 5 журнала). Как мне было жалко мальчика Витю! С ним разделились как со взрослым, чуть не довели дело до тяжелых последствий. А ведь вина ребенка в том, что на улице он где-то нахвотался плохих слов и выпалил их обидевшей его учительнице.

Но почему мы спокойны, когда плохие слова говорят сами родители, говорят при детях любого возраста и на прямую, без стеснения?

Я наблюдаю, как относятся некоторые родители к своим детям. Одна мать, разойдясь с мужем, оставила при себе маленького сына. Но она относится к мальчику очень плохо и нередко ругает его грубыми, похабными ругательствами. Если сын не расслышал каков-либо слово матери и переспрашивает ее «а?», она в рифму и без стыда отвечает непристойным выражением.

Когда сын пошел в школу, на одном из уроков учительница написала на доске букву «а» и спросила: «Вова, какая это буква?» Мальчик ответил: «Мама ее называет так...» и повторил грубое выражение матери. В классе все засмеялись. Учительница была неприятно удивлена и звала мать для беседы.

Я знаю другой такой же случай. Если ребенок не понимает матери с первого слова, она тут же обзывает его грубыми словами. Я спрашивала мать, что ее заставляет ругаться, а она говорит — нервы. Разве это оправдание? Так сами родители калечат своих детей.

г. Яхрома, Московской области

ВИТЯ ДОСТАТОЧНО НАКАЗАН

Долинкина

Меня очень взволновал дурной поступок Вити. Его наказали строго — и это правильно. Витя осознал, что

сделал скверно, и сам терзался из-за своей проделки. Но учительница Нина Семеновна затаила в себе обиду (как она сама выразилась) и не может на Витю спокойно смотреть и, хуже того, всякий раз старается напомнить ему прошлое. Нина Семеновна — советский педагог, а поступает неправильно.

Если бы Витя был плохой человек (как выразился директор школы), он не стал бы учительнице посылать поздравления и притом с цветами. Он свою учительницу очень любит и не хочет от нее уходить в другой класс.

Нина Семеновна должна простить своего ученика, так как он уже достаточно наказан.

г. Вичуга, Ивановской области

НЕ УРОДОВАТЬ ДЕТСКУЮ ДУШУ

О. Горшкова

О Вите знакомые говорят: «Взрослый малыш». Видно, такие похвалы радовали родителей, и сами они не ленились их повторять. Ребенок привык считать себя необыкновенным. Потому-то он и был так оскорблен, когда учительница передала понавившуюся ему роль другому мальчику.

Витя, конечно, реагировал недопустимо грубо. Но тут-то и педагог, и родители забыли важное правило: «За каждый проступок должно быть только одно наказание». Вместо этого на ребенка посыпались многочисленные наказания и до сих пор его карают презрением, хотя он уже осознал и пережил свою вину.

Каковы могут быть результаты такой системы наказаний? Ребенок замкнется, почувствует себя отлученным от всех. Изуродуется его душа.

г. Москва

Рысь

Рисунки А. Эбгеса

Рассказ

П. КОРОСТЕЛЕВ

Ленька стоял в дверях таежной избушки и молча смотрел в потемневшее, покрытое тучами небо.

— Нет, ненастья не будет,— поглаживая свою любимую собаку, убежденно сказал он. Стрела—белая с черными пятнами собака, до сих пор стоявшая как вылитая, тихонько взвизгнула и позволила себе лечь у ног хозяина.

Ленька почесал Стрелу, собрал с нее пучок пуху, подбросил его вверх, а снизу дунул. Пух поднялся высоко над головой, покружился в воздухе и, точно подхваченный каким-то невидимым течением, поплыл в ту сторону, откуда надвигалась гроза.

— Грозы не будет!— вскричал парнишка и даже хлопнул в ладоши.— А ты не скули, не скули,— обратился он к Стреле,— сегодня дед вернется. Стосковалась поди?— А ну-ка, пойдем, дружок, проверим капканы,— продолжал Ленька.

Собака сорвалась с места и побежала вперед. Ленька шел не спеша, вразвалку, как дед. Парнишка чувствовал себя настоящим хозяином тайги. И все-таки ему было тоскливо без деда и, по правде говоря, немножечко боязно. Особенно неприятно было сейчас, когда патронташ совсем опустел, а ружье зарыжено дробью. А ну-ка, если встретится опасный зверь!

Вдруг Стрела внезапно остановилась, взглянула на хозяина и в тот же момент прыгнула в траву.

— Стрела! Стрела!— позвал Ленька. Но куда там. Собака даже не оглянулась. Вскоре она скрылась из виду. Однако ее энергичный лай не умолкал ни на одну минуту. Он то удалялся вглубь лесной чащи, то начинал приближаться. Ясно, что Стрела увязалась за каким-то зверем.

Наконец Стрела остановилась. Теперь она лаяла на одном месте. Ленька пошел на голос. Он знал, что зверь или забрался в нору, или полез на дерево. Но так или иначе, а он никуда не уйдет. Да вот и Стрела. Она металась между разветвленным кедром и остроконечным шатром старой ели.

Заметив хозяина, Стрела залаяла пуще прежнего. Она подбежала к кедру, встала на задние лапы, а передними стала царапать кору. Она пришла в такое необычайное неистовство, что Ленька невольно остановился.

«Уж не взбесилась ли?»— подумал он, взглянул на кедр и обмер. На самом толстом суку, готовая к прыжку, сидела крупная рысь. В одно мгновение Ленька вскинул ружье. Выстрел совпал с могучим прыжком зверя. И это спасло Стрелу. Рысь промахнулась. Но собака, ободренная присутствием хозяина, бросилась на опасного зверя. Рысь оцетинилась, выгнула спину и с отчаянным фырканьем выбросила вперед сильную лапу. Стрела взвизгнула, отскочила в сторону и уткну-

лась мордой в траву. Рысь сделала прыжок и бесследно исчезла.

Прошло минут десять. Ленька подходил к своей таежной избушке. На руках его вздрагивала и скулила раненая Стрела. Острые когти зверя разорвали шкуру собаки от шеи и до передних лап. Собаку трясло, как в лихорадке. Ленька едва сдерживал слезы.

Между тем погода разгулялась. Откуда-то с гор налетел ветер, разорвал тучи и погнал их на север. Выглянуло солнце, тайга вздохнула, а лес снова наполнился шорохами, звуками, жизнью.

Едва Ленька перевязал рану собаки и уложил ее на нары, как послышался хруст веток, раздался стук колес, фыркнула лошадь. Ленька выбежал из избушки.

— Что это здесь стряслось, паря?— остановив лошадь, спросил дед.

Ленька смутился. Он всегда терялся перед пронизательностью деда. Бывало не успеешь что-нибудь сделать, даже подумать, а дед тут как тут. Он прищурит свои добрые, веселые глаза и так посмотрит на тебя, точно читает твои мысли.

— Что случилось-то?— снова спросил дед.— Откуда эта кровь?

Дед показал на капли крови, которые виднелись на траве и тянулись к самой избушке.

— Рысь Стрелу ранила,— сказал внук, сокрушенно махнул рукой и отвернулся.— Стрела ее от меня отвела, а рысь ее ранила.

— Это еще что за рысь?— пробасил дед. Он рас-

приг лошадей, вошел в избушку, осмотрел рану Стрелы, а потом сел на нары и попросил:

— А ну-ка, расскажи, как дело-то было?

Когда старый охотник узнал все, что произошло с внуком и со Стрелой, он задумался и о чем-то долго размышлял про себя.

— А ведь эта разбойница неподалеку от нас поселилась,— наконец сказал он и, подмигнув Ленке, добавил уверенно:

— Стрела поправится, а рысь от нас не уйдет.

В тот же день дед и внук обследовали ближайшие скалы, осмотрели буреломы, но рыси нигде не было. Однако старик продолжал поиски, твердо рассчитывая, что рысь где-то поблизости притаилась в своем логове, что у нее непременно есть детеныши и что она рано или поздно выдаст себя. Ленка не очень-то разделял эту уверенность деда. Мальчишка хорошо знал, что рыси никогда не живут на одном месте, а тем более они не задержатся там, где им грозит опасность. Но Ленка оказался неправ. Рысь действительно жила неподалеку.

Однажды дед вернулся в избушку с перекинутым через плечо мешком. В мешке кто-то шевелился и оттуда слышался слабый писк, напоминавший мяуканье кошки.

— Кто это? — с изумлением спросил Ленка. Он погладил зарывавшую было Стрелу и подошел к мешку.

Дед, склонив голову на бок, с любопытством наблюдал за внуком.

Ленка развязал мешок и ахнул. Перед ним беспомощно лежали два котенка пепельно-серой окраски. На кончиках их заостренных ушей торчали волосные кисточки. Рысь! Ленка не верил своим глазам. Он смотрел то на малюсеньких хищников, то на деда.

— Неужто логово рыси нашел? — почему-то тихо, почти шепотом, спросил Ленка.

— Да-а, нашел,— ответил дед,— а вот мать ихняя ушла, теперь и духу ее здесь не будет.

Но на этот раз дед ошибся. Рысь никуда не ушла. В первую же ночь она подкралась к таежной избушке. Она то лежала где-то в траве, то вздыхала тяжело, то начинала мяукать. Потом она совсем осмелела. Она даже забиралась на крышу избушки, скреблась в дверь. Она оплакивала похищенных детенышей, как-то по своему звала их к себе. В ее то жалобном, то в злобном мяуканье были мольба и угроза.

Когда хищница совсем осмелела, дед бесшумно пробрался в сени и выстрелил на звук. В эту ночь рысь уже не подходила к избушке охотников. Не давала она о себе знать и на следующий день.

Прошло три дня. Как-то после обеда дед и внук пошли проверять капканы. В лесу было тихо-тихо. Только где-то за рекой стрекотали сороки.

— Дедушка! — позвал мальчик. — Интересно все же, где теперь наша рысь?

Дед ничего не ответил. Это удивило Ленку. Он оглянулся и вскрикнул. Правда, в первое мгновение он ничего не понял. В воздухе, перед его глазами мелькнуло какое-то темно-рыжее существо. В тот же миг дед как-то странно подпрыгнул, метнулся в сторону, но, настигнутый зверем, рухнул на землю. Рысь, однако, и в этот раз промахнулась. Не достав горло охотника, она в слепой ярости стала рвать его одежду. Сейчас дорога была каждая секунда. И снова Ленка проявил удивительную выдержку, мужество и ловкость. Он моментально вскинул ружье, взял рысь на прицел и выстрелил. Хищник отскочил от своей жерт-

НОВИНКИ ДЕТГИЗА

АГРАНОВСКИЙ А. *Репортаж из будущего. Для средней школы, «Школьная библиотека».*

Цикл очерков о строительстве будущих лет, о развитии науки и техники.

АРТЕМЬЕВ И. *Первый искусственный спутник Солнца. Для среднего возраста.*

ГОФМЕЙСТЕР А. *Кто не верит — пусть проверит. Перевод с чешского. Для среднего возраста.*

В форме разговоров отца с сыном автор рассказывает о разных странах, о путешествиях, о жизни замечательных людей.

КОРЯКОВ О. *Хмурый Вангур. Для старшего возраста.*

Повесть о советских геологах, о суровой проверке, которую проходят люди в борьбе с природой.

КРУПСКАЯ Н. *Письма пионерам. «Школьная библиотека».*

В книге помещено 19 писем Н. К. Крупской, написанных в 1925—1928 гг.

КУРДЕНКОВ К. *Юные умельцы дома. «Школьная библиотека».*

В книге даются описания и чертежи ряда самодельных предметов бытового обихода и некоторые полезные советы по домашнему ремонту.

МАРШАК С. *Угомон. Сказка. Для старших дошкольников и младших школьников.*

МОСКВИН Н. *След человека. Для старшего возраста.*

Повесть о поисках безвестно пропавшего героя — участника Великой Отечественной войны.

НОСОВ Н. *Незнайка в Солнечном городе. Роман — сказка. Для младшего школьного возраста.*

ПЕРМЯК Е. *От костра до котла. Для младшего школьного возраста.*

Познавательная книжка, в которой рассказывает об отоплении с древности до наших дней.

ШАГИНЯН М. *Повесть о двух сестрах и о волшебной стране Мерце. Для младшего и среднего возраста.*

Автобиографическая повесть о детстве писательницы, об увлекательной игре в волшебную страну.

вы, упруго, яростно дважды ударился о землю, вытянулся, затих.

Дед проворно вскочил на ноги и, заметив, что рысь еще жива, схватил дубину и занес над ее головой.

— Подожди! — неожиданно вскричал Ленка. Дед опустил дубину. Оба охотника, не произнося ни одного слова, долго смотрели на зверя. Он был сказочно красив. Его пятнистая шерсть отливала шелком. Усатая морда отражала необыкновенную ярость и в то же время какую-то особую звериную тоску. Рысь умирала, так и не успев отомстить своему вековечному, смертельному врагу.

УГОЛОК ШКОЛЬНИКА В СЕМЬЕ

Вопрос. Как устроить рабочее место для школьника в семье? (А. Осипов, Львовская область).

Ответ. Отведите в комнате для ребенка уголок, где находились бы его столик, стул, полочка для книг. Стол — самый обыкновенный, небольшой, лучше четырехугольной формы. Стол и стул (или табурет) должны соответствовать росту ребенка, то есть чтобы его локти свободно лежали на столе. Если ребенок занимается за высоким столом, под ножки стула приспособьте доску, а под ноги занимающегося устройте подставку или скамеечку. Свет всегда должен падать слева. Если ребенок занимается при искусственном свете (керосиновой или электрической лампе), то лампу ставьте так, чтобы свет не падал прямо в глаза, а был направлен на стол слева, чтобы тетрадь или книга не закрывались тенью от головы или руки. Ребенок должен сидеть прямо, голова слегка наклонена вперед. Расстояние от груди до стола — 3—5 см, расстояние глаз от книги или тетради — 30—35 см. Ноги должны быть согнуты в коленках под тупым углом, ступни — стоять на полу или на подставке. Следите за тем, чтобы ребенок не кривился на бок, вправо или влево: это вызывает искривление позвоночника. Хорошо, если над столом или рядом устроена полочка, где помещались бы тетради, книги, учебные принадлежности.

О ФОРМЕ ОБРАЩЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ

Вопрос. Как дети должны обращаться к родителям: на «ты» или на «вы»? (А. Г. Смолина, г. Челябинск).

Ответ. Никаких писанных «правил» и «законов» о форме обращения детей к родителям нет. В подавляющем большинстве наших семей дети разговаривают со своими родителями, с бабушкой, бабушкой и вообще со старшими членами своей семьи на «ты». Жизненная практика показывает, что форма обращения на «ты» более полно и ясно выражает душевную близость и взаимопонимание между родителями и детьми. Но, конечно, ничего предосудительного нет в том, что в некоторых семьях принято, чтобы дети обращались к родителям на «вы».

ПООЩРЯЙТЕ ДРУЖБУ!

Вопрос. Моя двенадцатилетняя дочь предпочитает дружить с мальчиками, а не с девочками. На мой вопрос, почему она сторонится своих подруг, она говорит, что ей веселее с мальчиками, а девочки не умеют так весело играть, как мальчики. Не отразится ли это на ее нравственности? (Г. Р. И., г. Ижевск).

Ответ. Дружбу между мальчиками и девочками нужно поощрять, так как это полезно как тем, так и другим. Вы опасаетесь, что мальчики приучат девочку к грубости или же к раннему кокетству. Ваши опасения напрасны. С мальчиками она играет не потому, что это мальчики, а потому, что с ними ей, действительно, интересно. Если бы девочки во дворе играли так же весело, увлекаясь игрой до азарта, так же много бегали, то и она играла бы с ними. Ведь очень часто приходится наблюдать, как девочки, отделившись от ребят, играют в свои тихие игры, в куклы и т. д. Но не всем девочкам по складу их характера нравятся такие игры. Есть девочки с живым, сильным характером, подвижные, общительные. Важно обратить внимание на то, чтобы вообще все дети двора дружили между собой и участвовали в общих играх, следить за тем, чтобы не было драк и сквернословия. Очень хорошо устроить во дворе спортплощадку для массовых игр. Тогда в таких играх, как лапта, крокет, волейбол, участвовали бы как мальчики, так и девочки.

«МОЙ СЕРЕЖА — НЕПОСЕДА...»

Вопрос. Как бороться с неусидчивостью полторалетнего ребенка? Мой Сережа такой непоседа, что не может ни минуты спокойно поиграть или посмотреть картинки. Не повлияет ли это плохо на его развитие? (Н. Ф. Бурмистрова, г. Калуга).

Ответ. Когда ребенок в конце первого года овладевает умением ходить самостоятельно, он большую часть своего досуга проводит в движении. Если вовремя не приучать ребенка к умению заниматься игрушками, к рассматриванию книжек, наблюдению за окружающим, то за счет этих видов деятельности будет преобладать ходьба. Со временем она может стать помехой для спокойной, сосредоточенной деятельности и даже для развития речи. Как поступить, чтобы этого не произошло?

В раннем возрасте поведение ребенка, в частности его умение обращаться с игрушками, целиком зависит от того, чему научил его взрослый. Вот почему обучайте Сережу игровым действиям, доступным его возрасту. Например, научите его складывать небольшую, из 3—4 колец, пирамидку, заниматься с матрешкой-вкладышем, накладывать друг на друга кубики и складывать их в коробку, укладывать спать мишку, купать куклу и т. п.

При этом ассортимент игрушек должен быть таким, чтобы действия с ними не были слишком сложны для ребенка. Новые игрушки давайте только после того, как действия с предыдущими уже в какой-то степени освоены.

Само движение ходьбы можно упорядочить. Ставьте перед сыном определенные задания: принести мишку, прокатить его в машине и т. п.

Во время кормления, одевания, укладывания, умывания следите, чтобы у Сережи не было излишней двигательной активности, вырабатывайте у него спокойный, «деловой» тип поведения. Вы достигнете этого своим спокойным, ровным тоном, созданием удобного места для еды, умывания, сна, а также тем, что будете давать малышу порционные для его возраста поручения. Приучайте его к умению есть самостоятельно (сначала густую пищу), пить из чашки, при одевании или раздевании подавать различные части одежды, протягивать ручку, нагнуть головку, перед сном или сборами на прогулку собрать игрушки. Вместе с ним посмотрите

ПИСАТЬ ТОЛЬКО В КЛАССЕ

Е. Береснева

Стоит подумать над таким вопросом: нужно ли давать первоклассникам домашнее задание по письму? Один отец рассказывал мне:

— Однажды я заметил, что мой сын-первоклассник пишет букву не так, как показано в учебнике, и решил вмешаться в его работу. Сын заупрямился и сказал, что учительница велит писать не так, как в книге. Я же настаивал на своем. Он заплакал, и от слез получились пятна на странице. Вырвать лист было нельзя, так как они все на счету. Произошла семейная «драма»: сын упрекал меня, что я ему «все испортил». Ночью он плохо спал, и мне при-

шлось идти объясняться к его учительнице...

Из своего опыта старого педагога я знаю, что хороших результатов в письме можно добиться без домашних заданий. Ведь в свое время мы не давали младшим школьникам письменных уроков на дом, но через четыре года добивались грамотного письма у всех учеников.

Надо считаться и с тем, что не у всех учеников дома нормальные условия для письма. Ребенок выполняет домашнее задание, сидя за высоким для него обеденным или письменным столом. При этом сидит он на согнутой ноге, левая рука висит, правое плечо много выше левого, позвоночник искривляется, подбородок почти упирается в тетрадь. При таком положении легко развивается близорукость.

Конечно, самостоятельные работы по письму нужны, но их можно давать в конце урока. От этого двойная польза: ученику не придется писать дома в плохих условиях, и, кроме того, он будет всегда писать под контролем учителя. Несмотря на меньшую затрату времени для самостоятельного письма, качество письменных работ значительно возрастает.

Над этим следовало бы подумать!

г. Москва

„МОЙ ПАПА ГЛАВНЕЕ ...“

П. Верхуша

На улице возле большого дома играют дети. Одним из них лет по 5—6, другим по 3—4 года. Среди детей выделяется светловолосая девочка лет 6—7. Она верховодит детьми, часто покрикивая на одних и пренебрежительно поглядывая на других. Во всем поведении и обращении Вали с детьми чувствуется неприкрытое высокомерие и презрение. Дети играют с Валей, но в их отношении к ней чувствуется какая-то натянутость, отчужденность. Нет той непосредственной детской искренности, которой отличается этот возраст. Но вот нечаянно Валу толкнул один из старших мальчиков:

— Я вот скажу тебе, будешь тогда знать. Мой папа главнее, чем твой! Он твоему папе покажет! — громко на всю улицу захныкала Валя. И тут же решила сорвать злобу на мальчишке, который куда меньше ее. За мальчишка заступились старшие дети. Появилась грозная Валина мамаша. Храбрецы, дерзнувшие поднять руку на дочку начальника, разбежались.

Вы спросите: сколько десятилетий тому назад это произошло? К сожа-

картинки в книге, заводную игрушку. Не перевозбуждайте ребенка, не активизируйте его деятельность перед сном. Но и не впадайте в другую крайность: не устраивайте «тихий», ничем не заполненных минут, так как такие преднамеренно тихие и пустые минуты вместо успокоения могут вызвать обратный эффект — возбуждение, стремление к активной деятельности.

А ЭТОТ РЕБЕНОК — ВЯЛЫЙ

Вопрос. Почему некоторые дети растут вялыми и малоподвижными? Моему сыну 9 месяцев, но он еще не умеет самостоятельно садиться, вставать и ползать. В весе прибавляет нормально, хорошо кушает и спит, не болеет. (Л. Я. Мельковская, Кировская область).

Ответ. Большей частью (исключая родовую травму) отставание в развитии движений и общей активности в грудном возрасте объясняется недостаточным вниманием родителей к своему ребенку с первых месяцев жизни.

Примерно к 9 месяцам начинает хорошо ползать тот ребенок, которого с первых месяцев жизни выкладывали на животик и ребенок подолгу лежал в таком положении. В этом возрасте хорошо ползают и те дети, которых своевременно учили хватать игрушку. Ведь для того чтобы подползти к игрушке, нужно почувствовать интерес к ней, а такой интерес возникает

у детей, когда они умеют взять игрушку и действовать с ней, хотя бы примитивно: потянуть в рот, помахать.

Вялым ребенок может быть и потому, что неверно построен распорядок его жизни. Для хорошего и бодрого настроения ребенка важно не только соблюдать часы кормления, но и обеспечить глубокий сон достаточной продолжительности (днем 9—10-месячный ребенок спит два раза), желательно на свежем воздухе.

Для развития движений и активности ребенка можно рекомендовать следующее:

1. Развивать движения, направленные на перемещение в пространстве: ползание, переступание при поддержке за обе руки, умение ходить за неподвижной опорой, — например, вдоль барьера кровати.

2. Привлекать внимание ребенка показом ярких, звучащих игрушек, стараться чаще вызывать смех и активные движения при помощи простых, народных сказок-прибауток: «Коза-рогатая», «Ладушки» и т. п. Когда ребенок научится переступать, — играть с ним в «прятки» (пряча на глазах ребенка под платочек яркую игрушку), в «догонки» и другие игры. Это вызовет оживление у ребенка и сделает его более подвижным.

Чтобы научить ребенка сидеть, полезно тренировать его в «присаживании». Ребенка, лежащего на спине, несколько раз, поддерживая за кисти или побуждая его самого держаться за пальцы взрослого, присаживают и снова опускают в прежнее положение.

Нужно обратиться к врачу, чтобы выяснить: нормально ли идет рост ребенка? Судя по вашему письму, развитие и укрепление костной системы ребенка идет замедленно. Возможно, что у него рахит, и тогда нужно лечение.

лению, не так давно: летом прошлого года. И особенно сожалеть приходится потому, что подобный случай далеко не единичен.

За 40 лет своей народной, советской власти мы привыкли оценивать людей по тому, что они делают полезного для общества. Мы, учителя, в школе ценим ребенка не за то, чей он сын или дочь, а за его прилежание, поведение, отношение к учебе, к товарищам. И очень странно, когда порою происходят случаи, подобные описанному выше.

К лицу ли отцу, матери, какое бы высокое место в обществе они ни занимали, так уродливо воспитывать своих детей, внушать им, что для них все позволительно, что стоит только пожаловаться, захотеть, и папа с мамой все сделают, все устроят? И начинают такие «высокопоставленные» папы и мамы с излишнего вмешательства в детские игры малышей, а кончают грубым вмешательством в самоопределение детей, выходящих в самостоятельную жизнь, на ее широкие просторы.

В нашем социалистическом обществе, основанном по принципу — от каждого по его способностям, каждому по труду, — материальное благосостояние каждой советской семьи зависит от ее трудового бюджета. Некоторые родители склонны извращенно, по старинке, воспринимать и расценивать эту свою обеспеченность, внушают и детям, что дружить и играть они должны лишь с детьми, равными им по материальному положению семьи.

Сами того не сознавая, такие родители призывают своему ребенку чуждые нам представления, нравы, чувства. И чаще всего именно в таких семьях вырастают себялюбцы, эгоисты и тщеславные мещане, заботящиеся лишь о собственном благе и меньше всего думающие о людях, об интересах коллектива.

Мне думается, что следовало бы подобных родителей за неправильное воспитание своих детей почаще выставлять на суд общественности.

Кромской район, Орловской области

ПЕРЕЧЕРКИВАТЬ, А НЕ СТИРАТЬ

А. Шантала

Безобидная, на первый взгляд, вещь — резинка может оказать дурную услугу родителям в воспитании ребенка.

Мать первоклассника Коли, стремясь привить ему аккуратность, особенно следила за его домашними

заданиями. Если Коля допускал ошибку или делал кляксу, она тщательно их стирала резинкой, приучая к этому и сына. Перейдя во второй класс, Коля уже не мог обходиться без резинки, стал злоупотреблять ею. Однажды в классе я обнаружила, что Коля решил не те примеры, которые были заданы. Я подумала, что он просто ошибся, записывая задание в дневнике. Через несколько дней ошибка повторилась. У меня возникло подозрение. Взяв Колин дневник, я обнаружила, что записи сделаны на стертом месте. Оказывается, чтобы не утруждать себя, Коля на моих глазах (он сидел на первой парте) записывал в дневнике те номера задач, которые я задавала, а потом аккуратно стирал их и вписывал те номера, которые уже были решены в классе.

Надо запрещать пользоваться резинкой при письме. Если допущена ошибка при решении задачи или переписывании, ее следует перечеркнуть, но не стирать.

Ирклеевский район, Черкасской области

ТАК ЛИ НАДО БОРОТЬСЯ С ГРУБОСТЬЮ?

А. Комлев

Николай! Почему ты не идешь в школу?

— Отучился я, мама! Случай один... заставил бросить школу.

— Какой случай?! — испугалась мать.

— Сначала мы, ребята, хотели быть дружными с учительницей Зинаидой Ивановной, и она относилась к нам хорошо, а потом зазналась... Вчера вызвала меня на уроке и ну придирается: «Слабо знаешь», да «Слабо знаешь...», хотя задание на дом неясное было. Сама в книгу погрузилась и по книге меня контролирует. И потяни меня за язык... говорю ей: «Зинаида Ивановна, вы бы меня спрашивали, не читая в книге, а глядя на меня». Да еще: «Яснее задали бы домашнее задание...». А она на меня: «Вон из класса!» Я пошел, а по пути взял пиджак и шапку, чтобы не остыть в коридоре и на дворе, — гриппом ведь недавно болел.

Но Зинаида Ивановна толкнула меня, схватила мою шапку и бросила ее за порог. Я говорю ей: «Зинаида Ивановна, шапка это не тряпка. Это — вещь, ее нужно беречь, а вы бросаете». А она на меня: «Ты сам тряпка!», — и подступила ко мне.

Я тоже грубовато поступил: повторил ее слова и от себя отстранил.

После этого вызвал завуч двух учеников, а потом и меня. Мы рассказали, как все было... Завуч сказал мне: «Все! Отучился ты!.. И не видать тебе аттестата, как своих ушей!..» Так зачем же, мама, ходить мне теперь в школу?..

Мать закричала:

— Нет! Нет! Иди в школу! Иди, тебе говорю! В десятом классе и школу бросить?!

Глаза Николая заблестели слезами, он вышел во двор, постоял, подумал и пошел в колхоз. В школу не вернулся.

Грубость молодых людей и подростков — явление довольно нередкое. Но как бороться с нею? Конечно, не примерами еще худшей грубости со стороны взрослых! Особенно же если эти взрослые — воспитатели.

село Нивное, Брянской области

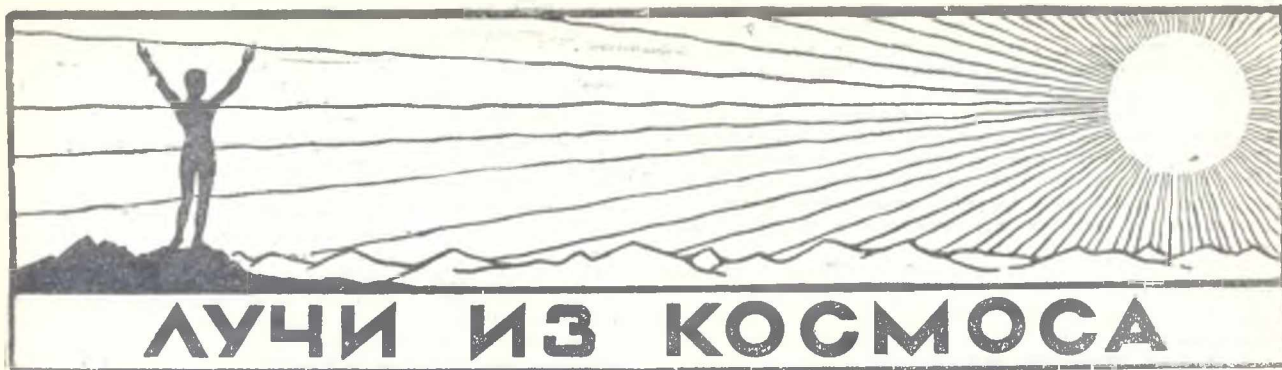
ОДУМАЙТЕСЬ, АЗА!

В Кировском районе (г. Новосибирск) на Очистных сооружениях вместе с нами проживает семья Масютиных.

Масютин Виктор Михайлович работает электромонтером и учится в вечернем институте. Он — хороший производственник, по учебе — отличник, скромный человек. В семье Виктора живет его мать Мария Васильевна — домохозяйка, трудолюбивая женщина, вдова. Мария Васильевна очень любит своих внучат: Славика трех лет и Любочку четырех месяцев. Жена Виктора — Аза, по образованию медсестра, работает в детяхах Кировского райздрави. Она систематически издевается над свекровью, помыкает ею, оскорбляет ее. А своих детей калечит так, что мальчик начал уже заикаться. Виктор не раз пытался перевоспитать Азу, но все безрезультатно. Наконец, Мария Васильевна не смогла вынести такой жизни и уехала. Невестка на прощанье пригрозила Марии Васильевне «вымотать все кишки из ее сына». Угрозу свою она старается выполнить. Каждый день в их квартире слышится на весь дом визгливый крик Азы, рассудительный голос Виктора и плач детей.

Мы просим редакцию осудить поведение Азы на страницах журнала. Мы верим, что печать — великая сила, и Аза, прочитав нашу заметку, возьмет себя в руки.

Коллектив жильцов (13 подписей).

ЛУЧИ ИЗ КОСМОСА

Н. ПОКИДОВ

НЕВИДИМОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ

В 1800 году английский ученый-астроном Виллиам Гершель проделал такой опыт. Пропустив через стеклянную призму луч света от солнца, он разложил белый солнечный свет на составные части: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Затем он установил ряд термометров, на которые падали эти лучи. Несколько термометров он установил за пределами видимых лучей. И что же оказалось?

Повышение температуры показали не только те термометры, которые находились в зоне видимых лучей, но и те, на которые видимые лучи не падали. Это навело ученого на мысль, что в составе солнечного света, кроме видимого человеческого глазом излучения, есть еще невидимое.

Дальнейшие опыты блестяще подтвердили это предположение. Оказалось, что в составе солнечного света имеется невидимое излучение, занимающее место между красным концом спектра видимых лучей и ультракоротковолновой частью спектра радиоволн. Впоследствии это излучение получило название инфракрасного.

НЕМНОГО ФИЗИКИ

Как известно, свет и радиоволны имеют одну и ту же природу, это — электромагнитные волны лишь с разной длиной волны. Радиопередачи осуществляются на волнах длиной в тысячи и сотни метров, но они могут иметь еще меньшую величину, измеряемую метрами и даже сантиметрами.

Световые волны значительно короче, длина их составляет десятичные доли сантиметра.

Весь же известный в настоящее время спектр электромагнитных волн обладает очень широким диапазоном: от нескольких тысяч метров до миллионных долей микрона. Если расположить эти волны соответственно их длине, то порядок будет такой: радиоволны; невидимое глазу инфракрасное излучение; видимый свет; ультрафиолетовые лучи; рентгеновские лучи; гамма-лучи; космические лучи.

Инфракрасные лучи в этом спектре занимают довольно значительное место. Ширина спектра инфракрасных лучей в 5 раз больше, чем ширина спектра видимого света.

В ТЕХНИКЕ И В БЫТУ

Чем же замечательны инфракрасные лучи? Хотя они были открыты сравнительно давно, широкое применение их в народном хозяйстве началось лишь в последние годы.

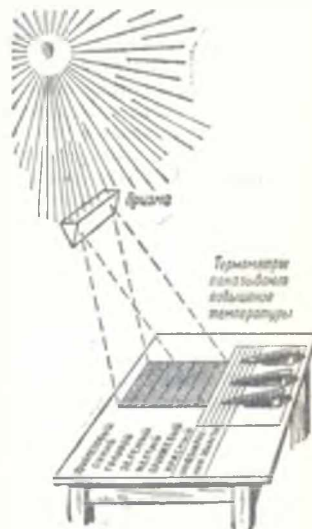
Инфракрасные лучи обладают замечательными свойствами, которые по праву позволяют назвать их чудесными лучами. Они могут проникать на большую глубину в непрозрачные тела, например в эбонит, карболит, различные изделия из пластических масс. Это свойство инфракрасных лучей широко используется для изучения строения различных материалов или, как говорят в технике, структуры материалов.

При помощи инфракрасных лучей можно обнаружить скрытые пороки в металлических деталях (трещины, раковины, изломы) сложных машин.

Каким же образом проводятся эти исследования?

Специальные приборы, интроскопы, использующие инфракрасные лучи для изучения структуры и качества материалов, осуществляют прямое видение в материалах, которые становятся «прозрачными» для инфракрасных лучей. Это относится к таким материалам, как кремний, германий, карболит, эбонит, и ряду других.

С помощью инфракрасной техники, применяя интроскопы, удается сделать то, что нельзя сделать никаким другим способом. Это — возможность видеть в самом прямом, а не в

переносном смысле неоднородности состава многих материалов.

Способность инфракрасных лучей проникать в глубину материала имеет огромное значение в технике, промышленности, на транспорте, в строительстве.

По сравнению с видимыми лучами инфракрасные лучи незначительно рассеиваются в воздухе и гораздо лучше проходят через туман, дым, облака.

Используя это замечательное свойство, ученые-астрономы открыли многие далекие звезды, туманности и кометы; невидимые даже в самые сильные телескопы. На специальные фотопластинки, чувствительные к инфракрасным лучам, можно сфотографировать эти звезды и туманности, находящиеся в глубинах Вселенной.

Ученые использовали тепловое излучение, которое испускают далекие небесные тела в виде инфракрасных лучей. Излучение это очень слабое из-за удаленности от Земли, но с помощью различных сверхчувствительных приборов его можно уловить и даже сфотографировать на фото- или кинопленку. Это — огромная помощь науке, так как обычный свет от этих небесных тел, расположенных в глубинах Вселенной, нельзя обнаружить никаким другим способом.

В современной высокоразвитой промышленности инфракрасные лучи применяются в самых различных целях. На автомобильных заводах сушка окрашенных лаком кузовов легковых автомобилей — длительное и трудоемкое дело. Применение инфракрасных лучей значительно ускоряет этот процесс. Мощные электрические лампы испускают большое количество инфракрасных лучей, которые нагревают не только сам лак, но и металлический кузов. Подобные установки действуют на Горьковском автомобильном заводе, а также на московском заводе «Динамо» имени С. М. Кирова, где инфракрасные лучи используются для сушки покрываемых лаком отдельных частей электродвигателей.

Инфракрасные лучи могут значительно ускорить процесс производства мебели. При изготовлении шкафов, столов, стульев, диванов много времени уходит на «схватывание» поверхностей, склеиваемых клеем. Инфракрасные лучи резко ускоряют и этот процесс: вместо 20 минут требуется всего лишь 45 секунд.

Широко применяются инфракрасные лучи и для ускорения процесса окраски и сушки тканей. При этом качество окраски улучшается, так как материал не растягивается и не сжимается, потому что сохнет одновременно снаружи и изнутри.

ОТЧЕГО ВАТРУШКИ ТАК ВКУСНЫ?

Кто из нас не любит свежее испеченную ватрушку, кекс, пирожок. Много времени и труда приходится затратить хозяйке, чтобы изделие ее рук получилось

доброкачественным. Но на фабрике кондитерских изделий такие большие затраты недопустимы. И тут приходят на помощь инфракрасные лучи. В Германской Демократической Республике уже в течение шести лет работают печи с применением инфракрасного излучения для выпечки кексов. Вместо 8—10 минут, требующихся для изготовления в обычных электрических или газовых печах, кексы в печах с инфракрасным нагревом пекутся за 3 минуты.

На Рижской кондитерской фабрике также построена опытная печь с обогревом инфракрасными лучами для выпечки высококачественных сортов печенья. Тесто пропекается лучше, и печенье приобретает более красивый колорит. Значительно улучшились также вкусовые качества печенья и его аромат.

На Московском рыбокомбинате успешно применяется метод копчения рыбы с помощью инфракрасного излучения. Копченая рыба приобретает приятный золотистый цвет и высокие вкусовые качества. Время на копчение уменьшилось в 5 раз!

ЧУДЕСНЫМ ЛУЧАМ — БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ

Инфракрасные лучи с большим успехом применяются для сушки плодов и овощей. По сравнению с сушкой в горячем воздухе этот метод обладает большим преимуществом: он не разрушает растительных клеток плодов и овощей.

В Канаде проведены опытные работы по применению инфракрасных лучей для очистки яблок от кожуры. Потери при очистке составляют всего 2,5%, тогда как при механической очистке они достигают 20% общего веса яблок.

Облучение инфракрасными лучами картофеля при его длительном хранении задерживает прорастание клубней. Картофель полностью сохраняет свои питательные свойства.

Прогревание зерна инфракрасными лучами ведет к уничтожению зерновых вредителей, которые погибают после облучения продолжительностью всего 20 секунд. Объясняется это тем, что насекомые окрашены темнее, чем зерно, и быстрее поглощают энергию инфракрасных лучей.

В ряде стран на химических заводах применяются инфракрасные анализаторы. При их помощи определяется концентрация метана, ацетилена, углекислого газа, а также различных соединений кислорода.

Инфракрасное излучение используется в кожевенной и обувной промышленности для сушки кож, подметок, красок, лаков, клея.

Применению инфракрасных лучей принадлежит большое будущее.

В дороге

Рассказ

Леонид РАДИЩЕВ

Проводник открыл дверь купе и сказал:

— Вот тут, бабушка, есть свободная полка! Проходите!.. Ну, у вас и нагрузочка! Чемодан, рюкзак, да еще внучка в придачу!

— И не говори, милый! Еще и багаж сдан... четыре места!

Бабушка вошла в купе. Это была высокая, прямая старуха в потертом пальто мужского покроя и в светлой, нарядной шляпе, удивительно не подходившей к ее усталому лицу с резкими продольными морщинами.

Седой, плотный мужчина и девушка в скромном жакете, сидевшие в купе, посмотрели на нее с холодком, как всегда глядят на новых пришельцев уже установившиеся и познакомившиеся друг с другом пассажиры. Бабушка тоже взглянула на них, но как-то робко, виновато.

— Мы недалеко,— сказала она, покашливая,— нам только до Лужского шоссе... Сели в Ленинграде в жестком, да вот, видите, перешли сюда. Не захотела внушенька ехать в жестком!— она показала на девочку лет пяти-шести, такую маленькую рядом с высокой бабушкой, что ее сразу и не заметили.

— Ну, вот, сейчас Лилечка разденется!— сладеньким, лстивым голоском сказала бабушка.— А то здесь очень жарко! Да, Лилечка?

Девочка молча увернулась от бабушкиных рук, поставила на полку игрушечный чемоданчик и стала расстегивать пуговицы на розовом, прозрачном дождевичке. Сняв его, она подняла руки, молча требуя, чтобы бабушка посадила ее.

— Лилечка, так нельзя!— сказала бабушка.— Это чужое местечко, а наша полочка наверху.

— Что вы, что вы!— воскликнула девушка.— Пусть сидит! Места хватит всем! И вы садитесь, пожалуйста!

Она улыбнулась своей маленькой соседке:

— Так, значит, тебя зовут Лилечка?

Девочка скользнула по ней холодным, отчужденным взглядом,

поморгала великолепнейшими, загнутыми ресницами и отвернулась.

— Ах-ах, какие мы гордые!— заметил седой пассажир.— Сидим, молчим и позволяем собой любоваться! Так, гражданочка, невежливо поступать, вы бросаете вызов всему обществу!.. Как вы считаете?— обратился он к девушке.

Девушка не ответила. На лице у нее было такое выражение, точно она слушала музыку. Она смотрела на черный, гляцевитый завиток, оттенявший крохотное, нежное ушко, на длинные, загнутые вверх ресницы с тем неясным, волнующим чувством, которое испытывают девушки, когда глядят на красивых детей. Хотелось посадить эту девочку к себе на колени, погладить ее, прижаться к ней щекой.

— До чего ж мила!— вырвалось у девушки.

Бабушка, перебиравшая что-то в кошелке, нахмурилась, повернула голову и пробормотала скороговоркой, без точек и запятых, будто прочитала текст телеграммы:

— Уж вы, пожалуйста, не хвалите ее, она и так у нас хваленая-перехваленая...

Внучка мгновенно насторожилась, и бабушка сразу же заговорила своим лстиво-сладеньким голоском:

— А сейчас мы покажем вам всем, что мы купили в магазине «Детский мир»!— она торопливо достала из кошелки дудочку с белыми кнопками.— Вот видите, что мы купили? Сейчас нам Лилечка что-нибудь сыграет!

Старательно улыбаясь, она протянула девочке игрушку, но та лишь молча щурилась, точно обдумывала что-то. Казалось, она вот-вот строго спросит: «Что ты про меня сказала?!» Бабушкина рука с игрушкой повисла в воздухе. Соседи заметили, что она начинает волноваться.

— Наверно, Лилечка и играть-то на дудочке не умеет!— пришла на помощь девушка.— Ведь не умеет, правда?

Лилечка медленно повернулась к ней. И странно: под этим пристальным, бесцеремонным взглядом девушки почувствовала себя недовко. Ее рассматривали всю, как нечто диковинное, и вдруг тоненький голосок издевательски протянул:

— Запла-а-атка!

Розовый пальчик показал на рукав жакетки, на то место, где была ловко вшита небольшая заплатка. Улыбка на лице девушки сделалась напряженной. Она по-настоящему смутилась и отдернула руку.

— Однако!— покачал головой пассажир.— Оказывается, у нас опасное соседство!

— Лилечка, Лилечка!— сокрушенно заговорила бабушка.— Что ты там болтаешь! Смотри лучше в окошечко! Видишь, солнышко бежит за нами. Скоро мы приедем. Папа с мамой выйдут Лилечку встречать... Папа у нас в отпуску сейчас,— пояснила она соседям.— Всем семейством живем на даче. Поехали налегке, думали — обойдемся, а теперь и то надо, и это надо!..

— Она, конечно, единственная дочь?— спросил пассажир.

— Единственная,— ответила бабушка и вздохнула.— Дочка у меня совсем еще молодая и зять молодой. Оба молодые.

— Оба молодые, а вас, старого человека, послали таскаться с чемоданами и узлами?

Бабушка беспокойно взглянула на внучку. Девочка сидела притихнув, и бровки-ниточки были наморщены от усиленного внимания.

— Что ж из того?— торопливо ответила бабушка.— Ведь они не чужие! Да и чего им портить отпуск? Дается один раз в году, пусть отдыхают. А главное мое дело не в том: вот, возила Лилечку к этому, как его...— она запнулась на трудном слове,— нерво...патологу!..

— Эту кроху к невропатологу?!— изумился пассажир.— Да что же у нее такое?

Лилечка искоса посмотрела на него и сказал подчеркнуто сухо:

— Потому что я нервный ребенок! Девушка рассмеялась, но седой пассажир не поддержал ее.

Он нахмурился, побарабанив пальцами по столу.

— А не пора ли нам подкрепиться?— спросил он у девушки после короткого молчания.— Как известно, самое прожорливое существо на свете — это дорожный пассажир!— И, развернув лает с бутербродами, обратился к девушке:— Прошу вас!

— Нет, благодарю. Я недавно завтракала.

Пассажир откусил от бутерброда и стал с аппетитом есть. Лилечка смотрела на него и дергала ножкой.

— Не жалеете ли?— спросил ее

пассажир.— Только не думайте долго, а то все съем...

— Лилечка!— укоризненно произнесла бабушка.— Как тебе не стыдно! Если ты хочешь кушать, попроси бабушку.— И вдруг, словцо спохватившись, перешла на сладенький говорок:— Сейчас и Лилечка у нас будет кушать. Есть у нас курочкина ножка, жирненькая да мякочная.

— Ешь сама!— холодно бросила Лилечка.— Дай варенья!

Бабушка вздохнула, поставила на стол банку с вареньем и отрезала кусочек булки

— Я сама!— также холодно повторила Лилечка. Было ясно, что возражения не допускаются.

Ком густого варенья повис на ложке и шлепнулся прямо на беленькое платье. Лицо у бабушки порозовело, глаза вспыхнули, она дернула внучку за рукав.

— Вот видишь?! Сама да сама! Платье новое испортила! Убери руки! Дрянь!

Как видно, бабушка тут же пожалела о своей вспышке, потому что на лице ее появилась вымученная улыбка. Но было уже поздно. Лилечка бросила ложку, страшно покраснела и задохнулась:

— Ты... ты... дрянь... сама... я скажу папе... что ты меня бьешь!

Бабушка заметалась. Со стороны было похоже, что в купе вспыхнул огонь, и она не знает, чем и как его потушить...

— А кто же замарал лилечкино платье?— вдруг громко спросила она.— Ах, это киса! Ну, киса, держись! Сейчас мы кисе дади-и-и-и-и!

Молчание. Внучка с интересом наблюдала, как бабушка заглядывает под диваны, недоуменно приговаривая: «Где ж эта киса? Куда она пряталась?»

Ободренная успехом, бабушка стерла испарину со лба:

— Убежала киса! На дачу убежала. Ну, ничего, как мы приедем — сразу кису поймем и накажем... Она заискивающе улыбнулась:— А то киса у нас такая, все что-нибудь творит... А теперь Лилечка наденет чистенькое платице. Красивенькое, желтенькое, а пуговички, как вишенки...

И вдруг опять все рухнуло. Спокойствие, достигнутое такими сложными ухищрениями, лопнуло, как детский шарик от неловкого щелчка. Чего-то не рассчитала многоопытная бабушка, что-то не так сказала, дернула не за ту струнку...

— Нет!— закричала Лилечка так громко и визгливо, что даже седой пассажир вздрогнул.— Нет! Нет! Нет! Маленький чемоданчик взлетел вверх, посыпались на пол пустые флаконы из-под духов, открытки, цветные карандаши...

— Вот ужас-то!— сказала девушка и даже зажмурилась.

— Да-а-а!— задумчиво протянул седой пассажир.— Тут не профессор нужен, а что-нибудь такое...— и он встряхнул рукой, выразительно имитируя легкий шлепок.

Лилечка повернула к нему красное, залитое слезами и обезображенное гримасой лицо. Казалось, она сейчас бросится на пассажира.

— Не смей... ты... я скажу папе... он тебя... он тебя... в суд!

Бабушка умоляюще посмотрела на пассажира и сделала знак рукой. Он отвернулся к окну.

Снова в купе тишина. Но вскоре ее прервали коротенькие прерывистые вздохи, сладостные зевки, и милый детский голосок пролепетал:

— Ба-бушка... положи... спать!.. Устала...

Быстро, боясь упустить хоть одну секунду, бабушка сняла с девочки платице, осторожно поднимая и поворачивая маленькие ручки, ставшие трогательно покорными. Потом теми же ловкими кошачьими движениями надела на нее желтенькое с пуговичками, как вишенка, платице и положила на диванную полку поближе к стенке. Выжидательно постояв у притихшей засыпающей внучки несколько минут, бабушка собрала с пола раскиданные игрушки и присела на кончик дивана. Лицо у нее пожелтело еще больше. Было видно, что она сама очень хочет спать и едва держится на ногах.

— Замучились, бабушка?— шепотом спросила девушка.

— На то мы и бабушки, чтобы мучиться!— ответила она и впервые улыбнулась как-то совсем по другому — мягко, устало, грустно. Наверное, это и была ее настоящая улыбка.

— Уж теперь точно спит!— заговорила она, прислушиваясь к ровному дыханию внучки.— А другой раз будит и спит, но на самом деле только прижмурится и все слышит...

— И потом ябедничает папе с мамой, да?— спросил пассажир.

— И так бывает! Что ж поделать?.. Только за последнее время она плохо спит!— Лицо у бабушки стало тревожным, озабоченным.— Вот бывали у профессора. Ну и что же? Говорит, развита, мол, не по летам; перекармливаете, видать, сладким; нет режима!.. Я не профессор, да говорю им то же самое! Да разве поможет! У зятя один разговор: «Вы, мамаша, родились в девятнадцатом веке, у вас допотопные взгляды на воспитание! Вы в детстве спали с поросятами!..» Иногда начнешь с ней поостроже, а они в один голос: «Так, мамаша, нельзя! Учтите, что Лилечка — первый ребенок!» Она им и посуду, и вазы перебьет, и игрушки переломает, а папаша радуется: «Лилечка у меня девушка с характером,

вырастет — себя в обиду не даст!..». Он юристом работает, получает хорошо, ничего ей не жалеет!.. Верите ли,— зашептала она, косясь на полку,— научили ее в карты играть! Придут гости, усядутся играть, так она у них с коленок не слезает!.. А то уйдет за ширму, намажет там, напудрит и показывает, как балерина танцует в театре!

— Ба-бушка!— слышался неясный лепет.— Дай ду-дочку...

Бабушка острогожно вложила игрушку в мягкие, сонные пальчики.

— Вот когда дудочка понадобилась!— улыбнулась она всеми морщинками. — По-настоящему если разобраться, она ведь милая, хорошая... ластится другой раз, как котенок, ни на шаг не отходит!— и, точно стыдясь чего-то, замолчала, нежно взглянув на спящую девочку. Голова бабушки покачивалась в такт усыпительному перестуку колес, нелепая светлая шляпа съехала на бок.

— Смотрите, тоже уснула,— тихо сказала девушка.

— Да,— также тихо ответил пассажир,— может быть, урвет несколько минут. Я уверен, что сегодня ей больше и приспеть не придется. Ведь она за домработницу у них, поняли вы? Наемная — это же масса неудобств: договор, выходные дни и прочее. А тут, как говорили в старину, «на хозяйском чае и сахаре»... Ну, еще обноски с барского плеча. Смотрите, как вырядили: в отслужившее мужское пальто и в шляпу, которую самой мадам стыдно носить... Ручаюсь, что считают себя благодетелями! Мол, осчастливили мамашу!

Бабушка что-то пробормотала во сне. Голова ее свесилась еще ниже, серебристая прядь упала из-под шляпы на лоб.

— Вот она, жизнь!— задумчиво продолжал пассажир.— Светит солнце, и все вокруг кажется таким красивым! И вдруг случайно заглянешь в какой-нибудь темный уголок! Сколько там творится несправедливого, грубого, причем так, что это скрыто от глаз людских... Зять у бабушки, видите ли, юридически образованный человек. Изучает поведение, поступки людей, дает им оценки, судит... Эх, поговорил бы я с ним! Воспитатели!..

Девушка приложила палец к губам и тревожно взглянула на спящую бабушку.

— Нет, теперь она сутки не проснется, если не разбудить,— успокоил ее пассажир.— Пусть поспит бедняжка...

Пассажиры замолчали. Пробежал час... Скоро и Лужское шоссе. Девушка легонько дотронулась до плеча бабушки.

— Что?! — испуганно заговорила та.— Батюшки, как же это я?— Она посмотрела в окно и засуетилась.

— Лилечка, вставай быстрее, одевайся! Дела-то еще сколько! Надо багаж получить... и квитанцию не знаю, куда запрятала...

Лилечка, веселая, смугло-розовая после сна, крикнула звонко:

— Бабушка, не буду одеваться! Я дальше поеду... далеко-о-о поеду!

— Лилечка, Лилечка!— встревожилась бабушка.— Что ты выдумала? Нам же сейчас сходить! Давай-ка я сниму тебя с полочки!

— Нет, я дальше поеду!— упрямо твердила Лилечка. Бровки-ниточки сдвинулись, крошечная морщинка залегла между ними.

Пассажир нагнулся к девушке:

— А все-таки, хорошо бы ее, знаете ли... кхм!.. немного... отшлепать...— сказал он мечтательно.— Да вот, кажется, не рекомендуется это... Не педагогично!..

Бабушка приложила руку к виску и мучительно задумалась, точно шахматист, попавший в цейтнот. Но

вдруг глаза ее оживились, и она громко, обрадованно сказала:

— А киса?! Кису-то мы так и не наказали? Сидит себе на дачке, на балкончике и лапкой умывается... Одевайся скорее, а то киса убежит!..

Удача! Верный ход! Внучка позволила снять себя с полки, подставила ручки, чтобы ей надели розовый, прозрачный дождевичок.

— Этой кисе надо каждый день покупать по свиной отбивной!— пробурчал соседке пассажир.— Ей-богу, она честно их зарабатывает.

Как-то особенно звучно застучали колеса на стыках, коридор наполнился оживленными голосами, топотом ног.

— Не волнуйтесь, бабушка, мы вам поможем,— сказал пассажир.— Давайте-ка, я возьму чемодан. Вот так. А рюкзак мы поручим нашей девушке. Не торопитесь, успеем!..

Горячее солнце ударило в глаза. Весело блестели зеленые крыши до-

мов, бронзово отсвечивали стволы сосен.

— Ма! Па!— зазвенел тоненький голосок, и Лилия взлетела на чьи-то руки.

Пассажир и девушка одновременно посмотрели на молодого человека с симпатичным лицом, уже лысеющего со лба и полнеющего. А рядом стояла и ослепительно улыбалась Лилина мама—загорелая, красивая, в ярком, цветастом сарафане.

— Мамаша!— крикнул Лилин папа.— Вы, кажется, из своих соседей попутчиков готовы сделать грузчиков? Что это вы? Как можно? Возьмите носильщика и, пожалуйста, не торгуйтесь из-за каждой копейки!

Бабушка внимательно посмотрела на своих случайных спутников, как бы стараясь хорошенько запомнить их, улыбнулась своей настоящей улыбкой—мягко, устало и немножко грустно:

— Спасибо вам, дорогие! Спасибо!

ОПЫТ НЕМЕЦКИХ ДРУЗЕЙ

Т. КОВАЛЕВА

ских учреждений, родительских активов, с зарубежным опытом воспитания, помещает небольшие статьи об искусстве, рассказы, фельетоны, стихи, отвечает на вопросы родителей, дает полезные советы. Авторы большинства статей — читатели журнала: учителя, родители, учащиеся. Широта тематики журнала, простота и живость языка, использование таких форм изложения, как диалоги, беседы, письма, проведение дискуссий на отдельные темы, — все это делает журнал связующим звеном между школой, семьей и широкими кругами общественности.

Несомненный интерес представляют статьи, посвященные проведению «Дня учебных занятий на производстве» (Unterrichtstag in der Produktion). Этот «день» введен в ГДР с 1 сентября 1958 года: начиная с 7-го класса учащиеся один день в неделю занимаются не в школе, а на производстве, в течение 6 часов. В № 1 журнала напечатана статья рабочего авторемонтного завода в Берлин-Трептове; автор статьи рассказывает об опыте проведения такого дня занятий на заводе с 217-ю учащимися десятилетней школы. Администрацией завода и педагогами школы была проведена предварительная подготовка к занятиям: договорились с квалифицированными рабочими, рабочие места для учащихся были разделены по темам, отдельно для девочек и для мальчиков; был создан так называемый политехнический совет, в который вошли 8 представителей от завода и 7 — от школы.

Чувство товарищества, уважение к физическому труду, бережливое отношение к государственному имуществу — вот что приобрели ребята на заводе.

Статья «Школа имени Макса Крейцгера», помещенная в том же номере, рассказывает, главным образом, о том, как занятия на производстве содействуют пониманию и усвоению учащимися теоретических курсов, которые они проходят за партой. Например, при прохождении темы «Проценты» был использован материал производства: экономия сырья, снижение брака на производстве; при изучении темы «Вычисление площадей и объемов» использовались модели тормозной штанги и т. д. Автор статьи — классный руководитель 8 класса.

В 3-м номере журнала в заметке «Хорошая мысль» рассказывается, как учащиеся 7—10 классов докла-

дывали на родительском совете о том, чему они научились на производстве. Родители с большим интересом выслушали и обсудили эти сообщения.

Некоторая часть немецких педагогов полагает, что учащимся следует ставить отметки за работу, другие же придерживаются мнения, что после выполнения каждой работы достаточно «итогового заключения» руководителя. Этому вопросу

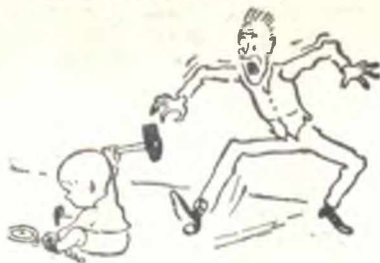
(Продолжение на 41 стр.)

Приятно взять в руки журнал «Elternhaus und Schule» («Семья и школа»), издаваемый в Германской Демократической Республике с марта 1952 года. Мальчик, увлеченно работающий у столярного верстака, юный шахматист, удивленная девчушка — смотрят на нас с обложек. Текст иллюстрирован рисунками, репродукциями с картин, фотографиями, карикатурами. Разноцветная страница, различные шрифты и краски облегчают чтение, невольно заинтересовывают многообразным содержанием каждой книжки журнала.

Что же является главным в журнале? Перелистаем первые пять номеров «Elternhaus und Schule» за этот год.

Журнал касается самых разнообразных сторон воспитания и обучения, знакомит читателя с работой немецкой школы, дошкольных дет-

Весной 1842 года в Воронеже, когда вокруг все буйно зеленело и воздух был напоен медовым ароматом трав и цветов, в маленькой комнатке, выходившей окнами к живописной реке Воронежу, умирал от туберкулеза в полном одиночестве 33-летний поэт-самородок Алексей Васильевич Кольцов, родившийся 3 октября ст. ст. 1809 года.

Нелегко сложилась жизнь этого необычайно талантливого сына народа. Источником постоянной внутренней трагедии, подточившей жизнь Кольцова, было глубокое противоречие между его поэтическим призванием, большими духовными запросами и той мрачной семейной и общественной средой, в которой протекала его жизнь.

Хотите представить портрет его отца — перечитайте драму «Гроза» и другие произведения А. Н. Островского. В облике Дикого и подобных ему жестоких самодуров и мракобесов вы легко распознаете черты торговца скотом — прасола Василия Кольцова, столь же деспотичного,

он покупает на базаре книги или прочитывает их у лавочника, покровительствовавшего талантливому юноше. Особенно большую помощь Кольцову оказал умный и образованный семинарист Серебрянский, сам увлекавшийся литературой и писавший стихи. Он снабжал юношу старинными учебниками и сочинениями Богдановича, Дмитриева, Державина, Ломоносова. Это была первая поэтическая школа, формировавшая художественный вкус молодого поэта.

Но решающую роль в творческой биографии Кольцова сыграло знакомство с поэзией Пушкина, открывшей ему подлинный мир большого реалистического искусства, которому поэт следовал всю свою недолгую жизнь, сохраняя, однако, свою поэтическую индивидуальность. В поэзии Кольцова зазвучали с необычайной силой новые мотивы, в ней выступил новый лирический герой — крестьянин-труженик, думы и сердце которого раскрывал поэт в своих стихах-песнях с большой силой.

Писать Алексей Кольцов начал

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

(к 150-летию
со дня рождения
А. В. КОЛЬЦОВА)

С. ЧЕРНЫШЕВА

дикого и невежественного, ненавидящего всякую свежую мысль, подавлявшего окружающих своим тяжелым нравом. Выбывшийся «в люди» из приказчиков, он признавал только одну науку — науку приобретательства, коммерческого расчета, и занятия сына поэзией, страсть к чтению настолько его возмущали, что однажды, по свидетельству одного из современников поэта, застав Алексея на сеновале за чтением книги, старик «так был взбешен, что сбросил с сеника сына с большой высоты на землю».

О систематическом образовании для мальчика не могло быть и речи. Отдав сына в 1818 году в уездное училище, отец через полтора года, когда Алексею еще не исполнилось 11 лет, взял его из школы, полагая, что сын уже достаточно осведомлен в «науке», чтобы стать помощником отца. «Скучно и нерадостно, в суетных занятиях», по собственному признанию поэта, протекали его юношеские годы. Особенно тягостно было дома. Мать, любившая и жалевшая по-своему мальчика, не имела никакого веса в семье; даже старшие дети — три дочери — ни в грош ее не ставили. Две старшие сестры пошли в отца, и, кроме брани и унижений, ничего не видел от них юноша. Только младшая, Анфиса, на время сделалась его союзницей: много читала, хорошо пела, нередко вместе с братом училась игре на фортепьяно (дела отца в то время

шли хорошо, и он разрешил эту «вольность»); но вскоре и она обратилась, под влиянием окружающих, в такую же обывательницу и доставила брату много тяжелых минут в жизни.

Самыми отрадными из детских и юношеских воспоминаний Алексея были поездки с отцом «по делам», а вскоре отец, приспособив подростка-сына в качестве приказчика, стал поручать ему самостоятельное ведение «дел». Разъезжая по селам и деревням, ночуя у чумацких костров в степи, юноша непосредственно сталкивался с жизнью крестьян, прекрасно узнал их быт, труд, их радости и печали, проникся глубоким уважением и любовью к закрепощенному труженику. В трудовом народе нашел он и подлинный источник своей поэзии.

Простор степей, поемных лугов, живописные берега рек, пашни, перелески — как богат и красив его край! Как хочется отдаться любимому делу — петь песни об этом крае и его тружениках. Но горька судьба юного поэта — приказчика своего жестокого хозяина-отца, заставлявшего сына «подличать», обманывать людей, запрещавшего ему учиться. А Кольцову так нужно учиться! И вот

рано — 16-ти лет, подражая И. И. Дмитриеву, причем обычно он, по словам биографа Неверова, «распевал звучные стихи на мотивы, самим им изобретаемые». Сам Кольцов рассказывал позже Панаевой об этих первых поэтических образах: «Я ночевал с гуртом отца в степи, ночь была темная-претемная, и такая тишина, что слышался шелест травы; nebo надо мною было также темное, высокое, с яркими мигающими звездами. Мне не спалось, я лежал и смотрел в небо. Вдруг у меня стали в голове слагаться стихи: до этого у меня постоянно вертелись отрывочные, без связи, рифмы, а тут приняли определенную форму. Я вскочил на ноги в каком-то лихорадочном состоянии; дабы удостовериться, что это не сон, я прочел свои стихи вслух. Странное я испытал впечатление, прислушиваясь к своим стихам».

В этот же период, до предела насыщенный работой как по делам отца, так и учебной, творческими опытами, юноша всей душой полюбил крепостную, горничную отца, Дуняшу, девушку удивительного душевного обаяния. Узнав о намерении сына жениться на «нищенке», отец заявил, что ему легче видеть сына в гробу, чем женатым на крепостной девке. Отправив сына по делам, отец поспешил продать красавицу Дуняшу донскому помещику. Эта расправа отца так подействовала на юного Кольцова, что он тяжело заболел. А Дуняша, по словам

Белинского, знавшего историю любви поэта, скоро зачахла и умерла, не перенеся неволи и разлуки с любимым. Кольцов посвятил Дуняше много прекрасных стихотворений: «К подруге моей юности», «Песня», «Не шуми ты, рожь», «Разлука» и др. Многие из них переложены на музыку.

Но главными темами его поэзии уже в этот период (1828—1831) становятся красота родного края, жизнь, думы и труд крестьян. Его творчество отразило величие русского народа, его благородство, любовь к труду, опозитизировало труд как источник подлинного счастья.

Поэтическая деятельность Кольцова падает на 30-е годы — самое мрачное десятилетие николаевской реакции, обрушившейся на передовую русскую мысль, на литературу. До чего доходил страх цензуры перед ростом освободительных идей, можно судить по таким анекдотическим историческим фактам, как исключение тупоголовым цензором из поварской книги выражения «ставить пироги на вольный дух», в котором он усматривал «пропаганду вольномыслия».

В 1830 г. произошло счастливое для поэта событие: он встретился с другом В. Г. Белинского — Н. В. Станкевичем. Последний услышал от камердинера отца, что у них на винокуренном заводе прасол Кольцов читал такие песни, что они все заслушались. Заинтересованный сообщением, Станкевич познакомился с Кольцовым и в восторженных словах описал эту встречу Белинскому, с которым поэт познакомился в 1831 г. До самой смерти Кольцов был дружен с великим критиком и горячо любил его.

Хотя литературное положение Кольцова в 30-е годы укрепились и стихи его печатались в лучших журналах того времени, но материальная неустраивенность, полная зависимость от произвола отца, глубоко презиравшего занятия сына, мучительно тяготили поэта.

Напряженные идейные искания, углубление связей с самыми передовыми людьми эпохи, задушевные разговоры с Пушкиным, широкий круг интеллектуальных интересов, с одной стороны; с другой, — затхлый быт провинциального мещанства, злоба и мстительные наскоки воронежских «всезнаек» и жестокая вражда со стороны родных — так трагически сложилась жизнь этого оригинального большого поэта.

«Страдалец был этот человек, — я теперь только понял его», — писал Белинский Боткину вскоре после преждевременной смерти Кольцова.

Благодарное потомство глубоко чтит память замечательного русского поэта, склоняясь перед силой его подвига.

ДОЛЯ БЕДНЯКА

У чужих людей
Горек белый хлеб,
Брага хмельная —
Неразборчива!

Речи вольные —
Все как связаны;
Чувства жаркие
Мрут без отзыва...

Из души ль, порой,
Радость вырвется —
Злой насмешкою
Вмиг отравится.

И бел-ясен день
Затуманится;
Грустью черною
Мир оденется.

И сидишь, глядишь,
Улыбаючись;
А в душе клянешь
Долю горькую!

1841 г.

ТОВАРИЩУ

Что ты ходишь с нуждой
По чужим по людям;
Веруй силам души
Да могучим плечам.

На заботы ж свои
Чуть заря поднимись,
И один во весь день
Что есть мочи трудись.

Неудачи, беда! —
С грустью дома сиди;
А с зарею опять
К новым нуждам иди.

И так бейся, пока
Случай счастье найдет

И на славу твою
Жить с тобою начнет.
Та же сила тогда
Другой голос возьмет:
И чудно, и смешно,
Всех к тебе прикует.

И те ж люди-враги,
Что чуждались тебя;
Бог уж ведает как,
Назовутся в друзья.

Ты не сердись на них;
Но спокойно, в тиши,
Жизнь горою пируй
По желаньям души.

1838 г.

ВСЯКОМУ СВОЙ ТАЛАН

Как женился я, раскаялся;
Да уж поздно, делать нечего:
Обвенчавшись — не разженишься;
Наказал господь, так мучайся.

Хоть бы взял ее я силою,
Иль обманут был злой хитростью:
А то волей своей доброю,
Где задумал, там сосватался.

Было кроме много девушек,
И хороших и талантливых;
Да ни с чем взять — видишь, совестно
От своей родни — товарищей.

Вот и выбрал, по их разуму,
По обычаю — как водится:
И с роднею, и с пороюю,
Именитую — почетную.

И живем с ней — только ссоримся,
Да роднею похваляемся;
Да проживши все добро свое,
В долги стали неоплатные...

«Теперь придет время тесное:
Что нам делать, жена, надобно!» —
«Как, скажите, люди добрые,
Научу я мужа глупова!» —

«Ах, жена моя, боярыня!
Когда умной ты родилась,
Так зачем же мою голову
Ты сгубила, змея лютая!

Придет время, время грозное,
Кто поможет! куда денемся!» —
«Сам прожился мой безумный муж,
Да у бабы ума требует».

1840 г.

ВОЛЯ И ТРУД

В. МОЛОДКИН,
инженер

Были у меня на заводе двое парнейков: Василий Молов и Алексей Коврижкин. Ровесники. Кажется, даже в одно время оба пришли в цех. Только один считал себя в нашей рабочей семье сыном, а другой почему-то — пасынком.

И если говорить откровенно, то не только на нашем заводе, но и на других можно встретить молодых рабочих, которые сами записали себя в «пасынки».

А ведь на самом-то деле у нас, старых рабочих и инженеров, никогда не было никаких «пасынков». Каждый парень, пришедший к нам на завод, — наш сын, будущая наша смена.

Почему же все-таки и «пасынки»-то существуют? Вот о некоторых качествах, которые необходимы и токарю,

На фото в заголовке: учащийся лианозовской средней школы № 2 Анатолий Мишустин, освоив профессию токаря, работает на заводе шлифовальных станков.

Фото А. Шайхета

и фрезеровщику, и слесарю, я хочу сегодня говорить. Одни, сумев развить в себе эти качества, становятся классными рабочими, другие плетутся в хвосте и начинают жаловаться на «судьбу», считать себя «пасынками». Особенно важно об этом знать тем, кто собирается выбрать себе одну из этих профессий.

На мой взгляд, молодому рабочему прежде всего надо обладать силой воли. Сила воли нашей молодежи развивается и закаливается в повседневном труде и учебе. Издавна принято считать, что «воля и труд дивные всходы дают».

Второе — это организованность. Трудно надеяться, что молодой рабочий станет квалифицированным мастером своего дела, если он с первых же дней разбрасывает свой инструмент, детали, чертежи. Потом, когда они вдруг понадобятся, не знает, где их найти.

Очень трудно придется ему. Ведь каждый новый день жизни будет ставить перед ним задачи одна сложнее другой.

Поведу дальше свой рассказ на примере двух молодых рабочих одного цеха и одной смены — Василия Молова и Алексея Коврижкина. У них примерно одинаково сложилась жизнь: школа, затем производство. Один хорошо работает, прилично зарабатывает, повышает свою квалификацию, учится в техникуме. Другой как пришел, так и не сдвинулся ни на шаг. Был третий разряд, он и остался. Стал на этот станок, так и прирос к нему.

Конечно, можно и на одном станке всю жизнь проработать. Ничего зазорного в этом нет, если человек стал хорошим, квалифицированным специалистом, как говорится «мастером своего дела». Но в данном случае плохо то, что сам же молодой человек не желает повышать свою квалификацию, учиться у других. А вот товарищам он жалуется на свою «несчастливую» судьбу. А кто в этом виноват? Сам и виноват.

Алексей обещал:

— Вот погодите, я еще себя покажу! Займусь книгами, рационализаторское предложение внесу! И еще физкультурой займусь...

А обещания-то остались одними разговорами.

Я давал ему работу и легкую и посложней. С легкой он справлялся, а сложную, где подумать надо, постараться, усилия большие приложить, часто оставлял неоконченной.

— Что же ты, Алексей, так работаешь? — начну его укорять.

Он не спорит, соглашается.

— Да, плохо получилось. Ладно, в следующий раз постараюсь.

И верно день-два хорошо работает, а потом опять по-старому.

Как-то Коврижкин опоздал на 2 часа.

— Что случилось? — спрашиваю его.

— Забыл пропуск.

— Да как же ты мог забыть такую вещь? — удивился я. — Я вот 30 лет работаю и ни разу пропуск не забыл. Привычка. Выработал в себе такое условие — как бриться каждый день, так и пропуск перед уходом проверять.

В другой раз он опять опоздал. Оправдывается:

— Далеко живу...

Но вот Сидоркин живет на много дальше, а никогда не опаздывает. Он знает, что если опоздает, то подведет коллектив, по его вине в цехе задержится работа.

Коврижкин, вероятно, об этом не думал.

Иным человеком зарекомендовал себя Василий Молов. Это юноша решительный: действует всегда обдуманно, напористо, в нем сразу видны волевые качества.

Поручили как-то Молову обработать большую партию звездочек для цепной передачи. Трудоемкая работа: надо было сначала подрезать одну сторону

звездочки левым резцом, затем другую — правым; подогнать деталь до нужного размера. Молов не избегал брака. Но он не испугался трудностей, не жаловался, что плохо зарабатывал, а стал искать выход, чтоб ускорить обработку и уменьшить брак.

Молов попробовал применить другой прием обработки. Он установил два резца на расстоянии, равном размеру детали. Получилась своеобразная вилка, которой за один проход деталь обрабатывалась до нужных размеров. Производительность у него возросла в полтора раза, и брак полностью прекратился.

Откуда он это взял? Оказывается, помогая убирать цех, когда он еще не был закреплен за станком, Молов внимательно наблюдал, как фрезеровщик двумя фрезами обрабатывает детали в размер. Вот и решил поступить так же на своем станке.

При норме 70 звездочек за смену, он делал их 110. Хороший результат. Его усилия не пропали даром.

Дали мы Молову новое задание: обрабатывать чугунные трайники для соединения труб. Трижды приходилось ему устанавливать деталь в патрон. Из-за больших затрат времени на установку, он еле-еле выполнял сменное задание.

И здесь мысль об усовершенствовании не покидала его. Он стал раньше приходить на работу, просматривал в кладовой все приспособления, чертил, потом брал ножницы и по сделанным чертежам вырезал на картоне, склеивал воображаемое приспособление.

Вскоре Молов пришел ко мне и, смущаясь, положил на стол чертеж.

Я с трудом смог догадаться о замыслах Молова. А когда разобрался, то поразился его смелой мысли. Далее мы уже работали совместно. Через несколько дней сделали новое приспособление на планшайбу токарного станка. Оно оказалось удобным и надежным. Время на обработку трайника сократилось вдвое.

Так Молов стал рационализатором. Вот что значит иметь волевые качества в работе, они и при любых обстоятельствах приносят пользу.

Есть у нас в цехе слесарь-сборщик Николай Федотов. Помню, пришел он к нам после десятилетки и все поразилась его видной фигурой. Но вот, бывало, возьмется что-нибудь делать, а силенки-то нет! Даже зажать в тисках деталь не мог. Возьмется пилить — быстро устает, а рубить боится.

Я объяснил ему, что хороший слесарь должен обладать крепким здоровьем и выносливостью. А ему, при его данных, просто совестно не заниматься физкультурой.

— Вид у тебя богатырский, а на поверку-то ты хлипкий, — сказал я. — Все смеются над тобой.

Парню стало стыдно. Он взялся за гимнастику. Ежедневно занимался. Охотно посещал физкультурный кружок, принимал участие в спортивных состязаниях. А сейчас он передовик нашего коллектива.

Так вот, дело не в «сынках» и «пасынках», а в желании постоянно совершенствовать себя, воспитывать характер. Каждый в силах сделать себя волевым, организованным, целеустремленным. И такой станет квалифицированным специалистом. Это зависит отнюдь не от мастеров, а от себя самого.

Окончание. Начало на 36 стр.

посвящена статья «Оценки за день учебных занятий на производстве» в № 4 журнала. Автор, сотрудник министерства народного образования, считает, что следует использовать обе формы оценок.

Январский Пленум ЦК Социалистической единой партии Германии постановил опубликовать в печати для широкого обсуждения тезисы по вопросу дальнейшего развития школы в ГДР, укрепления связи школы с жизнью, соединения обучения с производительным трудом.

Рассказав в № 2 о решении ЦК СЕПГ, редакция журнала обратилась к читателям с призывом принять участие в обсуждении тезисов.

Автор статьи «Политехническое обучение в семье» (№ 5 журнала) Герт Штрэнге говорит: каждый ребенок должен приобрести элементарные навыки владения различными инструментами, знать основы машиностроения. В наше время — время бурно развивающейся техники — ребенок не может вырасти «изолированно от механизмов», он неизбежно будет задавать вопросы, связанные с техникой. Чтобы ответить на них, родители должны прежде всего сами пополнять (а подчас и приобретать) свои политехнические знания. В каждой семье важно иметь какие-нибудь инструменты, важно учить детей, даже дошкольников, пользоваться этими инструментами. Следует также привлекать ребенка

к выполнению определенных работ по дому.

Большое место отведено в журнале вопросам нравственного воспитания.

В статьях на эти темы журнал обращает внимание родителей на то, что каждый молодой человек должен быть знаком с теми проблемами, которые встают перед ним в связи с его физиологической зрелостью и «общественно-психической» незрелостью, его неподготовленностью к выполнению долга отца или матери. Взрослые должны дать юноше (девушке) достаточные знания о психических и физиологических свойствах и особенностях обоих полов. Лучше всего, если это сделают отец и мать; в родительском доме ребенок, подросток, юноша должен чувствовать себя просто и свободно, встречать в нужный момент поддержку. Глубоко ошибаются те родители, которые пытаются запретить девушке дружить с юношей, а юноше — с девушкой. Однако не следует выдвигать на первое место вопрос взаимоотношения полов. Основное — направить силы молодого человека на добросовестное выполнение общественных обязанностей. Поэтому неразумно оставлять молодого без контроля и наблюдения со стороны взрослых. Задача воспитания состоит не в том, чтобы уберечь ребенка, подростка, юношу (девушку) от «соблазнов жизни»; задача воспитания — развить и воспитать в ребенке умение противостоять соблазнам.

Этой теме посвящены статьи в 1 и 3 номерах журнала.

Есть в журнале статьи и о работе учителей. В № 4 один из педагогов рассказывает, что, приняв классное руководство, он прежде всего поставил перед собой задачу посетить семьи всех учащихся. Во время беседы с родителями он обращал внимание на следующие стороны жизни учащихся дома: как выполняются учеником домашние задания, какие учебные предметы он предпочитает; чем играет ребенок; какую работу выполняет по дому; какие меры вызнания применяют родители. Вся деятельность классного руководителя основывалась на связи с семьей.

Журнал ставит и вопросы физического воспитания. Так, например, в № 4 опубликована статья «Правильный образ жизни». Автор говорит о важности разумного режима дня (правильное чередование труда и отдыха, спокойный сон), ухода за телом, спорта, прогулок, правильного питания. В статье рекомендуется каждой матери ежегодно прослушивать небольшой курс лекций о физическом воспитании ребенка.

Идеи передовой педагогики и лучший опыт воспитательной работы несет в массы своих читателей журнал «Elternhaus und Schule».

В связи с знаменательной датой 10-летия ГДР, отмечаемой 7 октября, хочется пожелать нашим немецким друзьям новых успехов в деле воспитания подрастающего поколения строителей социализма.

ГЛАВНОЕ—АКТИВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

И. СОТНИКОВ,

начальник отдела учебных заведений
Орджоникидзевской железной дороги

С удовлетворением я узнал, что журнал «Семья и школа» организует на своих страницах широкое обсуждение проекта нового «Положения о родительском комитете начальной, восьмилетней и средней школы», разработанного Министерством просвещения РСФСР.

Нужда в этом давно назрела. Опыт работы родительских комитетов за последние годы значительно перерос рамки прежнего «Положения», и оно во многом уже устарело. Нужен новый документ, который узаконил бы найденные ценные формы работы и в то же время создал условия для еще большего повышения роли родительской общественности во всей жизни школы.

Проект мы обсуждаем на местах и еще дадим свои замечания и предложения. Сейчас же я хочу сказать, что самое обсуждение надо использовать, чтобы поднять работу родительских комитетов и привлечь к ним повседневное внимание органов народного образования. Каким бы хорошим ни было новое «Положение», но, если сами органы народного образования не возьмут в свои руки повседневное руководство этим важным участком, мы не добьемся серьезного улучшения работы школы с родителями и повышения роли родительской общественности во всей школьной жизни.

В этом убеждает нас опыт деятельности нашего отдела учебных заведений Управления Орджоникидзевской дороги, о котором я хочу рассказать.

Трудности нашей работы с родителями в железнодорожных школах вызываются прежде всего разбросанностью школ. Да и сами родители—по профессии железнодорожники—обычно всегда «в пути».

Два года назад мы проверили работу школ с родителями: наши инспекторы разъехались по всей дороге, побывали на родительских собраниях, заседаниях родительских комитетов, посетили многие семьи.

Были обнаружены существенные недостатки в организации связи школы с семьей. Многие директора и учителя школ не поддерживали повседневного контакта с родителями, не добивались единства в воспитательном влиянии на детей, не использовали такую большую силу, как родительская общественность.

Мы проверили более трехсот планов работы классных руководителей. Как правило, раздел «Работа с родителями» составлялся по трафарету: собрание по итогам четверти, посещение 3—4 учащихся на дому, а чаще всего—вызов родителей в школу. Опыт лучших семей почти не изучался. Не практиковался и обмен опытом между учителями по связи с семьями учащихся.

В школе № 9 ст. Беслан родительский комитет не имел даже плана работы. Учителя не выступали на производстве с лекциями. Отсутствовал уголок рекомендательной литературы для родителей. В школе № 14 ст. Махачкала около тысячи учащихся, а родителей-общественников числилось не более полутора

десять. Сами учителя плохо разбирались в вопросах семейного воспитания.

Во многих школах посещаемость родительских собраний не превышала 30—40%. Порой собрания даже срывались из-за неявки родителей. Выступали мало, неохотно. Вместо того чтобы педагогически учить родителей, помогать деловыми советами, учителя сами превращались в... жалобщиков. Деятельность родительских комитетов часто сводилась к выполнению отдельных поручений дирекции.

Отдел учебных заведений дороги поставил себе цель—улучшить всю работу школы с родителями. Ближайшими нашими задачами было: изучить опыт лучших семей, а также передовых педагогов, успешно работающих с родителями; увеличить число лекций для родителей, сделать их доходчивыми, злободневными; заинтересовать общественность школьными делами; в целом выработать систему работы с родителями на нашей дороге.

С чего мы начали?

Провели совещания директоров и заведующих школ совместно с председателями родительских комитетов и секретарями партийных организаций. В школе № 4 ст. Минеральные воды организовали семинар завучей для изучения опыта работы с родителями. Разослали в школы методические письма на эту же тему и систематически стали слушать отчеты директоров.

При отделе создали центральную лекторскую группу по педагогической пропаганде. Такие же группы создали в школах: кроме учителей, в них входят отдельные родители.

Наряду с педагогической пропагандой в школе стали практиковать лекции учителей на предприятиях, в учреждениях, клубах, домоуправлениях. На многих предприятиях дороги прошли партийные и профсоюзные собрания, посвященные вопросам воспитания детей. На предприятиях появились стенные газеты «Голос школы». Большое внимание уделяет вопросам воспитания наша дорожная газета «Магистраль нефти».

На каждом узле дороги стали раз в году собирать родительские конференции. Как мы проводим их?

Первая конференция была организована на станции Минеральные воды. Участники ее были предупреждены за месяц и смогли заблаговременно подготовиться. Клуб не смог вместить всех желающих. Представитель отдела сделал доклад на тему «Роль родителей в воспитании детей». В выступлениях родители делились опытом семейного воспитания. Они предъявляли требования местным организациям: создать в городе музыкальную и спортивную школы, расширить базу дома пионеров, улучшить торговлю детскими товарами.

Конференция обратилась ко всем родителям Орджоникидзевской дороги с призывом решительно улучшить обучение и воспитание детей.

На конференцию в Минеральных водах мы специально пригласили директоров школ со станций Дербент, Махачкала, Гудермес, Грозный и др. Полные впечат-

* «Семья и школа» № 9.

лений, они разъехались по местам, и вскоре такие же конференции состоялись еще на 9-ти узлах дороги. На них выступило более 120 родителей и учителей. Были организованы выставки творчества детей и родителей, концерты художественной самодеятельности. В работе конференций активно участвовали представители партийных и других общественных организаций.

Проходили родительские конференции и по школам, на них присутствовало по 300—500 человек. Следующий этап — конференции по классам. Родители и учителя выступали на них с сообщениями: «Как я прививаю детям в семье ответственность и любовь к труду», «Как мы поощряем детское творчество», «Роль личного примера родителей» и т. д. Большинство родителей поняло, что лишь в теснейшей связи со школой можно успешно воспитывать детей.

Учителя и работники отдела учебных заведений сами получили много полезного на этих конференциях. Их собственные лекции стали наполняться живыми интересными фактами из семейной практики.

Мы настойчиво искали новые формы работы: семинары для родительского актива, выездные заседания родительских комитетов школы в домоуправлениях и в отдельных семьях и т. д.

Помню такое заседание в одном доме. Восьмиклассник Миша К., способный мальчик, вел себя вызывающе в школе, дома и на улице, не признавал никаких требований, терроризировал сверстников, связался с плохой компанией.

Во дворе собралось до 75 человек — родителей, учителей, соседей, учеников. Состоялся настоящий товарищеский суд, который ошеломляюще подействовал на Мишу. Ему твердо сказали: будут приняты решительные меры, если он не изменит поведения.

Миша постарался распрощаться со своими дурными привычками, подтянулся, успешно окончил школу и теперь работает в аэропорте.

Накопив некоторый опыт работы с родителями, мы стали готовиться к дорожным «Педагогическим чтениям» и затем успешно провели их. Было представлено около 50 докладов учителей и родителей. Выступавшие с удовлетворением отмечали улучшение успеваемости и дисциплины в школах дороги, повышение педагогической грамотности родителей и их ответственности за воспитание детей. Значительно расширился родительский актив.

Успехи, достигнутые нами, получили положительную оценку на центральных «Педагогических чтениях» в январе 1959 года. Но мы на этом не успокоились и наметили новые задачи: укрепить состав родительских комитетов, создать повсюду классные комитеты; практиковать беседы учителей в семьях на педагогические темы; привлечь более широкие круги общественности к лекторской работе; добиться, чтобы все родители слушали радиопередачи из Москвы «Советы родителям по воспитанию детей»; провести по классам и в библиотеках читательские конференции по материалам журнала «Семья и школа»; практиковать совместный просмотр учителями и родителями кинофильмов, театральных постановок и обсуждение книг, посвященных воспитанию детей и юношества; проводить в школах «День родителей» (с организацией разнообразных выставок, консультаций и т. д.); обобщить лучший опыт работы учителей с родителями и издать брошюру; лучше использовать для педагогической пропаганды клубы, красные уголки, вагон-клубы, библиотеки; создать при отделе дорожный совет по работе с родителями.

Дел, как видите, немало. Но мы убеждены, что справились с ними, ибо главное уже сделано: вызвана к жизни активность учителей и родителей.

ОСТРЕЕ ЧУВСТВО НОВОГО!

А. АЗОВСКИЙ

Советская школа вступила в период глубоких преобразований. В перестройке ее работы немаловажную роль призвана сыграть и широкая родительская общественность. Однако эта мысль слабо отражена в проекте «Положения о родительском комитете».

Возьмем главный вопрос — о политехническом обучении и профессиональной подготовке учащихся. Участие в политехнизации школы должно стать важнейшим участком работы родительских комитетов. Между тем в «Положении» на этом не сделан акцент. В составе родительского комитета, по-моему, должна быть особая, боевая «Комиссия политехнического обучения», и чтобы ее возглавлял энергичный человек, технически грамотный и хорошо знающий требования современного производства. В родительском комитете вообще должны постоянно изучать состав родителей под «политехническим» углом зрения. Каждый мастер, специалист — клад для политехнического обучения.

Особое значение приобретает сейчас и задача всестороннего гармонического развития подрастающего поколения. Школе нужны люди, которые могут взять на себя руководство художественными кружками, организовать хор, школьный театр, детский музыкальный лекторий, художественную галерею в школе и т. д. Такие люди есть среди родителей, они стучатся в двери школы. И надо, чтобы в «Положении» была подчеркнута важность привлечения их.

Группы продленного дня, переход на самообслуживание — это тоже новые явления в жизни школы. Между тем «Положение» недостаточно заостряет на них внимание родительской общественности.

Группы продленного дня — это первые шаги по пути перехода к школе продленного дня, которой наряду со школами-интернатами принадлежит большое будущее. Здесь исключительно важна роль родительского комитета.

Не менее значительна их роль в организации самообслуживания в школе. В этом году оно ставится в школах очень широко. Уборка помещения, участие в приготовлении пищи, обслуживание столовой, украшение школы — все это в большей мере будет осуществляться ребячими руками. Помощь родителей крайне необходима, чтобы обеспечить высокую организацию и культуру труда по самообслуживанию и воспитать у детей подлинно «хозяйское» чувство по отношению к родной школе. Об этом надо сказать в «Положении».

В заключение хочется предложить поправку к § 15 проекта «Положения» и формулировать его так: «Родительский комитет школы проводит платные мероприятия для оказания помощи остро нуждающимся учащимся. На полученные от мероприятия суммы составляется смета, которая утверждается райфо без отчисления в госфонд. Деньги после этого зачисляются на спецсчет школы и расходуются по согласованию с родительским комитетом».

ГИГИЕНА ВОЛОС

А. ТРУБИЦИН,

врач-косметолог

Родители часто спрашивают: как сберечь волосы у детей?

Волосы в течение жизни подвергаются неоднократной смене. Поэтому не всякое выпадение волос говорит о каком-то заболевании.

Каждый волос на голове растет в среднем два года, затем выпадает вместе со своей корневой частью — луковицей, постепенно заменяясь новым. Осенью и весной выпадение волос усиливается. После мытья головы в первые дни волос выпадает меньше, так как при мытье мы уже удаляем и те волосы, которые скоро должны были выпасть.

Каковы же причины ненормального, излишнего выпадения волос? Их много.

Существует наследственное предрасположение к выпадению волос. При этом наблюдается недостаточное развитие некоторых слоев кожи, что затрудняет кровоснабжение волосных мешочков. Другие причины связаны с общим ослаблением организма после тифа, скарлатины и т. д. Причиной может быть и местное заболевание самих волос или кожи волосистой части головы.

Установить точный диагноз и назначить необходимое лечение может только врач.

Обращаясь к врачу, родители стараются предварительно тщательно вымыть ребенку голову. Это неправильно. Во время мытья удаляются многие признаки проявления заболевания. Лучше всего за семь-десять дней до явки к врачу не мыть голову и ничем не смазывать волосы.

Какие же болезненные процессы, вызывающие выпадение волос, встречаются наиболее часто?

Питириаз — заболевание, при котором на волосистой части головы появляется обильная перхоть, а иногда незначительный зуд. Повышается рогообразование в коже, что затрудняет рост волос. Количество перхоти время от времени увеличивается и начинается с

лобной или теменной областей головы.

Себоррея — заболевание, при котором наблюдается повышенное салоотделение в области волосистой части головы. Волосы становятся сальными на второй-третий день после мытья. Перхоти почти нет. Сальные железки увеличиваются в размере, сливаются между собой, что ведет к отмиранию волосных мешочков. Ведь каждая сальная железа связана с волосным мешочком, и ее выводной проток открывается в верхней трети волосного мешочка. У больного возникают болезненные ощущения при шевелении волос.

Иногда сочетаются оба заболевания (повышенная сальность и обильная жирная перхоть).

К сожалению, точные причины этих заболеваний еще не совсем выяснены. Мы лишь знаем, что их вызывают нервно-психические нарушения, а также нарушения в работе желез внутренней секреции, в пищеварительной системе, малокровие и наличие глистов.

Поэтому прежде всего надо лечить основное заболевание. Одновременно полезно принимать ряд витаминов, чтобы улучшить питание волосных мешочков: рибофлавин (витамин В₂) — доза — 0,01; тиамин (витамин В₁) — 0,02; аскорбиновая кислота (витамин С) — 0,1; никотиновая кислота (витамин РР) — 0,05; сахар (для увеличения размера порошка) — 0,25.

Указанные витамины принимаются одновременно в течение месяца по 1 порошку три раза в день после еды (если принимать до еды, никотиновая кислота, входящая в этот состав, может вызвать резкое чувство жара и покраснение кожи).

При сухости кожи и волос волосистой части головы желателен прием концентрат витамина А по 10 капель 2 раза в день (глазной пипеткой они накапываются на кусочки черного хлеба, который при-

нимается перед едой). Концентрат принимается в течение одного месяца. Прием витамина А противопоказан при болезнях печени.

В зависимости от состояния кожи и волос рекомендуется местное лечение. При обильной перхоти независимо от того, сухая или жирная кожа, сначала можно производить втирания 5-процентной серной мази — по одному разу вечером в течение трех дней. Втирать слегка в кожу, как можно меньше задевая волосы. На четвертый день голову следует вымыть, после чего один день втирание не делать. Такой цикл лечения надо повторить несколько раз, пока перхоть не исчезнет. Затем ежедневно за час до сна втирайте в корни волос экстракт нафталиновой нефти. Такое втирание делать в течение целого месяца. Мыть голову в это время раз в 10 дней умеренно горячей водой с детским мылом — при сухих волосах и раз в 7 дней с банным мылом — при жирных. Более частое мытье волос как сухих, так и имеющих повышенную жирность вредно. Если вновь появляется перхоть, то за 3—4 часа до мытья втирать в кожу ту же 5-процентную серную мазь.

В первые дни лечения мазями, растворами выпадение волос усиливается, так как от раздражения волос, находящихся в стадии отмирания, выпадают быстрее. Лечение укрепляет новые, идущие на смену волосы, поэтому результаты лечения будут видны не сразу.

О результатах лечения можно судить в основном не по выпадению волос, а по зуду, перхоти, жирности. Если этих явлений стало меньше, то рост молодых волос облегчен, они растут более прочными.

Экстракт нафталиновой нефти приготовить следующим образом: смешивайте, слегка встряхивая, равные количества чистого винного спирта и нафталиновой нефти (примерно по 100 г). Отстоявшийся за три дня спирт осторожно, не взбалтывая, слейте в другой пузырек. Это и есть экстракт. В оставшуюся нефть вновь можно добавить спирт и получить экстракт еще раз. Приведенный метод лечения удобен тем, что дает хороший результат как при сухих, так и при жирных волосах.

У детей в школьном возрасте волосы более нежные, чем у взрослых, поэтому их лучше мыть кипяченой водой с детским мылом. Очень вредно мыть голову грубым (хозяйственным) мылом и многократно намыливать волосы даже туалетным мылом. В таких случаях роговые вещества

волос склеиваются, образуя узлы волос.

Некоторые девочки расчесывают и заплетают мокрые волосы. Это тоже вредно. Расчесывать сухие волосы следует осторожно: длинные — с концов, короткие — от головы. Туго заплетать косу тоже не рекомендуется.

Регулярно и тщательно осматривайте у ребенка волосы, чтобы не допустить грибковых заболеваний волосистой части головы (парша, трихофития, микроспория). Заболевания эти передаются от больных животных (от коровы, телят, лошадей, собак, кошек, кроликов, мышей, крыс и даже кур, уток, канареек), через больных людей и через вещи (шапка, одежда, гребенка и т. п.). Не разрешайте детям носить и примеривать чужие головные уборы. Для каждого члена семьи заведите свои расчески.

Грибковые заболевания не опасны для жизни, но, если болезнь запущена, может наступить полное или частичное облысение головы. Заболевшего ребенка немедленно изолируют в больнице на 2—3 месяца. При лечении остригаются все волосы, так как если даже один оставшийся волос окажется больным, он может вызвать повторение и осложнение болезни.

Внимательно следите за тем, нет ли у детей школьного возраста на голове шелушения кожи и участков как бы остриженных волос. При малейшем подозрении на заражение ребенка паразитарным грибом, направьте его к врачу по кожным заболеваниям.

Проверяйте чистоту головы ребят, нет ли у них вшивости. Наиболее простой способ удаления вшивости и гнид — остричь волосы и вымыть голову. У девочек это не всегда возможно и поэтому в домашних условиях сделайте следующее: на ночь смажьте голову растительным маслом, состоящим из равного количества керосина и растительного масла. Затем покройте голову вощеной бумагой или клеенкой и завяжите (надо беречь голову от огня!). Утром вымойте голову горячей водой с мылом. Для удаления гнид, которые прочно прикреплены к волосам, — нанизать вату на зубья расчески, смочить вату теплым столовым уксусом и расчесывать волосы. От столового уксуса хитиновое вещество, которым гниды прикреплены к волосу, растворяется, и гниды легко удаляются.

Помните, что чистота и здоровье — залог сохранения хороших волос.

ЧТО СДЕЛАНО ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

Группа рабочих Когоярского лесохозяйства, Марийской АССР написала в редакцию об антипедагогических действиях заведующей местной начальной школой Е. А. Немцовой. Редакция обратилась в Министерство просвещения Марийской АССР с просьбой расследовать это письмо.

В своем ответе заместитель министра просвещения сообщил, что факты, указанные в жалобе, подтвердились.

Горно-Марийским отделом народного образования на Е. А. Немцову наложено строгое взыскание, и она переведена на работу в другую школу.

* *

Редакцией получено письмо от Х. А. Чарышевой, проживающей в г. Казани, из которого видно, что школе-интернату № 3 не уделяется достаточного внимания.

Редакция направила это письмо в городской отдел народного образования. Заведующая Казанским горно тов. Е. Шадрина сообщила, что в школе-интернате № 3 производственные мастерские будут сданы в эксплуатацию к началу нового учебного года.

С 1 июля по 30 августа дети школы-интерната отдыхали на даче в селе Шушары, Высокогорского района. Телефон в школе-интернате установлен с марта этого года.

* *

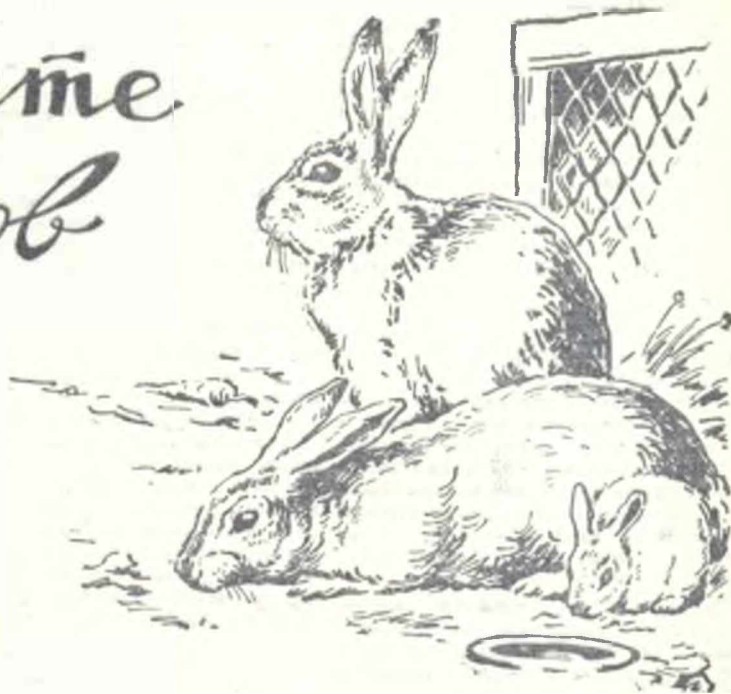
Инвалид Отечественной войны, член КПСС тов. Д. А. Кривошта сообщил в редакцию о фактах аморального поведения директора школы села Комарье, Доволенского района, Новосибирской области М. А. Ломаковского.

Редакция обратилась к секретарю Доволенского районного комитета КПСС с просьбой проверить факты и принять меры к тому, чтобы оградить от распада многодетную семью Кривошта.

Секретарь районного комитета партии тов. Ильин сообщил, что на совете районо и заседании райкома союза учителей Ломаковский освобожден от должности директора школы.

Разводите кроликов

Л. ДЕХТЕРЕВА

Кролики — красивые и полезные домашние животные, их без особого труда может разводить любая семья. Клетки легко сделать из деревянного ящика или теса, уход за кроликами доступен даже ребятам младшего школьного возраста.

Мясо кроликов вкусно и питательно, их шкурки, после обработки, идут на воротники и меховые шубы, из кроличьего пуха получают теплые свитеры, шарфы, платки, береты и шапочки, перчатки и варежки, чулки и носки. Так, например, на свитер или вязаную кофту, с добавлением в пряжу бумажной нитки, идет 200—300 г кроличьего пуха, на красивый ажурный платок — 150—200 г, на берет нужно всего 35—40 г, на детский шарфик — до 50 г, на носки — 70 г, на перчатки — 80—90 г. Кроличий пух принимается государственными заготовительными организациями.

Существует более пятидесяти разных пород кроликов, но все они делятся на три группы: мясо-шкурковые, шкурковые и пуховые.

Хорошо начать разведение кроликов летом, когда есть под рукой зеленый корм и легче сделать запас сена и веток. Прежде всего приготовьте для кроликов клетки, инвентарь для ухода и корм.

В средней полосе нашей страны кроликов обычно содержат в клетках на открытом воздухе. Они хорошо переносят холод, а благодаря чистому воздуху мало болеют и дают густой мех, много пуха.

Обычно помещают в клетку одного взрослого кролика или несколько (4—5) молодых (до трехмесячного возраста), а затем крольчат также рассаживают по одному в клетку. Удобны клетки такого размера: 125 см длина, 65 см ширина, 70 см высота передней стенки, 60 см высота задней стенки. Крыша получается с некоторым наклоном назад для стока воды во время осадков, с небольшим нависающим над передней стенкой козырьком (15—20 см). Крыша делается из теса и кроется толем.

Если есть возможность, сделайте в клетке двойной пол. Верхний пол постройте из набитых планок на расстоянии 1—1,5 см друг от друга. Реечный пол выдвижной, чтобы было удобнее мыть его. Для нижнего пола

больше всего подойдет оцинкованное железо. Однослойный пол наклоните несколько вперед для стока выделений. Между краем покатога пола спереди и передней стенкой клетки оставьте узкую щель для стока.

В каждой клетке должно быть два отделения: жилое и гнездовое. В гнездовом отделении дверца глухая, в жилом — затянута сеткой. Гнездовое отделение сообщается с жилым круглым отверстием — лазом (его диаметр 30 см), причем края лаза сделайте гладкими, чтобы они не оцарапали кроликов. Внутри жилого отделения поставьте ящички для сена и травы.

Клетки закрепите на столбиках, вкопанных в землю не менее чем на $\frac{1}{2}$ м. Высота столбиков над землей 75—85 см. Фасад клеток установите на восток или юго-восток, чтобы защитить животных от холодных северных ветров и от перегрева солнечными лучами в летнее время. Если у вас нет земельного участка для установки клеток, сделайте их переносными и держите в помещении: сарае, подвале, кладовой.

Главный залог здоровья животных — чистота в клетках. Заготовьте инвентарь для ухода за кроликами и также держите его в чистоте. Клетки чистите ежедневно (а для пуховых кроликов 2 раза в сутки) веником и скребком; два раза в неделю реечный выдвижной пол мойте крутым кипятком, а нижний, оцинкованный, ежедневно. Кормушку для концентрированных кормов и поилку для воды мойте каждое утро горячей водой с мылом. Несколько раз в году проводите общую дезинфекцию всех клеток и инвентаря 10%-ным раствором лизола или креолина. Для расчесывания кроликов купите специальную металлическую гребенку. Чтобы у пуховых кроликов не сваливалась шерстка, расчесывайте их раз в два-три дня.

Лучшая пища кроликов — зеленый корм. Они охотно поедают сорные травы: лебеду, сурепку, крапиву, одуванчик и другие. Особенно любят крапиву, поэтому заготовьте ее вашим питомцам на зиму в сушеном виде, сорвав до цветения. Измельченную сушеную крапиву, богатую белками, давайте животным в запаренном виде вместе с отрубями. Она хорошо влияет на рост пуха. Зимой в рацион кроликов вводят сено, заготовленное летом.

Кролик — грызун, ему полезно давать древесные ветки (больше всего он любит ветки осины, липы, ивы). Следите, чтобы количество веток дуба не превышало 150 г в сутки, так как дубильные вещества, содержащиеся в дубовых ветках, закрепляют кишечник. При заготовке веток сохраняйте на них листья.

Помимо зеленого корма и веток, а в зимнее время сена и веток, животным полезны концентрированные корма (овес, отруби) и сочные корма (всевозможные корнеплоды). В рацион кроликов входят витамины, минеральные вещества. Кролики хорошо поедают ботву свеклы, моркови, брюквы, а также листья капусты (200—300 г в сутки).

Рекомендуем следующие суточные рационы кормов для кроликов. В состоянии покоя: травы — 800 г; сена (зимой) — 300 г; корнеплодов (зимой) — 150 г; соли — 0,5 г; мела или костной муки — 1 г. В период беременности: травы — 1500 г; сена (зимой) — 300 г; корнеплодов (зимой) — 200 г; зерноотходов — 70 г; соли — 1 г; мела или костной муки — 2 г. В период после окрота: травы — 3000 г; сена (зимой) — 400 г; корнеплодов — 300 г; зерноотходов — 130 г; соли — 1 г; мела или костной муки — 2 г. Молодняку до 3 месяцев: травы — 400 г; сена (зимой) — 150 г; корнеплодов (зимой) — 70 г; зерноотходов — 30 г; соли — 0,2 г; мела или костной муки — 0,5 г. Молодняку старше 3 месяцев: травы — 600 г; сена (зимой) — 200 г; корнеплодов (зимой) — 150 г; зерноотходов — 50 г; соли — 0,3 г; мела или костной муки — 0,7 г.

Кормите кроликов в одно и то же время: зимой 3 раза, а летом 4—5 раз в сутки, с интервалами в четыре часа. Летом 3—4 раза в сутки давайте зеленый корм, а утром, днем и вечером добавляйте к нему концентрированные корма. Зимой по утрам давайте сено с добавлением концентрированных кормов, днем — корнеплоды, а вечером — сено и корнеплоды.

Кролики очень плодовиты. При правильном режиме, хорошем кормлении и содержании одна самка дает по пять-шесть приплодов в год, причем в каждом по-

мете бывает 6—8, а иногда и больше крольчат. Для случки отбирайте лучших животных: самок в возрасте 4—5 месяцев, самцов — 7—8-месячного возраста. Самку подсадите в клетку к самцу. Через 4—5 дней проведите контрольную случку. Если самка забеременела, она кусает самца и не подпускает к себе.

Кормите самку по приведенному выше рациону, причем воды давайте ей вволю. Следите, чтобы в поилке всегда была свежая вода. За несколько дней до окрота продезинфицируйте и тщательно вымойте всю клетку; гнездовое отделение устелите чистой соломой. За 2—3 дня до окрота самка сделает себе гнездо, выщипав у себя на брюхе шерсть и устлав ею гнездо.

Во время зимнего окрота для беременной самки сделайте толстую подстилку в гнездовом отделении, а решетчатую дверцу жилого отделения прикройте от холода соломенным матом. Если есть возможность, переведите самку в теплое помещение и держите ее в переносной клетке.

После окрота поместите самку в жилое отделение, а лаз закройте. Посмотрите, нет ли в гнезде мертворожденных детенышей, сосчитайте живых крольчат, после чего пустите к ним мать.

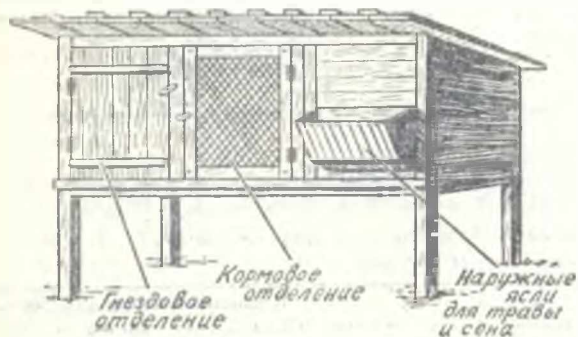
Через несколько дней крольчата покроются пушком, а на седьмой-девятый день прозреют. Крольчата развиваются очень быстро и уже через 28—30 дней их можно отсадить от матери по 4—5 штук в одну клетку. Крольчат пуховой породы сажают не более двух в одну клетку.

Кролики подвержены заразным болезням. Переносчиками болезнетворных микробов могут быть мыши, крысы, кошки и другие животные, а также люди, которые ухаживают за кроликами. Заболевший кролик заражает других через инвентарь, воду в поилке, кормушку, а также через стены и пол клетки, если туда после больного кролика поселить здорового. Заразиться кролики могут и от поселенных вместе с ними вновь купленных животных. Поэтому вновь купленных кроликов в течение трех недель держите в отдельном помещении, чтобы проверить здоровы ли они, и убирайте за ними в последнюю очередь, а инвентарь дезинфицируйте. Если все же какой-либо кролик заболевает, станет «скучным» и начнет плохо поедать корм, немедленно отсадите его в другое помещение, продезинфицируйте клетку и убирайте за ним в последнюю очередь.

Дезинфицируйте клетки щелочным раствором, из расчета 1 кг золы на 1 ведро горячей воды. Можно дезинфицировать и инвентарь и клетки крутым кипятком. В летнее время облучайте инвентарь и переносные клетки прямыми солнечными лучами.

При разведении кроликов хорошо провести несколько несложных опытов, чтобы повысить интерес ребят к своим питомцам. Так, например, предлагая кролику различную пищу, ребята выяснят, что он ест охотнее: сено или зеленый корм, какие предпочитает травы. Интересно наблюдать за родившимися крольчатами: проследить, на какой день у них началось опухание, когда они прозреют, и т. д. Можно выработать у кроликов условный рефлекс на прием пищи по звонку, приучить их подниматься при этом на задние лапки и т. д.

Если воспитание животных увлечет ребят, — это может определить их будущую профессию как сельскохозяйственных работников. Разведение кроликов и уход за ними заставят детей по-иному относиться к занятиям в школе: знания, которые они получают на уроках, пополнятся их наблюдениями над жизнью животных и станут более отчетливыми и глубокими.

Клетка для кроликов

ПРИГОТОВЛЕНИЕ СОЛЕНОГО СВИНОГО САЛА (ШПИГА)

Существует несколько домашних способов заготовки свиного сала шпиком. Здесь приведен способ, при котором получают вкусный шпик без отходов на зачистку и потерю от ржавчины.

Снятое со свиной туши сало (без шкурки) перед посолом хорошо охлаждают в прохладном месте. Подбирают чистый, без посторонних запахов, ящик, изнутри выстилают его плотной бумагой (лучше всего типа пергамента), оставляя часть ее свисать с краев ящика, чтобы после укладки сала можно было этой бумагой прикрыть уложенные куски сала сверху. Ящик ставят на поленья или другие подставки. На дно ящика (поверх бумаги) насыпают небольшой слой соли. Куски сала натирают со всех сторон солью и складывают рядами в ящик, пересыпая каждый ряд солью. Щели, которые образуются между кусками сала и между бумагой и кусками сала, плотно заполняют солью. Засыпав последний ряд солью, сало укрывают бумагой, сверху закрывают крышкой с гвоздом и выдерживают в холодном месте около двух недель, после чего шпик считается готовым.

Расходуются соли при таком посоле примерно 1 килограмм на 15 килограммов сала.

КАК СОЛИТЬ РЫБУ

Для солки используют воблу, сазан, жерех, лещ, линь, красноперку и т. п. Проще всего солить сухим способом, натирая рыбу солью (лучше мелкого помола). Рыбу весом до полукилограмма (тарань, язь, чехонь, окунь) можно солить непотрошенной; у более крупной рыбы внутренности удаляют.

Перед посолом рыбу моют, разрезают от головы до хвостового стебля и сразу же извлекают кишечник и соединенные с ним внутренности (молочки или икру можно оставить).

Разделанную рыбу натирают солью, которую набивают также в жабры и внутрь через разрез. У крупной рыбы (весом более 1,5—2 килограммов) делают дополнительно продольный разрез на спинке, куда также засыпают соль. Подготовленную таким способом рыбу укладывают рядами, брюшком вверх, в бочонок или плотно сбитый ящик, пересыпая ряды солью, причем ближе к верхним рядам соли засыпается больше.

На каждые 10 килограммов рыбы требуется около 1,5—2 килограммов соли. Продолжительность посола в охлаждаемом помещении, например в погребе со льдом, таких рыб, как лещ, жерех, щука, до 12 суток, сазан и судак — до 15 суток, а непотрошенной рыбы — до 5—7 суток.

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“

Двухнедельный иллюстрированный журнал «Музыкальная жизнь» широко освещает вопросы развития советского музыкального творчества во всех жанрах, эстетического воспитания массового слушателя и прежде всего молодежи, а также музыкальной самодеятельности.

В журнале регулярно печатаются произведения советских композиторов — новые песни и инструментальные пьесы.

Подписная плата на год 60 рублей. Стоимость одного номера — 2 руб. 50 коп.

ПОПРАВКА

В статье «Заготовка и хранение овощей» на 40-й странице № 9 «Семьи и школы» в 3 абзаце снизу 1-й колонки следует читать: «Приготовьте рассол, растворив в кипяченой воде соль (на 1 десятилитровое ведро воды 800—900 граммов соли)...»

В. Ильин — „Многому хорошему научились мои ребята!“	1
Владимир Файнберг — Стихи об умельцах	2
В защиту матери!	3
Анастасия Вакурова — Другья из Пекина и Сиани	5
Ли Хуа — Два брата	6
Китайские пословицы	—
Л. Славина — Помогать ли первокласснику?	7
Малыши разговаривают	9
В. Померанцев — „Бандит“	10
В. Спирина — Об уходе за грудным ребенком	14
Георгий Савченко — Детей не трогать!	15
Е. Груднев — Математика всюду	19
Владимир Коркин — Соседи	20
А. Левшин — Запели наши скрипки!	21
М. Бородин — Дети Китая	24
Семейные афоризмы	25
Творчество молодых	—
Отклики на „Сложный случай“	—
П. Коростелев — Рысь	26
Новинки детгиза	27
Ответы родителям	28
Письма читателей	29
Н. Покидов — Лучи из космоса	31
Леонид Радищев — В дороге	33
Т. Ковалева — Опыт немецких друзей	36
С. Чернышева — Народный поэт	38
В. Молодкин — Воля и труд	40
И. Сотников — Главное — активность родителей	42
А. Азовский — Острее чувство нового!	43
А. Трубицын — Гигиена волос	44
Что сделано по неопубликованным письмам	45
Л. Дехтерева — Разводите кроликов	46
Домашняя кухня	48

На первой странице обложки: Мать и дитя. Рисунок Г. Калиновского.

На третьей странице обложки: Взрослые и дети, или кто воспитывал Петю. Рисунок И. Фридмана.

На четвертой странице обложки: Спутник! Рисунок Г. Калиновского.

И. о. ответственного редактора Б. В. Игрицкий

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Н. Ф. Лихачева (и. о. зам. отв. редактора), Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко, Л. А. Шнайдер.

Адрес: Москва Г-117, Погодинская улица, дом № 8. Телефон редакции Г-5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 8/VIII 1959 г.

Подписано к печати 8/IX 1959 г.

Бумага 84 × 108¹/₁₆

1 Бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 Печ. л. + 0,41 наклейка

Уч.-изд. л. 8,31.

Эн. в п. л. 45 000

Тираж 574 180 экз.

А 06586.

Заказ 486

13-я типография Московского городского совнархоза

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а

Обложка и вкладка отпечатаны в 3-й типографии Управления Военного издательства Министерства обороны Союза ССР, Цена 2 р. 50 к

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ, ИЛИ КТО ВОСПИТЫВАЛ ПЕТЮ
 У маленького Пети возникло множество вопросов...

...Но мама ответить на них не могла, так как была занята очень важными делами...

...Папе было также недосуг: он изучал вопросы воспитания...

...К старшему брату-комсомольцу нельзя было и подступиться — он готовился к докладу...

...и только бабушка нашла время для внука и занялась его просвещением!

Цена 2р. 50к.

